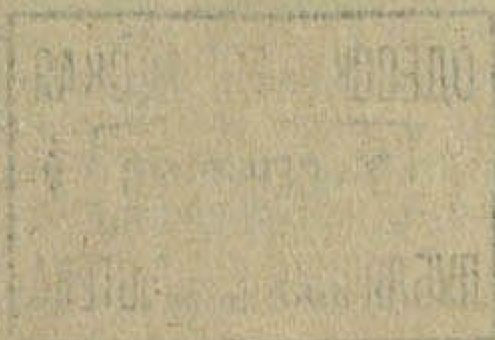
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б.)

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА ОДИННАДЦАТАЯ—ДВЕНАДЦАТАЯ. 23 июня 1926 г.

6-й год издания

ГУБЛИТ № 1746, ГОМЕЛЬ.
ЗАК. № 4493—1800 ЭКЗ.
ТИП. „ПОЛЕСПЕЧАТЬ“.

Ко дню Союза ССР.

Г. И. Бройдо.

День СССР.

(6-е июля).

День СССР—праздник конституции первого пролетарского государства.

Конституция—это основной закон класса, стоящего у власти.

Все конституции, существовавшие на протяжении веков, и все то, что еще не погребено под обломками мира эксплоатации,—все они были законом о союзе помещиков и капиталистов против рабочих и крестьян, законом эксплоатации трудящегося большинства мира кучкой грабителей, законом гнета, насилия и порабощения загнивающим «культурным» капитализмом малых или отсталых народов—большинства мира.

Что такое конституция СССР?

Конституция СССР—это основной закон о союзе рабочих и крестьян на $^1/_6$ территории мира.

Конституция СССР—это основной закон особого рода, закон, распространяющий свою мощь за пределы СССР.

Это закон, призывающий германских рабочих бороться против помещиков и капиталистов своих и чужих.

Это закон, который обязывает французских рабочих протестовать против насилий французской буржуазии над Германией.

Это закон, который поднимает китайских текстильщиков на борьбу против японского империализма.

Это закон, делающий гражданами единого государства, государства рабочих и крестьян, черного яванца и голубоглазого англичанина, китайского кули и японского рабочего, французского рабочего и крестьянина Алжира.

Из тюрьмы народов—царской России, России пристава и попа, Советская власть построила братский союз всех народов.

Из угнетения и колониального порабощения основной закон союза рабочих и крестьян вывел угнетенные народы на дорогу развития, организации сил широких трудящихся масс, вывел их шагом, обеспечивающим то, что они догонят ушедшие вперед народы.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Конституция СССР—это неустанный набат о союзе рабочих и крестьян в странах угнетения, о союзе трудящихся всего мира.

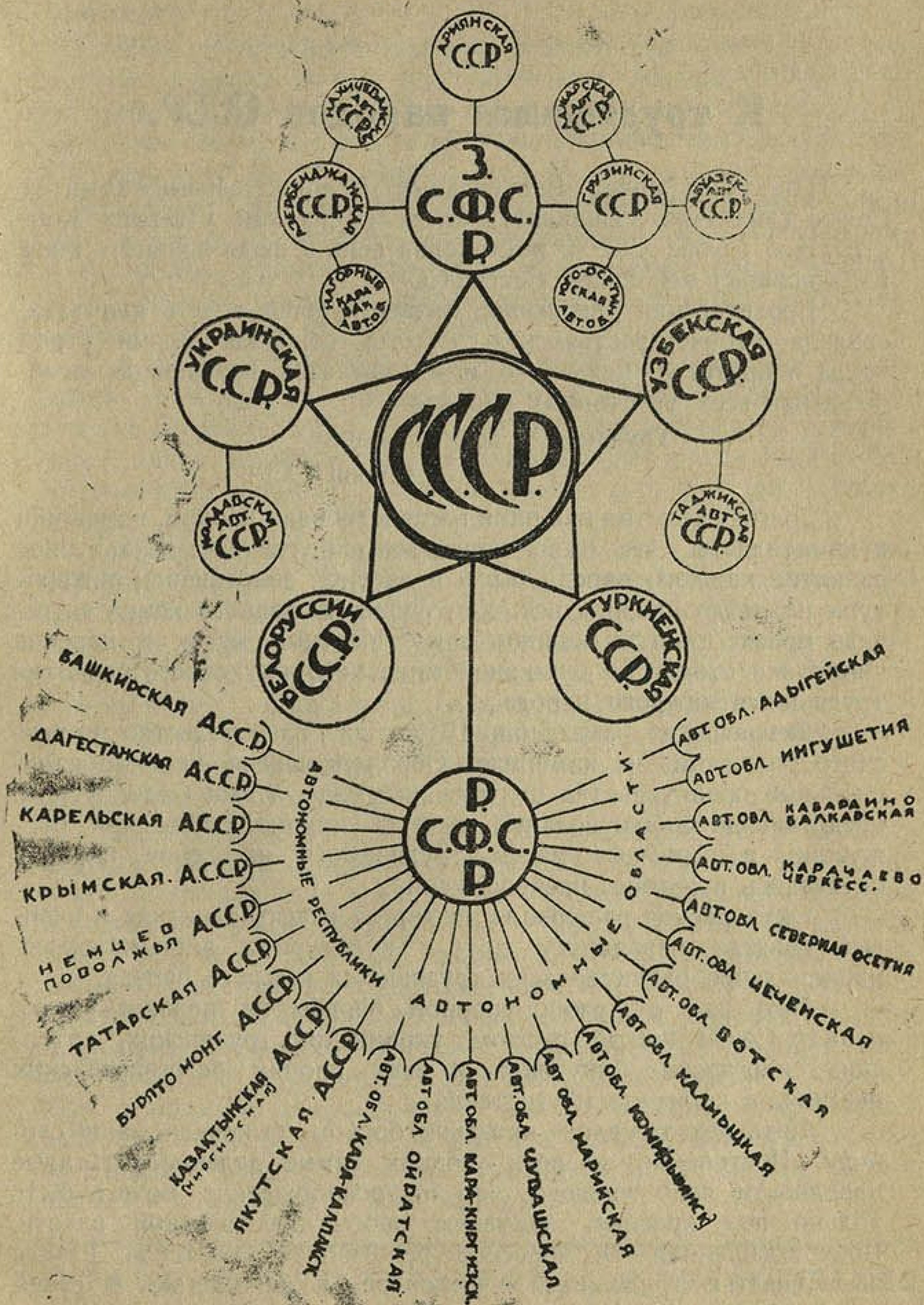
Потрескивают границы, отделяющие Великую Республику пролетариата от буржуазного капиталистического мира, трещат подгнившие основы конституций мира.

Падают с монархов короны; не успевают прикрываться лоскутьями продранных конституций подкрашенные парламентаризмом монархии; в бешеной скачке меняются ответственные министерские кабинеты, не успевающие под покровом меньшевистского словоблудия сорганизовать монархический трон под покровом республиканской конституции.

Конституция рабочих и крестьян—конституция СССР—с каждым годом становится законом все более широких масс рабочих и крестьян, и будет час победы пролетарской революции над всем миром угнетения, и знамя Союза Советских Социалистических Республик подымется над шестью шестыми мира.

ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЬ!

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ СОЮЗА С. С. Р.

ПРАЛЕТАРЫІ ЎСІХ КРАЁЎ, ЗЛУЧАЙЦЕСЯ!

К трудящимся народов СССР.

Год тому назад Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик утвердил Конституцию Союза ССР и постановил день 6 июля признать днем празднования основания Союза ССР.

Пролетарская революция, низвергнувшая власть капитала, создала рабоче-крестьянскую власть, основала новый строй труда и братства. День 6-го июля является праздником освобождения всех угнетенных народов.

Трудящиеся всех народов
Союза ССР!

Долгие столетия над нами господствовали царизм, помещики и капиталисты, все было придавлено и угнетено. Культурное развитие каждого народа было в загоне, запрещении; литература не могла развиваться. Употребление родного языка встречало препятствия на каждом шагу. Местный кулак и царские чиновники стояли на пути экономического и духовного развития трудящихся каждого народа.

Февральская революция 1917 года, правительство Керенского положения не изменили. Образовавшиеся местные национальные правительства центральной Рады, Алаш Орды и т. п. представляли собою вольный интерес крупной и мелкой буржуазии, а огромные массы трудящегося населения народов оставались в загоне, пренебрежении.

Октябрьская революция низвергла власть капитала и впервые создала невиданное дотоле культурное, экономическое, национальное развитие всех трудящихся каждого народа.

Пять лет тяжелой, упорной борьбы на каждом уголке нашего Союза против русских, украинских, грузинских, татарских, киргизских, якутских и всех прочих белогвардейских наемников капитала и угнетения.

Пять лет тяжелой кровавой борьбы выковали нашу свободу. Постепенно во всех уголках самые далекие, отсталые народности ясно увидели, что их освобождение может быть только под красным знаменем рабоче-крестьянской власти. Провозглашенная Октябрьской революцией советская власть была властью трудящихся и в центре, и на местах. В своей

борьбе трудящиеся массы советских республик дали миру невиданный пример свободного творчества, широкой самодеятельности, полного уничтожения экономического и национального угнетения.

Перед лицом всего мира мы с гордостью говорим: на территории нашего Союза нет ни одного народа, который не получил бы своего свободного управления, который не был бы обеспечен свободным, беспрепятственным развитием его культуры.

После 5 лет тяжелой борьбы, после многих колебаний у отдельных народов, у отдельных групп трудящихся, когда мы победили помещиков и капиталистов на всех внешних и внутренних фронтах, народы, освободившись от власти капитала, решили скрепить об'единение в один Союз Советских Социалистических Республик.

В декабре 1922 года представители всех республик и областей всех народов на своем I с'езде советов Союза постановили основать союз, подписали об этом договор на условиях равноправия и обеспеченной свободы. 6-го июля 1923 г. был окончательно принят основной закон (конституция) нашего союза.

Товарищи, с образованием Союза ССР трудящиеся всех народов получили твердое и верное обеспечение достигнутой ими свободы. Каждый народ имеет и сохраняет свою государственную власть, свою суверенность, которые теперь будут охраняться не только силой каждого отдельного народа, но соединенными, совместными силами всех трудящихся народов всего Союза ССР. Пред лицом враждебного капиталистического мира стоит новая мощь об'единенных сил всех трудящихся всех освобожденных народов.

Наш Союз ССР охватывает одну шестую часть земного шара, а на всем остальном пространстве земли еще царит власть капитала, еще идет угнетение всех трудящихся, и сотни и сотни миллионов колониальных и полуколониальных народов живут в крайней степени национального и культурного угнетения и порабощения. С восхищением и с радостью, с трепетной надеждой и с возрастающим сознанием взирает на наш свободный Союз равноправных и независимых народов весь остальной мир трудящихся, стонущих под властью капитала. Тем с большей уверенностью, тем с большим напряжением работают трудящиеся Союза ССР над устройством своей жизни на началах труда и братства трудящихся и на основах равноправия и солидарности всех народов.

Товарищи, трудящиеся всех народов Союза ССР!

Минувшие столетия капиталистического гнета создали много несправедливостей, были основой жестокой и суровой эксплоатации, порабощения. Только 7 лет с того времени, когда мы освободились, только второй год, как мы образовали наш свободный союз. Но многое уже сделано, многое уже проведено и предпринято для того, чтобы устранить тяжелое наследство власти капитала.

Союз Советских Социалистических Республик сознательно ставит себе задачу—обратить совместные силы и общие усилия всех трудящихся, дабы помочь тем, кто был порабощен и угнетен в течение столетий, теперь подняться и получить все возможно необходимые условия для дальнейшего беспрепятственного развития. С громадным напряжением мы восстанавливаем хозяйство нашего Союза, подорванное этой борьбой, которую против нас вели белогвардейцы и мировые хищники капитала. Об'единение всех народов и всех республик в один общий Союз ССР снова дало нам силы для дальнейшего мощного укрепления нашего хозяйства.

Чем крепче будет наше хозяйство, чем полнее его восстановим, чем больше разовьются и окрепнут производительные силы нашего Союза, тем большую мощь приобретет Союз, тем большие силы и средства сможет он бросить для того, чтобы каждому народу. каждому национальному об'единению помочь в экономическом, культурном и национальном развитии.

Союз ССР есть союз солидарности и братства взаимного доверия и искренней дружеской взаимной помощи всех народов.

Товарищи и братья, трудящиеся всех народов Союза ССР!

Верховный орган Союза и представители воли всех трудящихся и всех народов Союза ССР шлют вам братский привет.

Да здравствует свободный союз братских и равноправных народов и республик—Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует 6-е июля, день праздника национального освобождения и братского об'единения народов!

Президиум ЦИК Союза ССР.

Москва, Кремль. 6 июля 1924 г.

PROLETARJUSZE WSZYSTKICH KRAJOW, ZŁĄCZCIE SIĘ!

СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик
Утверждает
Избирает
Общесоюзные
Объединенные
Центральный Исполнительный Комитет Союза С.С.Р.
Совет Национальностей
Союзный Совет
Президиум Совета Национ.
Президиум Союзного Совета
Президиум ЦИК СССР
Пред
Пред
Пред
Пред
Пред
Пред
Согласительная комиссия
Совнарком СССР
Ин-дел
Военмор
Путсообщ
Почтель
Торг
Заместитель председателя
Председатель Совнаркома
Заместитель председателя
Р.К.И.
В.С.Н.Х.
Труда
Фин.

Юр. Юрьин.

К международному дню кооперации.

Пролетарии всех стран,
Без различья нации,
Мы в один сомкнемся стан
В день кооперации.

Все, со всех концов земли,
В кооперацию вали—
Крестьяне и рабочие,
И труженики прочие.

Будь то немец, будь француз,
С турка до китайца,
Никому, чай, в наш союз
Вступать не воспрещается.

Комсомольская ватага
Всех во всем опередит,—
Не сбавляй, ребята, шага,
В кооперацию иди.

Бабки, девки, молодухи,
Все в таком старайтесь духе,
Чтоб, мужиков опередив,
Скорей вступить в кооператив.

Что топтаться зря на месте
Ни туды, и ни сюды,
Все валите дружно вместе
В кооперации ряды.

Нам не зря велел Ильич
Кооперацию постичь:
Как всех кооперируем,
Купцам могилку выроем.

Нет скотины никакой
Кулака лукавее,—
Что кулаку за упокой,
То мужику—во здравие.

Не боимся вновь попасть
В кабалу мы панскую,
Потому имеем власть
Рабоче-крестьянскую.

Кооперация для нас
К социализму лесенка;
Капитала близок час,
Его уж спета песенка.

Праздник наш кооперативный
Для буржуев лишь противный,
Он сомкнет в единый стан
Всех рабочих и крестьян.

В этот день международный
Веселимся празднуя,—,
Ноет в грусти безнадежной
Сердце буржуазное.

День кооперативного смотра и вербовки.

«У нас, мне кажется, недостаточно внимания обращается на кооперацию. Едва ли все понимают, что теперь, со времени Октябрьской революции и независимо от нэпа (напротив, в этом отношении приходится сказать: именно благодаря нэпу), кооперация получает совершенно исключительное значение». Так писал Ленин в своей последней статье «О кооперации».

Во времена военного коммунизма потребительская кооперация превратилась в подсобное орудие наркомпрода. Она была лишена всякой самостоятельной, творческой работы. Самый размах ее работы зависел не от ее сил и средств, а от средств, которые ей мог дать наркомпрод. Другие виды кооперации в эпоху гражданской войны замерли вместе с замиранием всей экономической жизни. Естественно, что при таких условиях кооперация приобрела второстепенное значение, и на нее обращали мало внимания. По инерции, по привычке то же было и в первые годы новой экономической политики. Поэтому упрек Ленина в свое время (январь 1923 год) был совершенно справедлив.

Но полтора года, протекшие с тех пор, не пропали даром. Указание Ленина не оказалось бесплодным. Ошибка была замечена и исправлена. На кооперацию с тех пор было обращено должное внимание.

По старой привычке мы продолжаем часто делать нашей кооперации суровые упреки: указываем в ней ряд недостатков и несовершенств, указываем на слабость ее работы.

До известной степени эти упреки, конечно, справедливы. Перед кооперацией в условиях диктатуры пролетариата встали такие грандиозные задачи, что их не может разрешить даже такое быстрое развитие кооперации, как то, которое мы наблюдаем у нас.

Иностранцы, а в числе их и такие крупные кооператоры, как Шарль Жид, Пуассон, Мей и др., которым пришлось видеть своими глазами современную всесоюзную кооперацию, говорят о ней восторженные речи и пишут такие же восторженные статьи. Это не значит, что они не видят в ней слабых сторон. Но их поражают грандиозность задач, стоящих перед нашей кооперацией, широта открывшихся перед ней перспектив, дух энтузиазма, который в ней господствует, быстрота ее развития и новые пути, по которым она ведет свою работу.

Ни этих задач, ни этих горизонтов, ни этого энтузиазма не могло и не может быть у кооперации страны капиталистической. Там кооперация или наталкивается на власть и силу капитала и ведет крохоборческую работу, или сражается с вредными утопиями.

Иное дело у нас—в стране диктатуры пролетариата. Здесь кооперация для мелкого крестьянского земледелия является самым естественным путем к переводу его на социалистические рельсы. Здесь государство не препятствует развитию кооперации, а способствует ему всеми силами. Поэтому и видим мы у нас такое блестящее развитие кооперации. Вот некоторые цифры.

Первые русские потребит. общества возникли в 1864 г. Московский союз потребит. обществ возник в 1898 г. Он хотя и назывался Московским, но играл роль центросоюза. Только в 1913 г., т.-е. через 50 лет после возникновения кооперации и через 15 лет после образования союза, оборот его достиг 10 млн. рублей.

Во время гражданской войны кооперация временно замерла. Она начала возрождаться только с 1921 г. или, вернее, с 1922 г., так как 1921 г. был годом голода. Но кооперация не успевает выполнять в полном об'еме поставленных перед ней задач. Кооперировано далеко не все то население, которое должно быть кооперировано. Далеко не все члены кооперативов получают в своих магазинах все им потребное. Далеко, далеко не все кооператоры знают и понимают характер и задачи современной кооперации. Далеко не везде кооперативное хозяйство поставлено на должную высоту.

Этих недостатков никогда не надо упускать из виду. Достигнутые громадные успехи должны удвоить, утроить нашу энергию в устранении этих недостатков, в постановке дела на должную высоту.

Международный день кооперации должен дать нам многое для достижения этих целей. Каждый рабочий, каждый крестьянин, состоящий членом того или иного кооператива, должен в этот день вдуматься в те задачи, которые стоят теперь перед кооперацией, подумать о том, как исправить ее недостатки. Каждый член кооператива должен приложить все усилия к тому, чтобы убедить вступить в кооператив тех своих товарищей, которые раньше не сделали этого.

После международного дня кооперации вся наша кооперация должна стать еще более крепкой, еще более здоровой, еще яснее сознающей свое великое назначение.

«Правда».

Н. Матвеев.

Кооперация губернии к международному кооперативному дню.

„Раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас действительно задачей осталось только кооперирование населения“.

ЛЕНИН. Из статьи „О кооперации“.

Подводя общие итоги деятельности кооперативных организаций Гомельщины накануне международного дня кооперации, придется первым долгом признать, что, несмотря на бесспорные положительные результаты работы в некоторых видах кооперации, особенно потребительской, эта работа еще не занимает такого места в жизни как партийных, так и советских организаций, особенно в их низовых звеньях, которое по праву ей следовало бы занимать. Этим мы нисколько не хотим сказать, что указанные организации совершенно не занимаются и не интересуются этой работой. Но загруженные целым рядом текущих вопросов различного характера, они подчас упускают из поля зрения главнейшее звено деятельности. Здесь придется с особенным ударением подчеркнуть слова тов. Ленина: «Кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве НЭП'а— есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ступень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством». Эти слова Ленина надо всегда иметь перед собой, твердо помня, что единственным путем, по которому раздробленное единоличное крестьянское хозяйство может двигаться к социализму, является кооперация. Поэтому она и должна составлять главнейшее звено в цепи целого ряда практических вопросов, которые нам приходится каждодневно разрешать и проводить в жизнь, никогда не забывая об этом.

Какие же *достижения мы имеем в работе кооперативных организаций по губернии?* К сожалению, кооперативный центр губернии, в лице Межкоопсовета, только недавно организовался, и потому иметь достаточно сведенные статистические данные, характеризующие положение всех частей этой организации, не представляется возможным. В силу этого пользуемся данными Гомельского Райсоюза, об'единяющего три уезда нашей губернии, и берем

главнейшие элементы деятельности кооперации, как рост пайщиков, паевого капитала, процент накидок и расходы на содержание аппарата. Динамика роста пайщиков и паевых взносов такова:

	Число пайщиков	Сумма паевых взносов
Октябрь 1925 года	29.333	54 539
Ноябрь „ „	32.487	61.394
Декабрь „ „	36.642	72.843
Январь 1926 года	38.777	78.372
Февраль „ „	42.417	83.852
Март „ „	45.231	97.879

Как видно из приведенных цифр, наблюдается беспрерывный рост и пайщиков и паевого капитала. К началу хозяйственного года сельская сеть потребительской кооперации Гомельского Райсоюза имела в своем районе кооперированных хозяйств 21,1 проц., а к 1 апреля этого года она уже имеет 34 проц. всех хозяйств; обороты же за первое полугодие составляют около 4-х миллионов рублей, давая увеличение, по сравнению с прошлым, в два раза, при этом товарный оборот в сельской части увеличивается и сейчас равняется 30 дням. Наложение на себестоимость—14,3 проц.; содержание аппарата ко всему обороту—2,7 проц. Из этого видно, что здесь мы имеем бесспорное *продвижение вперед*.

Вообще, надо признать, что положение потребительской кооперации в губернии более устойчивое. На это, конечно, кроме усиления работы, влияет и целый ряд об'ективных моментов.

Гораздо сложнее и, откровенно говоря, более слабо обстоит дело в части с.-х. кооперации. В этом году мы вынуждены были проводить реорганизацию с.-х. кооперации по типу мелких районных союзов. И еще и по сей день она находится в процессе организационного строительства, переживая целый ряд неслаженностей и трений внутри механизма между отдельными его частями. Данная пленумом ГК на ближайший период ориентировка работы сельхозкооперации, на наш взгляд, является, безусловно, правильной, хотя надо оговориться, что со стороны отдельных работников кооперации и раздавались голоса о том, что этими решениями до некоторой степени суживается размах работы. Мы полагаем, что в сегодняшних условиях хозяйственного положения это является единственно правильным путем. Здесь лозунг Ленина—*«лучше меньше, да лучше»*—подходит полностью и целиком. И в рамках принятых решений должна строиться и развиваться работа организации с.-х. кооперации на ближайший период.

Дело *кооперирования бедняцких слоев деревни* и оказания ей соответствующей поддержки также требует подведения итогов. В нашем распоряжении имеется интересный материал анкетного обследования потребительской сети Гомельского Райсоюза по вопросу кооперирования бедноты. Приводим наиболее показательные цифровые данные:

КООПЕРИРОВАНО БЕДНОТЫ	Число кооперированных	Общая сумма паев	Сумма вложенных паев	
			Из средств П. О.	Из средств ККОВ
1924—1925 г.	968	837	142	664
1925—1926 г.	54.23	5.423	4 863	560

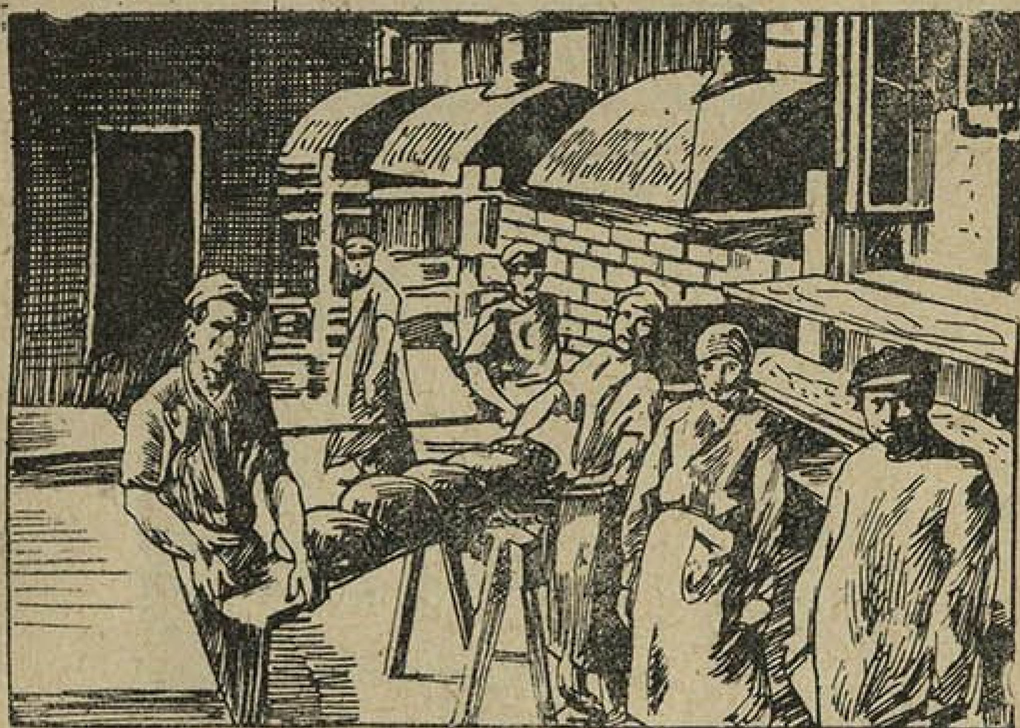
Приведенные данные охватывают только 72 проц. всех потребит. обществ, но и они достаточно ярко говорят об усилении удельного веса кооперации и увеличении количества пайщиков из бедняцкого слоя деревни. Согласно расчетам Райсоюза, по району имеется 18.466 бедняцких хозяйств, для кооперирования которых потребуется около 27.000 рублей, при чем, по его же расчетам, из прибылей текущего хозяйственного года можно будет взять тысяч двадцать на дело кооперирования бедноты. Такие начинания, конечно, можно только приветствовать и рекомендовать их перенесение в другие кооперативные об'единения.

Останавливаясь на вопросе *постановки кооперативной пропаганды* и агитации, приходится сказать, что здесь еще, если можно так выразиться, непочатый край работы. Достаточно твердой системы и плана в этой области у нас еще не имеется: как внутри партийных ячеек вопрос кооперативного просвещения еще не занимает достаточного места, так равно и в работе клубов, изб-читален кооперативная пропаганда не заняла принадлежащего ей по праву места и не завоевала полных прав гражданства. В практике дальнейшей работы на этой стороне придется сосредоточить больше внимания.

Считаем нужным несколько слов сказать о развитии женской кооперации. По этому вопросу в прошлом устраивали немало совещаний и много говорили, но и по сие время дело не сдвинуто с мертвой точки. Получается это потому, что принято считать, что этим делом должны заниматься только женотделы. Конечно, при таком отношении к этому вопросу вряд ли от женотделов можно потребовать очень многого. Оно может двигаться вперед только тогда, когда в самой системе кооперации, особенно сельско-хозяйственной, будут разрабатываться и намечаться соответствующие практические мероприятия в этой области. Надо будет,

чтобы международный день кооперации и в этом отоншении дал сооответствующий толчок в сторону развития этой части работы.

В заключение несколько замечаний о том, что венчать работу кооперации должно «действительное участие—действительных масс населения». Признавая бесспорные достижения в данной области, выражающиеся в увеличении количества общих собраний пайщиков, более регулярной работе самих правлений и ревизионных комиссий, все же придется сказать, что в этой части еще предстоит многое и очень многое развивать и совершенствовать в сегодняшних условиях. Борьба за снижение розничных цен, улучшение работы кооперативных лавок, удешевление аппарата и т. д.—вот в чем большую роль должны сыграть лавочные комиссии. К

Механическая хлебопекарня Гомельского ЦРК.

усилению их работы, оказанию им большей помощи и должно быть в ближайшее время направлено внимание.

Общий вывод, напрашивающийся из данной краткой характеристики состояния отдельных частей кооперативной работы, на наш взгляд, сводится к следующему: не ослабляя внимания к потребительской кооперации и расширяя ее работу в сторону усиления и обслуживания ею своих пайщиков, уменьшения розничных цен и накладных расходов, вместе с этим усилить помощь и поддержку работе с.-х. кооперации, так как *в деле производственного об'единения крестьянства нами сделано еще очень и очень недостаточно.* Такая форма об'единения маломощных и середняцких слоев деревни, как машинные т-ва, выдвинутые предыдущей губпартконферен-

цией, прививаются и развиваются у нас недопустимо медленно. Если не считать Новозыбковского уезда, где заложено 13 ячеек машинных об'единений, в других уездах они насчитывают единицы. Не говоря уже о том, что у нас в диком состоянии находятся мелиоративные и торфяные товарищества, насчитывающие солидное количество, отсутствует нужная организационная помощь им со стороны земельных органов; вообще, вся система с.-х. кооперации еще по сие время недостаточно связана с работой земельных органов, что, конечно, также усложняет работу. Все поднятые нами вопросы требуют более решительных мер в части конкретной проработки и практического осуществления.

Освещение этих задач перед рабоче-крестьянскими массами Гомельщины и международный день кооперации должно дать толчок к дальнейшему совершенствованию и развитию кооперативных организаций в губернии.

К годовщине „июльских дней“ 1917 г.

В. Александровский.

Восстание.

I.

Рассвет.
В людей превращаются тени,
И тайны в глазах уже нет,
В них светится жажда сражений,
Побед.
Справляет свой праздник Борьба.
Откуда-то звонко
Горниста труба
Запела во вражеском стане.
И тотчас же тонко
Свистнули пули
В тумане.
Как улей,
Народ всколыхнулся.
Мускулы рук задрожали,
Рванулся
Вверх окровавленный флаг.
Ждали:
Подступит ли враг?
Нет.
Не идет.
Так развернутым строем,
Братья, вперед!
На гребне побед
Мы старое сроем,
Раздавим.
И в этой борьбе
О себе
Мы вечную память оставим.
Враг сломлен. Разбит.
Сквозь полог туманный и дымный
Лучи свои солнце струит,
А толпы—восторги и гимны...

II.

Знамена. Плакаты.
И лозунги, бурей рожденные:
— Вся власть Советам!
— Долой соглашателей!
Гимны. Оркестров раскаты.
В солнце влюбленные
Жизни ваятели
Розовым утренним светом
Хмельны.
Кружатся в воздухе песни,
Как птицы,
Счастьем они рождены:
В улицах узких им тесно,
К небу взвиваются.
Радость, великая радость на лицах:
Праздник Труда.
Красные флаги
Виснут с домов.
Машут из окон руками,
Дышат отвагой
Лица стрелков.
Красная арка
Цветами
Украшена.
Злоба, горевшая ярко,
Погашена.
Ныне крылаты
Души борцов.
Реют знамена, плакаты,
Гимны из солнечных слов.

Я. Бердников.

Никогда.

В бурях грозного смятенья
Возвещают провода:
От рабочего движенья
Черной рати нет спасенья,
Черной рати нет спасенья,
И не будет никогда.

Никогда,—гремят заводы,
Никогда,—шипят ремни...
Мы развеем мрак невзгоды,
Смерть тиранам в дни свободы,
В вулканические дни.

Пусть умолкнут плач и стоны
В душных фабриках, в пыли,
Не рабы мы, легионы,
Мы, поднявшие знамена,
Дети солнца и земли.

Вышли все не для молитвы:
Вышли мы из душных нор
Для кровавой грозной битвы;
Крепче стали, на простор...

Не напрасно
Гордо, властно
Под'яремники труда
Взбушевали
Высь и дали,
Корабли и города...

В бурях красного движенья
Возвестили провода:
Черной рати нет спасенья,
Черной рати нет спасенья,
И не будет никогда...

Андрей Иркутов.

Семнадцатый год.

(*Отрывок*)

Февраль.

I.

И снова бой. И снова ночи
Полны предчувствием атак,
Но под фуражкою рабочей,
Под каскою рабочей—враг?
За что борьба?—за что сраженье?
Кому безжалостный фугас?
Кто разрешит недоуменье?
Кто скажет правду в этот час?
И если им не лгут воззванья,
Что властью стал в стране народ,—
За что лишенья и страданья?
Зачем шрапнели звонкий лёт?
И мысль безжалостно ясна:
Народу не нужна война.

II.

Все чаще флаг взметая белый,
Враги сходились в мирный круг,
И ротный прапор оробело
Таил смятенье и испуг:
Солдат под серою шинелью
Хранил неведомый порыв,
И «Правда» белою метелью
Несла в окопы свой призыв.
И многим, многим ясно стало,
Что все мученья долгих лет—
За власть и силу капитала,
За тех, кого в окопах нет.
И под Тарнополем солдат
Сказал: «конец», и шел назад.

III.

Ликует Невский и Тверская.
На каждой шляпе красный бант,
И в штаб, погонами сверкая,
Летит в пролетке ад'ютант.

Ему министра срочно надо
Увидеть в неурочный час—
Для чрезвычайного доклада
Он вести важные припас.
Рабочий люд восстаньем вспенен—
С балкона белого дворца
Призыв к толпе бросает Ленин
И будит гордые сердца.
Их лозунг: вся советам власть!
И с ними войск столичных часть.

IV.

И вмиг услужливая пресса
Подняла вопли, вой и стон,
И клевета справляет мессу
Вкруг героических имен.
Шпионы! Родину предали!
В вагоне с пломбой! Дикий рев!
И толпы буржуа встречали
Камнями речь большевиков.
И в дни июльские впервые,
Когда восстаний грянул гром,
Дрожала старая Россия
Перед грядущим Октябрем.

Ленин.

Злословие и факты.

Необ'ятное количество брани и злословия сыплется на большевиков по поводу демонстрации 3 и 4 июля.

Доходят до обвинения в том, что большевики «старались овладеть городом», что они хотели «изнасиловать» волю Советов, что они «посягали на власть Советов» и так далее и тому подобное.

А факты говорят, что ни одной не только частью города, но ни одним зданием, ни одним учреждением большевики, несмотря на вооружение масс, не овладели (хотя могли овладеть) и не пытались овладеть.

Факты говорят, что единственный политический случай применения насилия к учреждению был ночью на 4 июля и состоял в разгроме «Правды» юнкерами и казаками, по приказу Половцева, без ведома Совета, помимо воли Совета.

Вот это—факт.

Вот это—обдуманное, злостное применение насилия к целому учреждению, вот это «посягательство» и «изнасилование» не на словах, а на деле. Будь это посягательство законно, либо Вр. Правительство, либо Советы утвердили бы такой шаг: ни одна власть не сделала этого. Насильники над «Правдой» ни в Совете, ни во Вр. Правительстве поддержки не нашли.

Большевики призвали солдат, начавших выступление, к мирному и организованному действию.

Ни Вр. Правительство, ни Совет не призвали юнкеров, казаков и Половцева к мирным и организованным, к законным действиям.

* * *

Но, говорят нам, была стрельба.

Да, стрельба была. Но кто стрелял? Кто смеет обвинять в стрельбе кого-либо без следствия?

А вот не угодно ли вам послушать свидетеля из буржуазной среды.

Этот свидетель—газета «Биржевые Ведомости», вечерний выпуск 4 июля; кажется, этого свидетеля никто в мире не сможет заподозрить в пристрастии к большевикам! Вот что говорит свидетель:

Сестрорѣцкій Оружейн. Заводъ.

№ 1

Предъявителю сего Константину Петровичу Иванову

разрѣшается входъ въ ... мастер. завода до

1 Января 1918 года.

Примѣчаніе:

1) Билетъ всегда имѣть при себѣ и предъявлять по первому требованію администраціи завода.

2) Билетъ долженъ быть предъявленъ въ контору завода для записи въ книгу.

Помощникъ Начальника Сестр. Оруж. Завода по технической части

Удостоверение на имя рабочего Сестрорецкого оружейного завода Иванова, служившее В. И Ленину в июльские дни 1917 г. “видом на жительство“.

«Ровно в 2 часа дня на уг. Садовой и Невского, когда проходили вооруженные демонстранты, и собравшаяся в значительном количестве публика спокойно смотрела на них, с правой стороны Садовой раздался оглушительный выстрел, вслед за которым началась стрельба пачками».

Итак, свидетель буржуазной газеты, и тот вынужден признать правду, именно: что начали стрелять с правой стороны Садовой!! Разве это не указывает ясно, что стреляли в демонстрантов?

Неужели трудно сообразить, что, если бы демонстранты стремились или хотели действовать насилием, они послали бы к определенному учреждению (как Половцев послал юнкеров и казаков против «Правды»)? Наоборот, если есть убитые матросы, и если свидетели буржуазной газеты говорят, что стрельбу начали «с правой стороны Садовой», «когда проходили вооруженные демонстранты»,—разве это не очевидное доказательство, что к насилиям стремились, насилия хотели именно черносотенцы, именно противники демократии, именно круги, близкие к кадетам?

Листок „Правды“.
6 июля 1917 г,

Доклад Сталина на с'езде большевиков об июльских событиях.

Протоколы VI с'езда р. с.-д. р. п. (большевиков).

Заседание II, 27 июля (утреннее).

Сталин... «Конец июня и начало июля проходят под флагом политики наступления. Идут слухи о восстановлении смертной казни, о расформировании целого ряда полков, о целом ряде избиений на фронте. Делегаты с фронта приезжают с докладами об арестах, избиениях в их рядах. Об этом же сообщают из гренадерского и пулеметного полков. Все это подготовило почву для нового выступления. Я перехожу к самому интересному для вас, к событиям 3—5 июля.

3 июля.

Это было 3-го июля, в 3 часа пополудни. В особняке Кшесинской на происходившей в это время общегородской конференции обсуждался муниципальный вопрос. Неожиданно влетают двое делегатов от пулеметного полка с внеочередным заявлением: «Наш полк хотят раскассировать, над нами издеваются, мы дальше ждать не можем и решили выступать, для чего уже разослали своих делегатов по заводам и полкам». Представитель общегородской конференции Володарский заявляет, что партия решила не выступать. Для Ц. К. было ясно, что и буржуазия и черносотенцы хотели бы вызвать нас на выступление, чтобы иметь возможность свалить на нас ответственность за авантюру выступления. У нас было решено пережидать момент наступления, дать наступлению окончательно провалить себя в глазах масс, не поддаваться на провокацию и, пока идет наступление, ни в коем случае не выступать, выждать и дать Временному Правительству исчерпать себя. Т. Володарский ответил делегатам, что у партии имеется решение не выступать, и члены партии их полка должны подчиниться этому решению. Представители полка с протестом ушли.

В 4 часа созывается собрание Ц. К. в Таврическом дворце. Ц. К. решил воздержаться от выступления. На заседании бюро Ц. И. К. я, по поручению Ц. К., заявил, что наша партия

решила не выступать. Я им передал все факты, сообщил о том, что делегаты пулеметного полка послали своих делегатов по заводам и фабрикам. Я предложил бюро принять все меры к тому, чтобы выступление не состоялось. Это было по нашему требованию запротоколировано. Господа с.-р. и меньшевики, которые нас теперь обвиняют в подготовке выступления, позабывают об этом. В 5 часов общегородская конференция постановляет не выступать. Все члены конференции расходятся по районам и заводам, чтобы удержать массы от выступления. В 7 часов вечера к особняку Кшесинской подходят 2 полка со знаменами и лозунгами—«вся власть Советам!». Выступают два товарища: Лашевич и Кураев. Оба убеждают солдат не выступать и вернуться в казармы. Их встречают гиком «долой!», чего еще никогда не бывало. В это время показывается демонстрация рабочих под лозунгом «вся власть Советам!». Для всех становится ясно, что удержать выступление невозможно. Тогда частное совещание членов П. К. высказывается за то, чтобы вмешаться в демонстрацию, предложить солдатам и рабочим действовать организованно, итти мирно к Таврическому дворцу, избрать делегатов и заявить чрез них о своих требованиях. Это решение встречается солдатами громом аплодисментов и марсельезой. Часам к 10 во дворце Кшесинской собираются члены Ц. К. и общегородской конференции, представители полков и заводов. Признается необходимым перерешить вопрос, вмешаться и овладеть уже начавшимся движением. Было бы преступлением со стороны партии умыть руки в этот момент. С этим решением Ц. К. переходит в Таврический дворец, потому что туда направляются солдаты и рабочие. В это время происходит заседание рабочей части совета. Выступает Зиновьев и ставит вопрос об уже начавшемся движении. Под давлением этого обстоятельства рабочая секция решает вмешаться в движение и придать ему организованный характер, так как масса, не имея никаких руководящих указаний, легко может быть спровоцирована. По этому вопросу секция раскалывается: меньшинство—$^1/_3$—покидает заседание, большинство—$^2/_3$—остается, выбирает временный комитет из 15 человек, которому и поручает действовать. Часов в 11 ночи агитаторы и делегаты то и дело возвращаются из районов. Ставится на обсуждение вопрос о назначении демонстрации на 4 июля. Предложение не устраивать демонстрацию громадным большинством отвергается, как явно утопическое. Для всех ясно, что выступление все равно будет, и Ц. К. с П. К. назначают на 4 июля мирную демонстрацию. Данная днем 3 июля заметка в «Правду» о решении не выступать вырезывается, поместить другую заметку оказалось невозможным, и 4-го «Правда» выходит с белым листом

на первой странице. Выпускается листок, содержание которого, вероятно, всем известно. По всему видно, что предполагался не захват власти, не разгон Советов. Было бы неразумным, нелогичным обвинять нас в том, что мы, желавшие передать всю власть Советам, стремились с оружием в руках захватить власть в свои руки. Характерно, что все представители так называемой революционной демократии признают, что наша партия непричастна к восстанию. Это прямо заявил официальный представитель Исп. Ком. Войтинский (читает выдержку из газеты «Изв. С. Р. и С. Деп » от 4 июля). Об этом уже говорится в воззвании к солдатам и рабочим от Всероссийского С'езда. Между прочим, о Ленине. Он отсутствовал: уехал 29 июня и приехал в Петроград только 4-го июля утром, после того, как решение о вмешательстве в движение было уже принято. Наше решение Ленин одобрил.

4 июля.

Выступало не менее 500.000. Слухи о том, что демонстранты хотели арестовать министров, избивали их и проч., неправильны. Ни одной попытки захватить хоть одно учреждение не было, если не считать выходок хулиганских групп и уголовных. 4-го июля, когда демонстрация мирно шла, на углу Невского пр. и Садовой началась стрельба по демонстрантам. Целый ряд делегаций заявил о том, что единственный выход из создавшегося положения—взять Советам власть в свои руки. Центр. Исп. Комитет на это отвечает отказом, после чего часть солдать уходит, считая свое дело оконченным, другая часть остается. Поворотным моментом является опубликование документов об «измене Ленина». Выяснилось, что «материал» в ставке имелся давно. После этого стало ясно, что публикацией документов хотели вызвать ярость солдат против большевиков. Конечно, тут был явный расчет на психологию солдат, на которых больше всего должно было повлиять известие о том, что Ленин—германский шпион. Министр Церетели звонил по телефону и просил газеты не печатать непроверенных сообщений, но «Живое Слово» все-таки эти «документы» опубликовало.

Второй факт—слухи с фронта о том, что начался прорыв, о чем знают только лидеры Сов. Р. и С. Д. Этот факт произвел на лидеров ошеломляющее впечатление. В связи с этим круто изменилось к нам отношение меньшевиков и с.-р. Люди, говорившие с нами, как товарищи, вдруг призвали для охраны Таврического дворца войска; заявили, что мы вызвали вооруженное восстание, и об'явили нас изменниками революции.

Июльские дни 1917 года в Петрограде.

Моментальная перемена фронта, несмотря на наше решение прекратить к завтрашнему дню демонстрации, так как мы считали, что демонстранты достаточно выявили свою волю.

6 июля.

Никаких демонстраций. По улице дефилируют новые войска, вызванные с фронта. Из окрестностей Петрограда вызваны юнкера. На улице кишат агенты контр-разведки, проверяют паспорта и арестовывают кого попало. В ночь с 5 на 6-е меньшевики и с.-р. решаются об'явить диктатуру и разоружить рабочих и солдат. Вдохновителем, оказывается, явился Церетели. Он еще 10 июня хотел это сделать, но тогда его предложение было отклонено по предложению Мартова, который говорил, что оружием может править всякий дурак. 6-го июля наши т. т. Каменев и Зиновьев ведут переговоры с Либером об ограждении членов партии и партийных организаций от хулиганских нападений, о восстановлении редакции «Правды» и т. д. Переговоры кончились договором, по которому броневики от особняка Кшесинской снимаются, мосты сводятся, оставшиеся матросы возвращаются в Кронштадт, те части солдат, которые оставались в Петропавловской крепости, беспрепятственно уходят, и становится охрана у дворца Кшесинской. Но договор не был выполнен, так как за спиной Центр. Исп. К-та, об'явившего диктатуру, начала действовать военная клика. Это стало ясно для всех. От командующего петроградским округом Кузьмина было получено предложение немедленно очистить дворец Кшесинской. Я отправился в Ц. И. К. с предложением уладить дело без кровопролития. На мой вопрос: чего вы хотите? стрелять в нас? Мы не восстаем против Советов... Богданов мне ответил, что они хотят предотвратить кровопролитие. Направились в штаб. Военные встретили нас недружелюбно, говорили, что приказ был уже отдан. У меня получилось впечатление, что эти господа во что бы то ни стало хотят устроить кровопускание.

* * *

Вот та роль, которую наша партия сыграла в эти дни. Партия не хотела выступления, партия хотела переждать, когда политика наступления будет дискредитирована. Тем не менее выступление стихийное, вызванное разрухой в стране, приказами Керенского, отправлением частей на фронт, состоялось, и партия, не желая занимать положение прохожего, сочла своим долгом вмешаться в движение. Что это за массовая партия, которая проходит мимо движения масс? Наша партия всегда

шла с массой. Церетели и др., обвиняющие нас в том, что мы вмешались в движение, тем самым подписывают себе смертный приговор. Говорят о кровопролитии, но кровопролитие было бы более ужасным и опасным, если бы партия не вмешалась в выступление. Она сыграла роль регулятора. Вот все, что я хотел сказать о политической деятельности Ц. К. Наша партия была единственной партией, оставшейся с массами в их борьбе с контр-революцией, и мы сделали все, чтобы выйти с честью из создавшегося положения (аплодисменты).

Неизданная статья Н. Ленина (1917 г.).

К вопросу об явке на суд большевистских лидеров

Судя по частным беседам, есть два мнения по этому вопросу.

Товарищи, поддающиеся «атмосфере Советов», нередко склоняются к явке.

Более близкие к рабочим массам склоняются, повидимому, к неявке.

Принципиально вопрос сводится больше всего к оценке того, что принято называть конституционными иллюзиями.

Если считать, что в России есть и возможно правильное правительство, правильный суд, вероятен созыв У. С., тогда можно притти к выводу в пользу явки.

Но такое мнение насквозь ошибочно. Именно последние события, после 4/VII, нагляднейшим образом показали, что созыв У. С. невероятен (без новой революции), что ни правильного правительства, ни правильного суда в России нет и быть (теперь) не может.

Суд есть орган власти. Это забывают иногда либералы. Марксисту грех забывать это.

А где власть? Кто власть?

Правительства нет. Оно меняется ежедневно. Оно бездействует.

Действует военная диктатура. О «суде» тут смешно и говорить. Дело не в «суде», а в эпизоде гражданской войны. Вот чего напрасно не хотят понять сторонники явки.

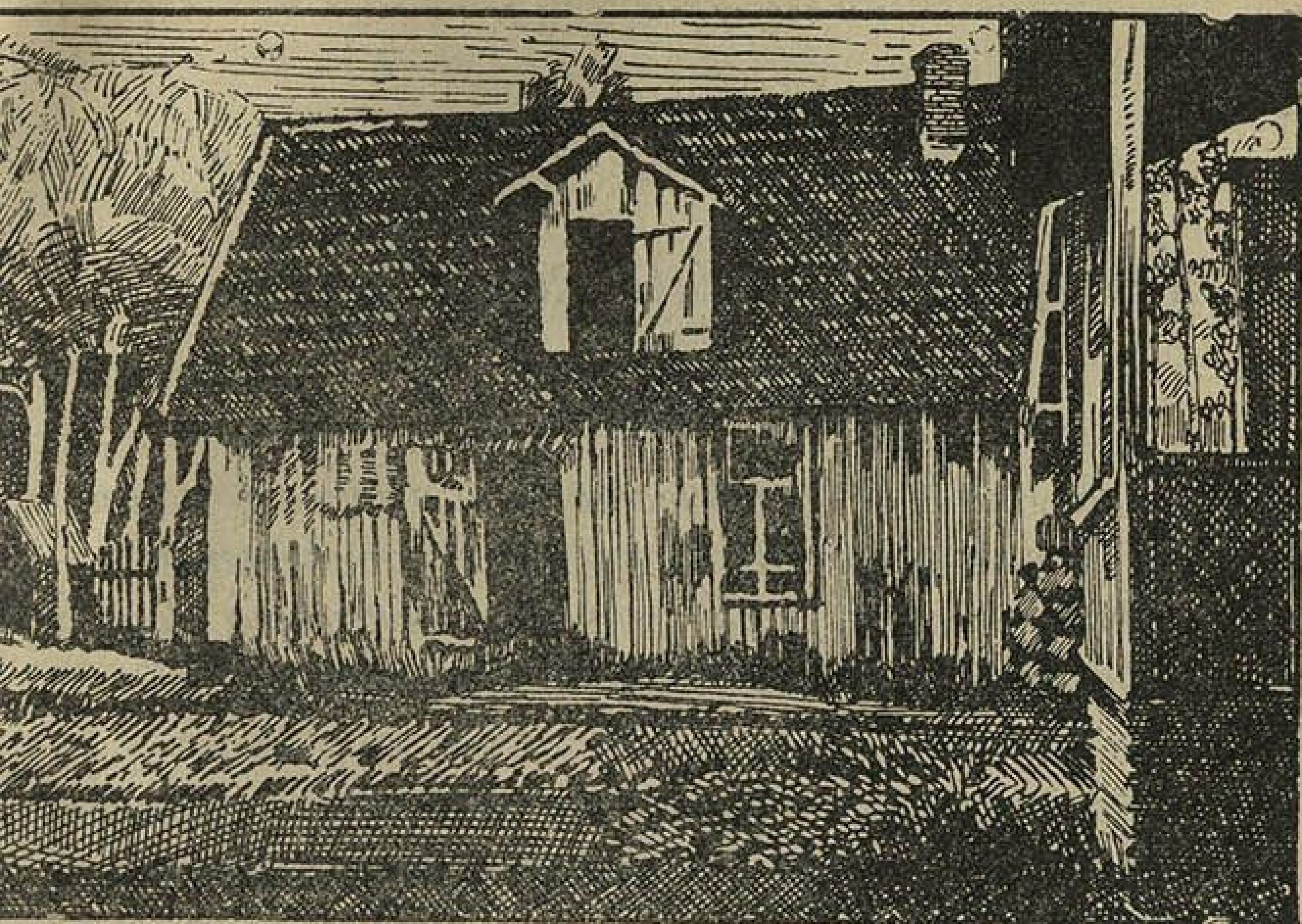
Переверзев и Алексинский, как инициаторы «дела». Неужели не смешно тут говорить о суде? Неужели не наивно думать, что какой-нибудь суд и при таких условиях может что-либо разобрать, установить, расследовать?

Власть в руках военной диктатуры, и без новой революции власть эта может лишь укрепиться на известное время, на время войны прежде всего.

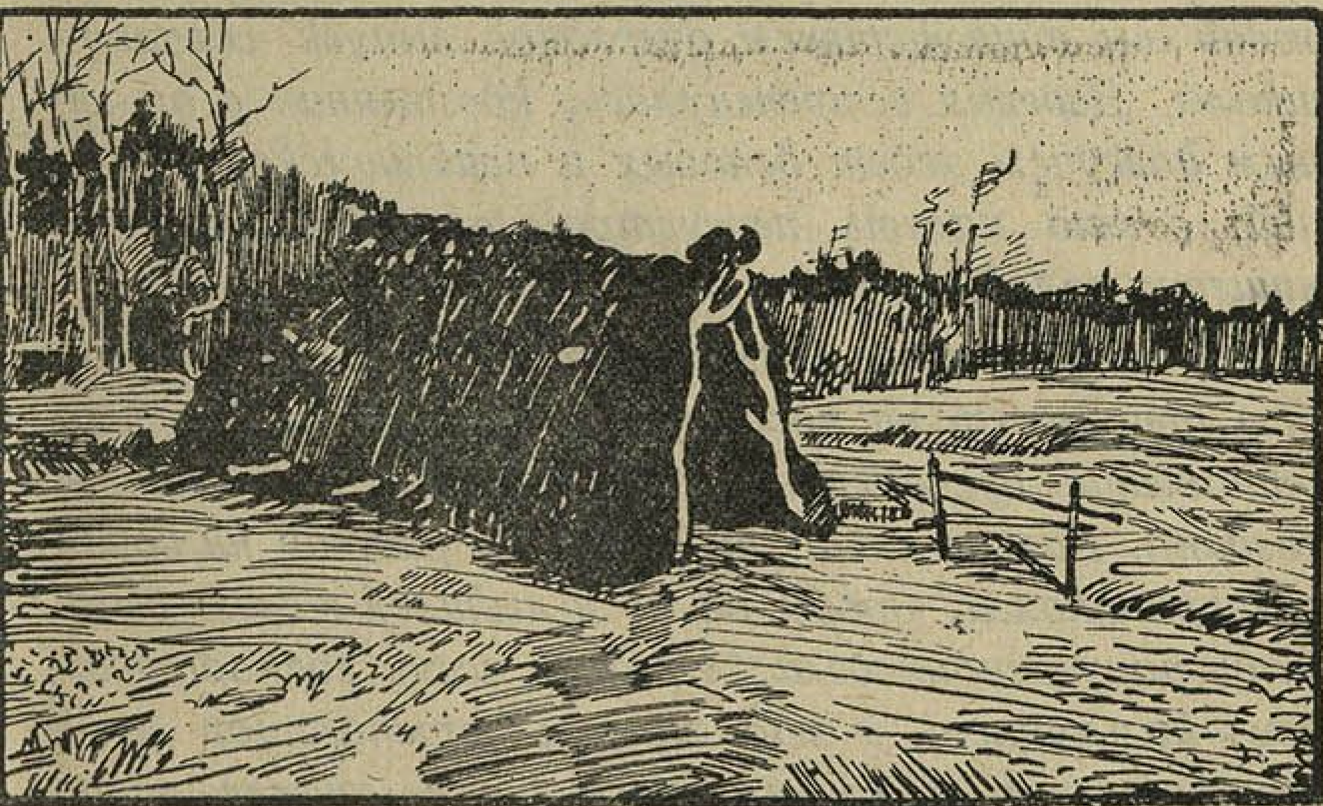
«Я не сделал ничего противозаконного. Суд справедлив. Суд разберет. Суд будет гласный. Народ поймет. Я явлюсь».

Это рассуждение наивное до ребячества. Не суд, а травля интернационалистов—вот что нужно власти. Засадить их и держать—вот что надо г. г. Керенскому и К°. Так было (в Англии и Франции), так будет (в России).

Пусть интернационалисты работают нелегально по мере сил, но пусть не делают глупости добровольной явки.

Сарай, на чердаке которого скрывался т. Ленин в июльские дни.

Шалаш, где жил В. И. после июльских дней.

Новым организаторам— привет.

Наша главная трудность в нынешнюю полосу острых и сложных хозяйственных затруднений заключается в том, что нет достаточного кадра подготовленных, активных и инициативных работников.

У нас есть много возможностей, много средств, непочатый край богатых источников и сырья и сил для разработки, но нет одного—дельных организаторов.

Потому-то с особой радостью и глубокой надеждой мы приветствуем очередной выпуск совпартшколы. Деревня встрепенулась, крестьянин с огромным доверием ждет деловых и практических указаний, с чего начать переустройство, дабы изжить нищету, голод, разруху.

В подавляющем большинстве случаев к тем, кто приезжает на постоянную работу в деревню, отношение превосходное. Обстановка для работы создана. Важно одно: на какую бы радоту ни попал совпартшколец, чтобы он не замыкался в свою скорлупу порученного дела. Прежде всего совпартшколец—коммунист, а это значит—организатор масс, общественник в лучшем, чистейшем смысле этого слова.

Совпартшколец должен учить работать путем убеждения и раз'яснения, совместной работой с ячейкой, как лучший, самый передовой ее член, работать с беспартийным активом, как член профсоюза, как член кооперации.

Гомельская организация дала каждому совпартшкольцу все, что она могла дать, освободила от мелких забот, дала лучших преподавателей, окружила атмосферой внимания и под'ема. Гомельская организация ждет и вправе ждать, что в каждом селе, в каждом месте, куда будет направлен совпартшколец, работа поднимется и улучшится.

По работе будут о вас судить на местах, по отношению окружающих масс будет судить о вас Гомельская организация.

П. Заславский.

Статьи.

П. Заславский.

Всегда было, теперь быть не должно.

Давно и подробно мы говорим о режиме экономии, а работа во многих местах движется крайне медленно. Нет поворота, чего-то выжидают, не торопятся, держатся замкнуто—вот общий тон всех совещаний и сообщений.

Надо признать, что редко, где полностью усвоено, что главное отличие «режима экономии» в том-то и заключается от прежней полосы ведомственной работы, что должно быть общественное, гласное, открытое выяснение, что можно устранить, без чего можно обходиться.

Еще не усвоено, что при режиме экономии не может быть «коммерческих тайн» у одного треста от другого, не может быть переманивания специалистов, фиктивных командировок, дутых тантьем и премиальных, как скрытого вида увеличения зарплаты.

Нет спора и сомнений в том, что главные источники желанных сбережений не здесь кроются.

Технические аппараты, управленческие органы всегда были накладным расходом, неизбежным, непроизводственным, бесцельным расходом на производство,—эти доводы, которые нам приводят, правильны.

Разумеется, настоящие ценности всегда создавались рабочей рукой. Огромные богатства создавались работой фабрик, заводов, шахт и рудников.

Сейчас богатств создается меньше. Большая часть заводов и шахт СССР были разрушены белогвардейскими бандами; рабочий день короче, силушка рабочая не та, что была.

Но главное зло в том, что сохранили почти полностью свое подобие старому непроизводительные траты. Накладной расход верхушечных надстроек крайне велик.

Это всегда было, но это не должно быть при власти Советов—вот что не усваивается кое-где в сов. и хоз. учреждениях. А это справедливо раздражает рабочих. Конечно, эти недочеты не спасут общего положения, но с них надо начать, ибо управленческие органы и технические аппараты у всех на виду, а на чужом глазу каждая пылинка видна.

Главное, что не удовлетворяет в нашей губернии, это почти полное отсутствие собственного почина, самодеятельности и инициативы в проведении экономии. Редко, где предложения об экономии исходят от самих расходующих органов.

Чего мы хотим?

Мы хотим реальных шагов со стороны руководителей всех учреждений и предприятий по пути уничтожения всякого рода расходов, без которых можно обойтись.

Мы хотим видеть упрощение в работе аппаратов, сокращение в штатах в соответствии с работой каждого предприятия.

Мы хотим видеть расходы на премию за дельные предложения рабочих, которые могут дать экономию в производстве.

Мы хотим сокращения числа платных должностей и работников в общественных, пролетарских, выборных учреждениях и организациях. Профессиональные и партийные организации должны перестраиваться на путь широкого привлечения своих членов к выполнению пропагандистской, методической, культурно-массовой работы.

На всех пленумах укомов и райкомов должны быть отдельно поставлены доклады руководителей советских и хозяйственных учреждений и учтены результаты проделанной работы по сокращению непроизводительных расходов.

Вслед за руководящими органами вопросы должны быть поставлены на массовых рабочих собраних партийными и профсоюзными ячейками.

Заслуживает особого внимания то, что в некоторых местах получается явно вредное освещение. Пример такой. На открытом собрании ячейки строителей 17-го июня,

в присутствии большого числа беспартийных, один из членов партии выступает и обосновывает так линию партии на режим экономии:

— Мы должны недоедать, чтобы накапливать средства.

Ничего, кроме вреда, эта ошибочная мысль и неправильное мнение дать не могут, если эта «идея» будет разнесена в рабочие массы. Не за счет недоедания рабочих хотим мы строить промышленность СССР; наоборот, для улучшения условий жизни рабочих проводит партия самое бережное отношение к расходованию народных денег.

Потому-то изо дня в день на страницах наших газет мы печатаем о неправильных тратах, об излишествах в хозяйственных и советских учреждениях, которые еще не всюду изжиты. Особенно велики траты на командировки и сверхурочные работы. Едут из Гомеля в Москву не всегда на достаточных основаниях. Едут бесчисленное количество раз из уездов в Гомель, наполовину, в самом лучшем случае,—без нужды и пользы. Своего рода деловитостью казалось часто наезжать в губернию и будоражить по мелочам, тратить деньги на поездки и быть назойливым считалось хорошим тоном. И во многих губернских учреждених так и считали: не приезжает часто значит отрывается; не нажимают значит не нуждаются.

Эта «повышенная активность», если ее возможно назвать таковой, должна быть осуждена самым решительным образом. Трудовой дисциплине рабочих должна соответствовать дисциплина в соблюдении планов и расчетов в наших советских и хозяйственных организациях.

Убийственным фактом для хозяйственников служит такой образчик. На железно-дорожном транспорте в мае месяце действовал зимний топливный режим, ибо где-то в аппаратах забыли во-время дать распоряжение, что с наступлением тепла топить не следует.

Таких «мелочей», которые стоят десятки тысяч рублей, вероятно, немало и в других местах.

Мы хотим покончить с такими сомнениями. Сомнения есть, ибо годами складывались наши аппараты, происходили напластования кадра работников, каждый зав. или нач'отдела

или учреждения имел своих доверенных людей «доверенных»—в смысле бесконтрольного доверия. Комплектования производились техническими директорами, управляющими, секретарями.

А на производстве, разве не то-же самое происходило? Разве сами директора принимали рабочих? Мы знаем, что дело было иначе. Большей частью старые мастера, старые инженеры, старые конторщики производили наем по своему усмотрению. Директора меняются, фабкомы переизбираются, секретари ячеек присылаются—они не всегда разбираются в этих делах. Преемственность и знание состава рабочих, если говорить по совести, имеют не наши люди, а довольно часто те из старых людей, которые поставлены бывшими хозяевами.

В июне месяце мы имели в одном из уездов сокращение рабочих на одной фабрике. В числе уволенных оказались коммунистки, которых сокращали, как симулянток. Работница, 24 года работающая у станка, в партию вошедшая по ленинскому набору, в июне 26 г. вдруг оказывается симуляткой.

Такие безобразные явления могли иметь место только потому, что существует замкнутость. О ячейке вспоминают тогда, когда приходит гроза. Заблаговременно вопрос не ставится о сокращениях, как-бы он должен ставиться, дабы коммунисты знали причины и обстоятельства, вынуждающие итти на увольнение. В другом месте вопрос поставлен предварительно на ячейке, но члены партии решили, что их это не касается, и обсуждение было казенное, бездушное, точно не о живых людях речь шла.

Как ни странно, но именно то, что всюду мы говорим, что режим экономии—это не ударная кампания, а повседневная работа, привело к тому, что в массе ячеек считают себя посторонними этому делу людьми.

«Ежели бы кампания, тогда без нас нельзя, а раз это не кампания, то поставленные органы и должны проводить», —такие есть мнения.

Повидимому, большое влияние оказывает и летняя полоса. А между тем, именно сейчас все «сорные травы»

должны быть вырваны. Из отпусков вернутся рабочие; разговоры и подготовки должны быть закончены; предприятия должны по-новому заработать. Это значит, что и работа производственных комиссий и работа Т. Н. Б. должна быть широко известна и поддержана в рабочей массе, ибо без их поддержки и помощи дела с мертвой точки не сдвинешь.

Именно потому, что мы не хотим и не можем допустить ухудшения условий жизни рабочих, должна быть во много раз лучше поставлена работа во всех учреждениях и предприятиях, обслуживающих рабочий класс. Это даст возможность поднять производительность труда, увеличить количество товаров. Наши богатства станут увеличиваться, станет возможным поднять вопрос об увеличении зараб. платы.

Наша главная цель именно в этом: поднять еще выше жизненные условия, больше удовлетворять материальные нужды, больше удовлетворять культурные потребности рабочих и крестьян. Рабочий класс есть и будет созидателем и творцом промышленного преобразования нашей страны. На базе увеличивающейся продукции машин и изделий городской промышленности сумеет дальше расти и крепнуть сельское хозяйство, улучшится положение деревенской бедноты. Режим экономии—одно из средств, один из методов для достижения этой цели.

В. Гантман.

Из вопросов пленума Губкома.

Последний пленум Губкома был созван непосредственно после проведения уездных и районных партийных конференций, и перед ним была поставлена задача подытожить все наиболее существенные недостатки прошлой работы и новые моменты, которые выдвигались на конференциях. Поэтому весьма полезно было привлечение секретарей волкомов на этот пленум, тем более еще и потому, что на повестку дня были поставлены вопросы о сельхозналоге и новом бюджете.

Пленум Губкома на практике проведенных партконференций имел возможность проверить, насколько правильно было решение предыдущего пленума относительно выборов руководящих парторганов без предварительного намечения и обсуждения списков. Это решение Губкома, безусловно, себя оправдало и очень хорошо было встречено и воспринято всей партийной массой. Оправдало это себя также с той стороны, что интерес к выборам был значительно больший, чем в прошлом. Несмотря на то, что выборы тянулись на конференциях по нескольку часов, повышенный интерес и оживление не падали. Конечно, результаты выборов не в полной мере могут нас удовлетворять. Так, мы считаем, что в более крупных наших пролетарских районах должно было пройти гораздо больше рабочих от станка, что руководство не было в достаточной мере направлено в эту сторону.

Наряду с этим нужно учесть и то обстоятельство, что сущность внутрипартийной демократии еще далеко не в полной мере усвоена всей партийной организацией. Наиболее характерным показателем этого является дивпартконференция, на которой ряд руководящих политработников склонен был рассматривать возможность голосования

за большее число кандидатур, чем нужно избрать в состав руководящего парторгана, как сужение и умаление внутрипартийной демократии. Поэтому пленум Губкома вполне правильно говорил относительно необходимости дальнейшей работы среди партийной массы в области правильного усвоения основной сути внутрипартийной демократии, усвоения того, что нельзя суживать этот вопрос и сводить все исключительно к выборам. В этом отношении всей нашей парторганизации придется провести большую работу.

* * *

Почти на всех партконференциях были разговоры по вопросу о **притоке в партию** и регулировании этого притока; ряд товарищей указывал на то, что за последний период замечается замедление нового притока из среды станковых рабочих; партработники деревни указывали на недостаточную ясность в отношении регулирования притока. Действительно, в области рабочего притока замечается некоторый застой; очевидно, что качество нашей массовой работы и индивидуального воспитания недостаточно высокое. В этом отношении нужно провести ряд улучшений и направить внимание производственных ячеек на эту сторону их работы, как на одну из их основных и важнейших задач.

Что же касается деревенского притока, то тут необходимо подходить более серьезно к вопросу о качестве принимаемых в партию. Необходимо, действительно, добиться того, чтобы в партию принимались батраки и лучшие крестьяне из бедноты, наиболее близкие к партии общественники.

* * *

За прошедший период Губком имел возможность основательно изучить **состояние комсомольской работы**. Этому в значительной степени содействовало обследование комсомольской организации инструктором ЦК ВЛКСМ. В результате этого на пленуме указывалось на ряд больших недостатков и слабых мест в работе комсомола. Не всегда

правилен подход к приему, а во многих случаях неправилен подход к исключениям. Работа по выдвижению тормозится длительной задержкой ряда активистов на комсомольской работе, которых необходимо передвинуть на другую работу. Слишком слабо участие комсомольской массы в производственной жизни на предприятиях. Не так хорошо обстоит также и в области партийного руководства, которое еще до настоящего времени смахивает больше на формальное руководство. Нет более глубокого вникания и настоящей помощи комсомолу в области разрешения важнейших вопросов и устранения крупнейших недочетов.

Все эти недостатки должны быть самым тщательным образом учтены и в ближайшие месяцы нужно упорно работать над оживлением всей комсомольской жизни и улучшением партийного руководства.

Пленум Губкома с полным одобрением отнесся к решениям бюро относительно всемерного усиления внимания и помощи в работе полит. и парторганов красноармейских частей. Надо сказать, что последние как-то далеко стояли от местных парторганов, связь была только верхушечная и далеко не повседневная. А между тем, работа среди красноармейских масс, политическое воспитание красноармейцев приобретают особенно большое значение. Наши красноармейские парторганизации не всегда быстро улавливают важнейшие политические вопросы, выдвигаемые партией. Помимо этого, материально-хозяйственные условия красноармейских частей далеко не блестящи, и постоянная помощь им со стороны местных органов крайне необходима. На деле часто получается, что загруженность различными важными вопросами ослабляет внимание к нуждам красноармейских частей. Поэтому пленум дал ряд практических указаний в этом направлении, в результате которых должна укрепиться связь с Красной армией, и будет достигнуто большее привлечение парт. и политработников к работе.

* * *

На проведенных партконференциях говорили также по вопросу о качестве советской работы, в области которой

необходимо добиться целого ряда улучшений. Необходимо в основном улучшить систему руководства, меньше разводить бумажной волокиты, а больше направлять внимание в сторону непосредственной и живой помощи нашим советским органам (волисполкомам и сельсоветам) Особое внимание нужно уделять вопросу учета качества проводимой работы, а то получается часто так, что важнейшие работы проводятся «кое-как», не чувствуется достаточной ответственности со стороны многих работников за выполнение различных указаний и директив. С особой настойчивостью парторганам и фракциям советских органов нужно добиваться того, чтобы на все запросы своевременно и живо реагировали, чтобы рабочий и крестьянин получал быстрый и толковый ответ на всякий вопрос. Конечно, эта задача не такая легкая, и разрешение ее потребует большого упорства и длительности. Тем не менее, за устранение этих недостатков необходимо взяться со всей настойчивостью.

* *
*

С особым вниманием пленум подошел к вопросу относительно усиления роли парторганов в деле руководства организационной работой. В целом ряде областей нашей работы не чувствуется в достаточной степени влияния и увязки со стороны орготделов парторганов. Важнейшие вопросы и кампании как-то проходят мимо орготделов, без всякого согласования. Отдельные товарищи на пленуме склонны были истолковать постановку этого вопроса, как «поход» против агитпропа, который якобы захватил в свои руки руководство всей этой работой. Конечно, так вопрос не ставился и нельзя его ставить. Совершенно правильно ведет свою работу агитпроп, который увязывает и стремится руководить воспитательной и культурно-массовой работой, проводимой различными органами. Винить его и «хаять» за это, конечно, нельзя. Но одновременно с этим необходимо добиться, чтобы работа орготделов получила такую установку, чтобы руководство организационной стороной деятельности различных органов было полностью обеспечено. Одновременно с этим нужно обеспе-

чить постоянную помощь низовым организациям при проведении в жизнь различных решений вышестоящих парторганов. Этого до сих пор не было, и руководство состояло только в том, что давались директивы, а потом, через значительный промежуток времени, проверялось проведение. Нужно, чтобы руководство было направлено не только в сторону проверки выполнения, но оказывалась помощь во всем ходе проведения в жизнь решений.

* *
*

Пленум Губкома заострил внимание местных парторганов на вопросах практического проведения в жизнь режима экономии. Надо признаться, что в этой области мы еще добились небольших практических результатов. Конечно, эта задача длительная и требует постоянного внимания.

Нельзя также еще утверждать, что к этому вопросу в достаточной мере привлечено внимание широких рабочих масс. А между тем, успешное разрешение этой задачи возможно только при условии самого повышенного интереса и самого близкого и активного участия всей рабочей массы. При этом с особым вниманием необходимо отнестись к проведению режима экономии в наших хозяйственных органах и на предприятиях, где имеются десятки и сотни возможностей сокращать расходы и экономить. Это, конечно, не значит, что эту же работу нельзя и не должно проводить с такой же энергией по всем линиям. Нужно только предупредить от чрезмерных увлечений экономией там, где это пахнет значительным ухудшением бытовых условий рабочих или снижением культурного обслуживания. Поэтому внимание парторганов к этой важнейшей задаче не должно ослабевать ни на один день.

* *
*

Пленум Губкома также всесторонне обсудил вопрос относительно сельхозналога. Главным образом, прения вращались вокруг вопроса о привлечении части заработной платы к обложению. Это вполне понятно, если учесть, что в нашей губернии имеется солидная группа рабочих, связанная с сельским хозяйством. Поэтому пришлось к этому вопросу подойти особо внимательно и осторожно. Конечно,

вывод, сделанный пленумом, таков, что к обложению сельхозналогом может быть привлечена та часть заработной платы, которую рабочий обычно вкладывает в сельское хозяйство. Поэтому пленум решил привлечь к обложению не более 30 проц. заработной платы и предоставить право местным волисполкомам и налоговым комиссиям совершенно не привлекать к обложению тех рабочих, у которых сельское хозяйство не дает более значительного дохода. В остальном в этот вопрос была внесена ясность, даны указания, и задачей местных парторганов является сосредоточить основное внимание на правильном и углубленном раз'яснении принципов построения сельхозналога и правильном проведении учета доходности крестьянских хозяйств.

* * *

По вопросу о новом бюджете пленум Губкома одобрил основные принципы его построения. Пленум одобрил линию фракции Губисполкома, направленную в сторону подтягивания отстающих уездов, путем выделения им большей доли в новом бюджете, установил ориентировочные проценты распределения бюджетного прироста на различные отрасли работы. Конечно, работа по составлению нового бюджета еще только начата, придется, очевидно, к этому вопросу еще вернуться, но в основном линия при составлении бюджета определена.

* * *

По всей вероятности, ближайший пленум Губкома не удастся собрать во-время, будет, вероятно, некоторая оттяжка. Поэтому ближайший период времени придется сосредоточить внимание на проведении в жизнь всех решений последнего пленума. Необходимо во что бы то ни стало добиваться того, чтобы внимание и руководство со стороны парторганов не ослабло в ближайший период в связи с отпускной кампанией. Нужно напряженно и упорно добиваться того, чтобы руководство со стороны парторганов было обеспечено за всеми важнейшими очередными кампаниями.

Я. Кроник.

На пленуме ВЦСПС.

В порядке дня пленума ВЦСПС, если не считать одного большого политического вопроса (всеобщая забастовка в Англии), стоял ряд вопросов чисто практических, но имеющих важное значение для рабочего класса и профсоюзов, поскольку они затрагивают существенные интересы рабочих масс, с одной стороны, и вопросы организации производства, с другой.

Не останавливаясь подробно на событиях, связанных с всеобщей забастовкой в Англии, оценку которых дал пленум ВЦСПС, он должен был разрешить один чрезвычайно важный практический вопрос, а именно — о судьбе англорусского комитета единства и нашем отношении к нему. Рассматривая англо-русский комитет, не как блок вождей, а как орган, долженствующий осуществлять связь между рабочими обеих стран и ведущий активную борьбу за идеи единства международного профдвижения, пленум признал, что, несмотря на банкротство вождей английских профсоюзов, англо-русский комитет единства должен быть сохранен, что никаких разговоров о нашем выходе из комитета не должно быть. Пленум обратился со специальным воззванием к международному пролетариату, где дал оценку как английских событий, так и вытекающих из них выводов, при чем один из основных выводов, который пленум ВЦСПС ставит перед английским рабочим классом,—это вывод о необходимости смены вождей, будь-то правые предатели или левые капитулянты, и замены их действительными рабочими вождями, способными вести настоящую рабочую классовую линию.

Вопросы соцстраха.

Вопросы социального страхования подвергались детальнейшему обсуждению пленума. Дело социального страхования сейчас находится в чрезвычайно напряженном состоянии, ибо финансовое положение наших страховых органов все ухудшается.

Наиболее ярким примером ухудшившегося финансового положения, приводящего к тому, что в ряде мест уже

имеются перебои в выплате пособий по соцстраху, может служить то, что с каждым кварталом оборотно-резервные средства страхорганов сокращаются. Так, в первом квартале 1924—1925 г. этих средств было на 70 дней, в первом квартале 1925—1926 г.—уже на 56 дней, а во втором квартале этих средств хватает лишь на 40 дней. Выходит, что страхорганы с'едают оборотно-резервные средства. Если к этому прибавить из'ятие 20 миллионов на жилищное строительство, летнюю санаторно-курортную отпускную кампанию, то станет ясным, каково действительное финансовое состояние страхорганов и что необходимо немедленно принять ряд решительных мер, чтобы предотвратить катастрофу в деле социального страхования.

Анализ причин, так ухудшивших финансовое состояние соцстраха, выявил, что основными являются следующие:

1. Все продолжающееся понижение страхового тарифа, главным образом, путем расширения числа предприятий и учреждений, пользующихся льготным тарифом. В прошлом году, после больших споров, Совнаркомом был утвержден средний процент страховых начислений—в 14 процентов, сейчас этот процент снизился до 13,6 проц. А между тем каждая десятая процента тарифа, при общем бюджете соцстраха в 500 милл. руб., имеет крупнейшее значение.

2. Возложение как центральными, так и местными организациями на органы соцстраха ряда расходов, совершенно несвойственных делу соцстраха.

3. Чрезвычайно угрожающий рост заболеваний. Если в 1923—1924 году (первое полугодие) на 100 застрахованных страхорганы оплачивали 455 дней болезни, то за это-же полугодие 1924—1925 года таких дней оплачивалось 488, а в текущем году (это-же полугодие) 533 дня.

Помимо этих основных причин, отмечался ряд второстепенных, как-то: рост административно-организационных расходов, неэкономное расходование средств и т. д.

Пленум в своем постановлении со всей категоричностью указал на недопустимость какого-бы то ни было дальнейшего снижения среднего страхового тарифа в соответствии с постановлением Совнаркома от прошлого года. Вместе с тем, необходимо воспретить какое бы то ни было возложение на страхорганы несвойственных им расходов. Необходимо провести во всей работе страхорганов строжайший режим экономии. Изжить неправильные расходы, установив жесткую финансовую дисциплину между центром и местами.

Вместе с тем пленум отметил, что существующая система отпусков по болезни и врачебного контроля неудовлетворительна. Пленум признал, что эта система должна быть коренным образом изменена и врачебно-контрольные комиссии должны быть переданы страхкассам. Кроме этого надо установить определенный твердый список врачей, которым только предоставить право давать отпуск по болезни. Пленум признал, что существующее положение расходования фонда «Г» на улучшение медицинского обслуживания рабочих неудовлетворительно, что в дальнейшем такое положение грозит ухудшением этого обслуживания, и признал необходимым в ближайшее же время добиться окончательного разрешения этого вопроса в смысле установления такого порядка, который бы гарантировал полное израсходование этих средств на действительное улучшение медицинского обслуживания рабочих и давал бы возможность страхорганам и профсоюзам принимать участие как в намечении плана расходования этих стредств, так и действительного контроля за их израсходованием.

Необходимо отметить, что на пленуме были такого рода выступления, что, если нам не удастся добиться изменения существующего положения, то может быть целесообразно вообще отказаться от этого вида социального страхования (поскольку такого фактически нет) и передать это дело целиком органам здравоохранения. Вопрос этот сейчас находится в стадии разрешения руководящих организаций, и надо полагать, что в ближайшее время будет здесь внесена соответствующая ясность.

Безработица.

Другой, не менее важный вопрос, который обсуждал пленум,—это вопрос о состоянии безработицы и мерах борьбы с ней. В настоящее время на учете имеется свыше миллиона безработных. Учет же проводится только в более или менее крупных городах, и потому эта цифра, несомненно, преуменьшена. По данным профсоюзов, одних только безработных членов профсоюзов насчитывается свыше 600 тысяч человек. За последние годы эта цифра безработных в общем является устойчивой, но зато внутреннее соотношение разных групп безработных за это время значительно изменилось. Так, если раньше индустриальные безработные составляли 34 проц. всей массы безработных, то теперь их всего насчитывается 18,3 проц. Число советских служащих, просвещенцев и медиков сократилось с 25 проц. до 18 проц., зато группа чернорабочих, составлявшая раньше 20 проц.,

теперь возрасла до 42 проц. Из общего числа безработных 35 проц. не имеет никакого стажа работы по найму. Эти данные показывают, насколько затруднительна борьба с безработицей и что, в основном, разрешение этой проблемы возможно на основе общего роста нашего хозяйства. Характерно отметить, что основным источником безработицы является приток из деревни избыточного населения.

Не останавливаясь подробно на вопросах общего регулирования рынка труда, вопросах борьбы с притоком излишней части населения деревень и т. д., необходимо отметить противоречие, которое мы сейчас имеем в деле безработицы членов профсоюзов. Так, наряду с общим ростом числа членов профсоюзов, мы имеем и общий рост безработных членов профсоюзов. Это противоречие указывает на ряд существенных недостатков в деле найма рабочей силы. Эти недостатки, в основном, можно свести к трем: 1) то, что наши профсоюзы недостаточно уделяют внимания самому факту найма рабочей силы и что в ряде предприятий наем рабочих происходит не за счет безработных членов профсоюзов, а за счет не членов союзов; 2) что наши биржи труда, несмотря на проведенную реорганизацию, еще не справились с задачей организации трудового посредничества и 3) что наши хозорганы недостаточно уясняют все значение правильного регулирования рынка труда и полного использования реорганизованных бирж труда в деле найма нужной им рабочей силы. В соответствии с этими недочетами пленумом принят ряд конкретных решений для их изжития.

Одновременно на пленуме отмечалась недостаточность средств, отпускаемых органами соцстраха в виде пособий безработным. Пленум указал на необходимость возможного расширения их, а также изжития ряда ненормальностей, существующих сейчас, в самом порядке установления пособия (учет имущественного положения, заработки членов семьи и т. д.). Пленум указал на необходимость дальнейшего расширения трудовой помощи безработным путем организации новых трудовых коллективов и общественных работ.

Охрана труда.

Доклад о состоянии охраны труда в общем отметил, что за последний год наши законы по охране труда значительно лучше стали проводиться в жизнь и что нарушений становится все меньше. Наиболее слабым местом в охране труда является санитарно-техническое состояние наших

предприятий. Показателем этого в значительной степени являются данные о росте несчастных случаев. Так, по цифрам ЦСУ на 100 тысяч человеко-дней, по кварталам 1924-1925 г., несчастных случаев приходилось: в первом квартале—22,5 случая, втором квартале—24,7, третьем квартале—29,5 и в 4-м—33,5 случая. Отсюда основная задача органов охраны труда увязать свою работу по улучшению санитарно-технических условий на наших предприятиях с общим планом ремонта, переоборудования и дальнейшего роста нашей промышленности. Пленумом принят ряд постановлений, которые должны расширить и укрепить работу органов охраны труда.

Жилстроительство.

Пленум заслушал специальный доклад о состоянии жилищного строительства. Несмотря на то, что за последние два года в области жилищного строительства наметился определенный перелом и было израсходовано в общем 340 мил. руб., положение с жилищами для рабочих остается чрезвычайно тяжелым. В этом году центральный фонд на жилищное строительство составляет 110 мил. р. Ясно, что этим проблема не разрешится. Очередная задача состоит в том, чтобы общий план жилищного строительства был увязан с общим планом развития промышленности. Этим самым удастся изжить распыление денежных средств и добиться получения определенных результатов в тех местах, где произойдет увеличение рабочей силы. Наряду с этим встал вопрос о сохранении имеющегося жилищного фонда, ибо за последние годы выявилось, что оставшийся жилищный фонд не восстанавливается, а разрушается. Основной причиной этого является неурегулированность и недостаточность квартирной платы. Пленум признал, что в вопросах квартирной платы должна быть взята линия на ее увеличение, но оно должно быть полностью согласовано с увеличением заработной платы.

Производственные совещания.

Впервые на этом пленуме были подведены итоги и намечены перспективы работы производственных совещаний. Эта организация в нашем профессиональном движении является новой, не изученной, но чрезвычайно важной, как организация, вовлекающая рабочие массы в интересы и организацию производства. Вот почему на пленуме этот вопрос особенно подвергся разбору и критике. Несмотря на

недостаточность и срока их работы, и учета их деятельности, на пленуме было констатировано, что, в основном, при наличии существеннейших недочетов, организация производственных совещаний и комиссий себя оправдала и что необходим ряд мероприятий со стороны всех организаций, чтобы усилить и развить эту новую, но важнейшую отрасль союзной работы.

В основном, недочеты работы производственных совещаний, отмеченные пленумом, целиком сходятся с теми недочетами, которые мы установили при обследовании производственных совещаний губернии и о которых мы своевременно писали. Из решений пленума по данному вопросу следует отметить: внесение ясности в организационную структуру и установление правильных взаимоотношений между производ. совещаниями, обще-заводским, и цеховыми; между комиссиями и совещаниями; между совещаниями и союзами и совещаниями административных органов. Пленум более точно определил характер и содержание работы производственных совещаний. Пленум обратил внимание ВСНХ на необходимость установления со стороны хозяйственных органов более внимательного отношения к выполнению решений производственных совещаний, а также премирования групп или отдельных рабочих за деловые предложения в области организации, экономии и улучшения производства.

Учитывая важность и некоторые особенности работы экономкомиссий и совещаний в учреждениях и торговых заведениях, пленум поручил президиуму, на основе существующего общего положения, разработать специальное положение применительно к условиям работы этих организаций.

На пленуме была отмечена недостаточность руководства и внимания со стороны союзных организаций к работе производственных совещаний. Пленум признал необходимым значительно усилить руководство этой работой, при чем нашел целесообразным, чтобы в наиболее крупных профорганах, в том числе и фабзавкомах, выделены были специальные работники.

Таковы в основном решения пленума. Наша задача— раз'яснить рабочей массе всю важность принятых пленумом решений и, применительно к условиям нашей губернии, дружно взяться за проведение их в жизнь.

В. Егоров.

Основные вехи нашего бюджета.

(Из итогов пленумов Губкома и Губисполкома).

По вопросам бюджета проделана большая черновая работа. Главное—то, что намечены общие принципы, по которым должен строиться бюджет. Эти основные принципы составления бюджета на будущий год следующие.

К существующим бюджетам (губернскому, уездным, городским и волостным) прибавляется еще одна бюджетная единица—сельские бюджеты.

Как пленум Губкома, так и пленум Губисполкома, обсуждая вопрос об естественном приросте бюджета—приросте по сравнению с текущим годом, единодушно остановились на цифре один миллион рублей. Несколько слов о том, из чего слагается этот миллион рублей. Мы имеем увеличение доли отчисления в местный бюджет по сельхозналогу с 30 до 57 процентов, что составит до 800.000 руб.; на 100.000 руб. увеличивается отчисление от прибылей промышленности по сравнению с прошлым годом; еще на 100.000 рублей идет увеличение за счет остальных статей.

Год тому назад при составлении бюджета не было достаточной ориентировки в отношении регулирования роста той или иной бюджетной единицы, и на деле получилось так, что отдельные бюджетные единицы (Гомельский уезд), имеющие довольно солидную доходную часть своего бюджета, расходовали на душу населения 3 рубля с небольшим. В то же время Стародубский уезд, со значительно меньшими перспективами в отношении доходной части (благодаря чему он вынужден жить на дотации губбюджета, а вернее—других уездных бюджетов), расходовал на душу населения около 5 рублей. Что касается расходов на душу населения по волостному бюджету, они падают на каждую

волость более или менее равномерно, и здесь таких резких отклонений, какие даны в приведенном выше примере, нет.

Перед пленумами стал вопрос, каким образом регулировать рост бюджетных единиц. Вынесено следующее решение: основной рост бюджета должен итти в волостях и селах. Это вполне правильно, во-первых, потому, что на 800.000 руб. увеличиваются отчисления от сельхозналога, и, во-вторых, наша деревня по отношению к городу требует большего внимания.

Увеличение прироста по горбюджетам допускается на 10 проц. для каждой бюджетной единицы по сравнению с их фактическим исполнением в текущем бюджетном году.

Правильно ли это положение? Безусловно, верно. По всем горбюджетам этот прирост выразится в сумме 200.000 р. Мы ощущаем очень острую нужду в жилищах, и если за полтора года мы увеличили количество рабочих на предприятиях, которые находятся, главным образом, в городских поселениях и городах, с 10 до 15 тыс. человек, то в отношении жилищного строительства мы двинулись очень незначительно. Этот пробел мы должны восполнить. Поэтому большая часть из 200 тыс. руб. должна пойти по линии строительства.

Уездные и губернские бюджеты не должны расти, а по возможности сокращаться. Здесь может речь итти о внутреннем перераспределении средств. Это положение также правильно, потому что, передавая больше средств волостям и селам, мы даем возможность поставить ВИК и сельсовет в такие условия, чтобы они не на словах, а на деле имели возможность осуществить свое назначение—быть хозяевами волости и села.

Оживленные прения вызвал вопрос о распределении процента прироста бюджета по уездам и по ведомствам. Пленумы ориентировочно утвердили это распределение в следующем порядке:

Гомельский уезд . . . . 30 проц.
Речицкий » . . . . 20 »

Клинцовский уезд	20	проц.
Новозыбковский »	13	»
Стародубский »	7	»

По ведомствам:

На народное образование . . .	25	проц.
» здравоохранение	10	»
» сельское хозяйство	10	»
» правовые нормы	27	»
» строительство	18	»
» разные расходы	10	»

На этой проделанной работе успокоиться нельзя: она является только черновой. Большая работа по бюджету предстоит впереди. Необходимо по партийной и советской линии—укомам и уисполкомам—проделать в уездном масштабе точно такую работу, какая проделана в масштабе губернии двумя руководящими органами. Необходимо также наметить процент роста той или иной волости, той или иной бюджетной единицы. Необходимо наметить, насколько должны расти мероприятия по тому или иному ведомству, в той или иной бюджетной единице. Но и эта работа также является еще по существу „черновой работой, и ее надо как можно быстрей проделать—не более, как в двухнедельный срок.

Пленумы отметили, что у нас имеется дефект при проработке бюджета,—и этот дефект необходимо, как можно скорей изжить,—это слабое вовлечение широких рабоче-крестьянских масс в дело построения бюджета. Бюджетные комиссии всех бюджетных единиц значительно расширились, и в них должны влиться не менее 1000 чел. рабочих от станка и крестьян от сохи: первые—по линии горбюджетов, вторые—по линии сельских бюджетов.

Губернская бюджетная комиссия расширилась вводом ее в состав всех председателей уисполкомов; такое же расширение необходимо и в уездных бюджетных комиссиях путем ввода части председателей ВИК'ов (желательно всех) и так далее.

Горсоветам необходимо до утверждения бюджета пленумом Горсовета, по проработке его в бюджетной комиссии и секциях, широко информировать избирателей о том, как строится бюджет, откуда берутся доходы, какие предполагаются расходы; то же самое должны проделать сельские советы в отношении как сельских бюджетов, так и приходо-расходных смет.

Вот те главные принципы, на которых необходимо остановиться и которые были предметом обсуждения обоих пленумов. Мы имеем только основные вехи. При практическом проведении их в жизнь, конечно, могут быть некоторые отклонения, но эти отклонения должны быть, безусловно, незначительны; в противном случае могут свестись на нет те принципы, которые утверждены.

Главная работа по бюджету будет проделана тогда, когда мы получим твердую цифру в отношении отчислений в губбюджет со стороны центра, и тогда, когда все бюджеты будут представлены в губернскую бюджетную комиссию.

Срок для проработки этого вопроса незначительный— до 10—15 августа, а работы столько, что в этот срок еле-еле управимся. Поэтому внимание к бюджетным вопросам ни в коей мере не должно ослабляться.

Коммунистическое просвещение.

Л. Х.

Больше внимания рабкоровской работе.

(Итоги всесоюзного совещания).

Могучим потоком разлилось рабселькоровское движение по всему Советскому Союзу. Свыше 40 тысяч стенгазет об'единяют вокруг себя до 250-ти тысяч рабселькоров. Рабселькоровское движение стало неот'емлемой частью советской общественности и самодеятельности масс, и в то же время оно—часть повседневной работы всего государственного аппарата. Рабселькоровское движение, по меткому выражению тов. Бухарина, является *«куском пролетарской демократии»*.

Дальнейшее его развитие всецело зависит от правильной постановки и усиления партийного руководства этим движением.

В нашей стране невозможна политическая и общественная деятельность, не связанная с коммунистической партией, иначе эта деятельность будет направлена против рабочих и крестьян, иначе она пойдет не в пользу, а во вред пролетарской диктатуре.

Поэтому всесоюзное рабселькоровское совещание лишний раз подтвердило, что рабселькоровское движение *должно развиваться под непосредственным руководством компартии.*

По сравнению с прошлым годом это руководство улучшилось, но далеко не везде, и не соответствует растущим требованиям момента. Партийные организации, особенно низовые, иногда либо отмахиваются от всякого руководства рабселькоровским движением, либо осуществляют его давно осужденными методами (мелочной опекой, дерганьем, цензурой, назначенством редакторов стенгазет, снятием иногда редакторов с работы без особой нужды и т. д.). С другой стороны (стороны рабселькоров) наблюдаются случаи стремления к отрыву от партийного руководства. Бывали случаи, когда селькоры об'единялись на выборах и образовывали свою группу, выставляли списки, действовали, как самостоятельная «селькоровская партия». Были случаи выступления этой «селькоровской партии» против коммунистов и крестьянской бедноты.

Поэтому, как заявил т. Бухарин на всесоюзном совещании, «нам нужна абсолютно полная ясность наших принципиальных основ в установке взаимоотношений между партией и рабселькоровской организацией. Со всякого рода стремлениями к отрыву от

партийного руководства нам необходимо бороться. Главными методами воздействия должна быть деятельность самих рабселькоровских организаций; сами рабселькоры должны заботиться о том, чтобы в их рядах не было места такого рода течению и стремлению».

Основная задача, стоящая перед партией в отношении *рабселькоровского движения—задача коммунистического, партийного воспитания*. Пока воздействие партийных организаций на рабселькоров весьма слабо. Это наблюдается везде и повсюду и об'ясняется многими причинами. Из них основная—недостаточное руководство со стороны низовых партийных организаций и редакций газет, как старым слоем рабселькоров, постепенно начинающим отходить от рабселькоровской работы, так и новым притоком рабселькоров. Не проводится должная работа внутри этого нового слоя, не получившего еще достаточного коммунистического воспитания, не подвергшегося еще достаточной переработке.

Рабселькоровская организация является добровольной организацией. Поэтому руководство рабселькорами должно быть гибкое—методами товарищеского убеждения через работающих в кружках и редколлегиях рабкоров и стенкоров партийцев, без выделения последних в особую фракцию.

Партийные организации, ячейки, волкомы, райкомы и укомы должны ближе подойти к вопросам рабселькоровского движения, прорабатывая их на своих собраниях и периодически заслушивая информацию непосредственно работающих в этом движении партийцев. Основное руководство рабселькоровским движением должно лежать на редакциях местных газет.

«Коммунистическое воспитание рабселькоров, как заявил тов. Бухарин, *является осью для определения задач партии в отношении рабселькоровского движения»*. Это воспитание должно итти, как по линии рабселькоровских кружков, которые до последнего времени, как общее правило, работали далеко не удовлетворительно, так и по линии вовлечения рабселькоров в общую систему наших советских и партийных школ.

В рабселькоровском движении наблюдается некоторая засоренность. Есть немало случаев, когда в ряды рабселькоров пролезают кулаки, бывшие эсэры и меньшевики и даже попы, для того, чтобы, вместо здоровой пролетарской критики, заняться зубоскальством, травлей советов и сведением личных счетов. Еще на нашем губернском совещании рабселькоров мы отметили немало таких случаев засоренности рабселькоровских рядов и мобилизовали внимание рабселькоров для борьбы с этим уродливым явлением, которое в общем и целом ослабляет общую работу рабселькоров.

Всесоюзное совещание еще более выпукло отметило эту опасность и выставило в качестве одного из первоочередных лозунгов дальнейшей практической работы рабселькоров—*«максимальную самокритику»*.

Учитывая огромное значение рабселькоровского движения в деле налаживания нашего хозяйства, борьбы за экономию и т. д., совещание наметило ряд мер к урегулированию взаимоотношений между хозяйственниками, завкомами и рабкорами. Совещание отметило отсутствие должной увязки в этих взаимоотношениях и предложило рабселькорам более серьезно и вдумчиво подходить в своих заметках к оценке работы хозяйственников, а перед последними поставило вопрос о более внимательном отношении к предложениям и указаниям, идущим со стороны рабочих, и о своевременном ответе на рабкоровские заметки.

Совещание совершенно правильно отметило роль, которую должны сыграть на местах партийные организации в деле установления должного контакта между рабкорами и хозяйственниками. В качестве одного из основных методов совместной работы совещание рекомендует об'единенные заседания, доклады хозяйственников в кружках рабкоров, поднятие квалификации рабкоров путем совместных собраний с хозяйственниками, срочное расследование всех ненормальностей, указанных в рабкоровских заметках, учет всех предложений, идущих со стороны рабкоров и т. д.

Как на одну из ближайших и важнейших задач, способствующих изживанию недостатков и налаживанию воспитательной работы рабселькора, совещание указало на необходимость организации рабкоровских и селькоровских кружков, что даст возможность большего, постоянного товарищеского контроля и воздействия в деле изживания всех вредных уклонов, наблюдающихся среди рабселькоров.

жения, согласно постановления совещания, сводятся к следующему:

1) стенгазета является газетой рабочих и служащих данного предприятия;

2) редколлегия газеты избирается на общем собрании рабкоров предприятия;

3) при каждой стенгазете должен быть организован кружок пишущих в ней рабкоров и

4) общее руководство кружками возлагается на редакции местных газет.

В отношении селькоровского движения, подчеркнув, как основную задачу, воспитание селькоров—общественников деревни, совещание высказалось за организацию селькоров в селькоровские кружки при стенгазетах. Одновременно уточнены задачи имеющих широкое распространение кружков «друзей газеты».

Организационная ясность достигнута и по вопросам юнкоровского движения. Подобно общефабричным молодежные стенгазеты должны рассматриваться, как газеты всей рабочей молодежи данного предприятия, а редколлегии последних избираются общим собранием юнкоров данного предприятия.

Признавая всю важность аккуратного и своевременного расследования по рабселькоровским заметкам, совещание высказалось за необходимость создания при КК РКИ специальных комиссий из представителей КК, редакций газет, прокуратуры, рабкоров с тем, чтобы эти комиссии лучше могли следить за расследованием по рабкоровским заметкам. Кроме этого, во всех КК РКИ должен быть выделен ответственный работник для систематической связи с рабселькорами, для учета опыта их работы и улучшения рабселькоровского движения.

Несмотря на то, что рабселькоровское движение значительно расширилось, преследования рабселькоров не прекратились. Наоборот, в связи с проведением кампании режима экономии и участия в ней рабселькоров, случаи преследования их участились, при чем это преследование принимает теперь другой характер. Оно «гораздо тоньше замаскировано, его трудно уловить. Оно прикрывается как будто легальными законами и формами, как будто нет преследований рабселькоров. Все сделано по закону, но если внимательно вглядеться в дело, то видно, что закон только использован в интересах того или другого лица для преследования рабселькоров».

Отсюда и борьба с преследованием рабселькоров должна быть углублена и продолжена не путем выдачи каких-то особых грамот или изданием особых законов, а путем привлечения к этому общественного внимания всех рабочих и беднейших крестьян.

Случаи несерьезного отношения рабселькоров к своей работе заставили совещание также выработать ряд мер и предложений к тому, чтобы усилить чувство ответственности рабкоров и селькоров за помещаемые в газете факты. Должно быть повышено «качество продукции» рабочего и сельского корреспондента, а это будет достигнуто, если политвоспитательная работа среди рабселькоров будет поставлена на должную высоту. «Увязка практической работы рабселькоров с усвоением общих задач коммунистической партии является необходимым условием для превращения рабселькоровского движения в школу коммунизма, подготавливающую активных строителей новой жизни».

В свете общих задач, стоящих перед нашим государством, рабселькоровское движение приобретает особое значение. А это

в свою очередь накладывает на наши партийные организации и редакции газет необходимость усиления руководства этим движением и полного организационного охвата его.

Проведенная недавно по губернии 10-тидневка печати, приуроченная и посвященная дню печати, выявила ряд недостатков и промахов в нашей общей рабселькоровской работе. Как правило, после губернского совещания наше рабселькоровское движение значительно ожило, но еще не настолько, чтобы целиком могло справиться со всеми стоящими перед ним в настоящее время задачами.

Недостатков и промахов в этом отношении у нас достаточно. Их надо изживать. А для этого прежде всего надо, как следует, изучить решения и постановления III-го всесоюзного совещания рабочих, сельских, военных и крестьянских корреспондентов.

Решения совещания должны быть тщательно проработаны рабселькоровскими кружками, партийными организациями, дабы они легли в основу дальнейшей работы по развертыванию и укреплению рабселькоровского движения нашей губернии.

Вег.

О содружестве*).

(В порядке обсуждения).

При обсуждении вопроса о работе в Красной армии Губком обратил внимание на ослабление связи рабочих с ней и не совсем удовлетворяющую работу по содружеству. Надо определенно признать, что никто этой важной областью работы в последнее время не интересуется и не руководит, что тут мы несколько «промо гали» Работа по содружеству ведется, ходят друг к другу: рабочие в казарму, а красноармейцы иногда на предприятия, общаются и даже больше—красноармейца нередко можно видеть в гостях у того или иного рабочего.

С внешней строны как будто все хорошо. Да толку от этого мало. Говорят даже о некоторых случаях деморализующего влияния на отдельных красноармейцев, когда преподносят гостям стаканчик горькой, или когда беседа в очень малой степени способствует поднятию революционной дисциплины, боевого духа и политического сознания красноармейцев. Конечно, этих фактов не столь уж много, чтобы бить тревогу. Но их более, чем достаточно для того, чтобы хотя часть внимания направить на эту работу, чтобы партийным организациям *взять это дело под свое руководство*. А это дело не такое уж маленькое, чтобы совершено махнуть на него рукой.

Нужно учесть, что в Красную армию приходит еще совершенно сырой в политическом отношении материал, который в преобладающем большинстве своем не видел и не знает жизни рабочих, условий труда на предприятиях, который неизбежно несет с собой в армию представление о рабочих, как привилегированном классе. При таком положении не использовать короткий срок пребывания крестьянского парня в Красной армии для того, чтобы ознакомить его с действительным положением, трудом и бытом рабочих, не использовать его пребывания в городе для того, чтобы приобщить его к здоровой пролетарской культуре, было бы, по меньшей мере, опрометчиво.

---

*) *Примеч.* В работе по содружеству опыт очень небольшой. Поэтому желательно, чтобы на эту статью откликнулись. Редакция настойчиво призывает к этому содружественные организации и работников Красной армии. *Ред.*

При надлежащей постановке работы по содружеству можно достигнуть многого. Можно добиться того, чтобы каждый красноармеец чувствовал связь между своей работой в казарме или на лошади с той работой, которую проводит рабочий класс под руководством партии; можно добиться того, чтобы красноармеец, уходя домой, в деревню, был наиболее энергичным поборником за укрепление союза крестьян и рабочих. Через Красную армию лучше всего и легче осуществить пролетарско влияние города на деревню.

В общем много хороших и полезных результатов могло бы быть, если за эту работу взяться, как следует. Раньше всего нужно установить определенные организационные формы содружественной работы, нужно, чтобы был определенный руководитель этой работой. В каждой содружественной организации должна быть создана *комиссия из представителей от рабочих, красноармейцев, партийных и профессиональн. организаций.* Задачей этих комиссий должно быть распределение работы, разработка планов, наблюдение за содержанием этой работы и повседневное руководство. Эта комиссия должна направлять работу так, чтобы она не мешала, а, наоборот, содействовала работе, проводимой командно-политическим составом в частях (до сих же пор работа по содружеству проводилась без особого учета условий армейской работы). Содружественные красноармейские части, а в первую очередь комполитсостав, должны постараться ознакомить рабочих с условиями и задачами Красной армии. В городском масштабе может быть организована обще-городская комиссия, которая руководит и направляет работой всех содружественных организаций, созывает совещания, переносит опыт работы из одной организации в другую и т. д. *Содержание же работы* содружественных организаций определяется теми задачами, о которых было упомянуто вначале. Это, раньше всего, взаимное ознакомление с условиями жизни, производством, бытом и общественной работой. Для этого полезно взаимное посещение собраний, на которых обсуждаются вопросы производства, посещение предприятий и казармы. Отнюдь не бестолковые посещения, которые часто мешают нормальной работе предприятий или красноармейской части. Эти посещения должны регулироваться, нужно ими руководить. Не то бывает так, что в часы напряженных занятий в казарму вваливается группа с гармонистом, отвлекает внимание красноармейцев и нарушает установленный порядок и ход работы.

В целях взаимного сближения очень полезны совместные вечера содружества с определенным содержанием и при обоюдном активном участии, на которые нужно привлекать также жен и членов семьи рабочих, комполитсостава и красноармейцев. По-

мимо этого, очень важное значение имеет еще личная связь отдельных рабочих и красноармейцев. Нужно только, чтобы этой стороной работы руководили, нужно добиваться того, чтобы индивидуальная связь устанавливалась с наиболее сознательными рабочими, которые действительно могут содействовать политическому воспитанию красноармейцев.

Нужно добиться, чтобы эта связь рабочих с Красной армией была не только «парадной», праздничной, а нужно иметь повседневную и углубленную связь.

Чрезвычайно важно помогать друг-другу *в области политико-воспитательной работы*. Тут возможен обмен силами: докладчиками, лекторами, художественными силами и др. Обязательно посещение красноармейцами рабочих клубов, уголков, содружественного предприятия и, наоборот, посещение рабочими красноармейской части; нужны уголки в стенных газетах, обмен стенгазетами; есть и еще десятки других путей и возможностей. Содружественная красноармейская часть должна помочь своему рабочему коллективу поставить работу по военизации, дать руководителя для военно-научного кружка, помочь в организации уголка и проводить военную пропаганду среди рабочих.

Необходимо установить такую прочную связь, чтобы она продолжалась и после ухода крсноармейцев домой; необходим обмен письмами, взаимный совет и указания, как проводить общественную работу на селе, всемерная помощь и т. д.

Понятно, что работа по содружеству должна проводиться там, где имеются более солидные группы рабочих и более крупные предприятия.

Не исключена и некоторая материально-хозяйственная поддержка со стороны рабочего коллектива содружественной части, само собою разумеется, на началах полнейшей добровольности и ни в коем случае не индивидуальная (не отдельным красноармейцам).

Во всей этой работе *коммунисты и комсомольцы*, и с одной и с другой стороны, должны принять самое живое участие.

Работа по содружеству — очень важная и ценная работа и *стоит того, чтобы за нее энергично взяться.*

Ю. Рабинович.

О кабинете и уголках агитпроработы.

(В порядке обсуждения).

Потребность в организации методической помощи новым кадрам агитпроработников, пришедшим большей частью из рабоче-крестьянской среды, ощущается все острее и острее. Именно эта потребность и вызвала к жизни кабинеты агитпроработника. Под углом зрения решения этой задачи и должен быть поставлен вопрос о характере и содержании работы кабинета.

Некоторые товарищи склонны толковать функции кабинета расширительно. Они полагают, что кабинет должен сам организовывать методическую работу, привлекать для этой цели людей, сам должен ставить ту или иную работу среди агитаторов и пропагандистов, руководить их переподготовкой и направлять их работу. Такое толкование задач кабинета агитпроработника неправильно и может повести к нежелательным последствиям, вроде параллелизма в работе кабинета и агитпропа и т. п. Прошедшая дискуссия по данному вопросу в периодической литературе (см. «Комм. Революцию» и «Спутник Коммуниста») вполне ясно установила, что кабинет является частью агитпропа, через которую агитпроп проводит свою работу среди агитаторов и пропагандистов. Задачи кабинета должны сводиться только к тому, чтобы создать такие условия, при которых методическая работа была бы облегчена, создана была бы для нее соответствующая обстановка, налажено было бы проведение директив и указаний агитпропа до каждого агитатора и пропагандиста.

Если кабинет превращается в орган содействия методической работе агитпропа, то план работы кабинета должен быть, естественно, подогнан и теснейшим образом увязан с планом работы агитпропа в целом. Кабинет должен обслуживать методработу агитпропа; следовательно, он до построения плана своей работы должен иметь четкое и ясное изложение порядка и характера предстоящей методической работы агитпропа. Кабинет не должен вообще готовить материалы, а готовить их согласно тем конкретным заданиям, которые будут ему даны, примерно: собрать материал по состоянию местного

хозяйства для использования этих данных при изучении хозяйственного положения страны в политшколах, собрать данные о состоянии местной кооперации к выступлениям в международный день кооперации, подобрать литературу по вопросу о формах летней работы клубов и собрать материал, характеризующий местный опыт в данной области, подобрать литературу к кампании о событиях в Англии и пр. и пр. Всякая такая работа должна начинаться и проделываться по поручению агитпропа, когда предполагается провести соответствующую работу. Такая увязка работы агитпропа и кабинета должна обеспечить и экономию сил и больший успех. Отсюда естественен вывод, что кабинет должен работать под постоянным руководством метод. бюро агитпропа, без создания коего немыслимы планомерная методическая работа и руководство.

Опыт работы кабинета агитпропработника при агитпропе губкома еще весьма не велик. Он начал свою работу в конце зимнего периода, когда пропагандистская работа вообще и методическая в особенности стали заметно ослабевать. Несмотря на это неблагоприятное условие и целый ряд др. моментов, мешавших развертыванию работы в должном масштабе (новизна дела и отсутствие опыта, отсутствие работников и достаточных средств), несмотря на все это, кабинетном пользовалось и пользуется все большая и большая группа агитаторов и пропагандистов. Требования, которые они пред'являют к кабинету, идут, главным образом, по указанному выше направлению: дать материал к занятиям и докладам, дать указания библиографического характера—где найти ответы на такие-то и такие-то вопросы, как разрешить ту или иную задачу методического характера.

В какой мере идея кабинета агитпропработника популярна среди агитпропщиков, показывает и то, что Клинц. и Новозыбк. агитпропы приступили к созданию кабинетов у себя, что возник вопрос о создании уголка кабинета агитпропработы в залинейном районе. В связи с этим необходимо выяснить, в каком направлении должна пойти работа в кабинетах на местах. Мне думается, что на местах не хватит ни сил, ни средств, чтобы копировать работу гомельского кабинета. Да и надобности в этом нет. Создаваемые на местах уголки должны установить тесную связь с кабинетом в Гомеле и пользоваться всем материалом, имеющимся там. У себя собирать этот материал не придется. Территориальная близость с библиотекой еще больше сократит расходы. Работа должна быть построена так, чтобы местные уголки: 1) организовывали бы консультацию по вопросам методического характера и собирали материал, характеризующий местный опыт;

2) собирали бы материал, иллюстрирующий политическое и экономическое состояние данного района, отдельных предприятий и пр. (для нужд работающих там агитаторов и пропагандистов); 3) пользовались бы для всего остального услугами гомельского кабинета. Последний может, примерно, выразиться в следующем.

К очередной кампании составляется в Гомеле список литературы с аннотациями; по этому списку на местах устраиваются выставки. Методические разработки программ и бесед, выпускаемые методбюро агитпропа ГК, распространяются через кабинет и уголки агитпропработы. Они же и собирают отзывы работников на местах о желательных изменениях в этой метод. работе. Для всякого рода справок библиографического характера использовывается губернский кабинет и т. д. В таких условиях организация уголков на местах будет несложна, не дорога и весьма жизненна. Они нужны и полезны только как проводники метод. работы агитпропа Губкома и средства учета опыта громадной работы, проделываемой на местах.

П. Гладков

Физкультуру глубже в массы.

Вопросы пролетарской физкультуры с каждым днем, с каждым месяцем начинают все больше и больше внедряться и завоевывать свое место в широких слоях рабочих и крестьян, в их жизни и быту. Это лишний раз подтверждается ростом физкультькружков на предприятиях и в союзах, а также и поднятием громадного, по сравнению с прошлым годом, интереса к физкультработе со стороны рабоче-крестьянских масс, со стороны их взрослой части и женщин.

Но, несмотря на целый ряд достижений в работе, мы все-таки в течение зимы имеем некоторое ослабление в общей работе и в отдельных кружках.

Вот почему теперь, в весенне-летний период, на разворачивание физкультработы должно быть обращено большое внимание в смысле практической помощи со стороны общественных, советских, хозяйственных, партийных, комсомольских, профессиональных и др. организаций.

* * *

Вся проводимая летом культурно-массовая и политико-воспитательная работа должна быть тесно увязана с элементами физкультуры, как с частью этой культурно-просветительной работы. На устраиваемые союзами всякого рода экскурсии, гулянья и т. п. привлекаются физкультькружки, и этим самым популяризируются их достижения, значение физкультуры вообще и пр.

В отличие от прошлых лет Губернский Совет Физической Культуры на летний период наметил культивирование отдельных видов спорта, применяя в основном тот вид, который больше всего интересует ту или иную часть рабочих на предприятии или крестьян в деревне. Этим самым, во-первых, мы приблизим физкультуру значительно ближе к рабочей и крестьянской массе и, во-вторых, значительно больше вовлечем, в особенности взрослых, в работу физкультуры: работа по разворачиванию того или иного вида спорта будет исключительно строиться на основе учета интересов и потребности той или иной возрастной группы или женщин, с чем у нас до сих пор обстояло не совсем важно.

* * *

Для опыта можно и нужно организовать там, где есть возможность, отдельные группы для взрослых, обеспечив их соответствующими условиями для проведения нормальной работы.

Наиболее интересующими и легче всего доступными в условиях лета являются следующие виды спорта: водный, велосипедный, стрелковый, легкая атлетика, спортивные игры всякого рода и т. п.; вот на развитии этих 5-6 видов спорта и должно быть сконцентрировано внимание органов физкультуры, с одной стороны, и, с другой, общественных, партийных, профессиональных и др.

Упомянутые виды спорта легко развивать и потому, что они меньше, чем другие виды, связаны с большими денежными затратами: достаточно иметь на предприятии или в деревне площадку с кое-каким легко-атлетическим инвентарем и, при наличии человека, немного знающего это дело, уже можно развернуть работу. Там, где имеется река, можно и надо организовать гребной спорт, учить плавать и пр. Что касается стрелкового спорта, этот вид можно легко применить в любом предприятии и деревне, при чем к этой работе так же, как и к первому виду, должны быть привлечены демобилизованные красноармейцы и в особенности комсостав. Особенно эта возможность важна в деревне, где еще до сих пор дело с руководителями по физкультуре вообще обстоит слабо.

Для облегчения положения Губернский Совет в своем плане наметил проведение в губернии ряда уездных курсов по подготовке руководителей физкультуры исключительно для деревни, а также и городских курсов по подготовке пом. инструкторов для города. Как те, так и другие курсы уже работают почти во всех уездах и в ближайшее время заканчивают свою работу. Но надо сказать, что все это далеко не может удовлетворить те громадные запросы, которые мы имеем сейчас, а потому вопрос об организации таких курсов, хотя бы 2 раза в год, должен стать во главу угла нашей работы.

Кроме всего этого, предполагается в конце лета провести переподготовку инструкторов физкультуры по губернии, что безусловно будет значительно содействовать расширению работы по губернии вообще.

* * *

Вопрос о вовлечении в физкультуру партийной и комсомольской массы и, в особенности, ее актива должен встать во всей своей широте перед упомянутыми организациями. У нас до сих пор с вовлечением этой части дело обстоит неважно, и потому каждая организация должна этот вопрос включить в повестку дня своей работы. Наш лозунг: 100% комсомольцев и его актива в ряды физкультуры и возможно большее количество партийцев.

* * *

Видное место в нашей работе должна занять связь городских, производственных физкультурных кружков с физкультурными кружками деревни. Первые помогают им в общей работе, практикуя выезды в деревню, инструктируя и пр.; вся эта работа, конечно, должна быть тесно увязана и согласована с обществом культсмычки города с деревней.

Не менее крупным моментом нашей работы является связь с Красной армией, организация совместных игр на воинских площадках, устройство совместных экскурсий; все это должно занимать определенное место в работе.

* * *

Немаловажным вопросом в деле развития физкультуры является вопрос о пропаганде. Для этой цели должны быть использованы все возможности и условия: во-первых, нашим организациям на местах надо провести кампанию в клубном порядке, использовать местную прессу, увеличить подписку на физкультурные издания, ликвидировать на 100% физкультнеграмотность. Всякий физкультурник выписывает и читает издания физкультуры.

Одним из основных и чрезвычайно важных вопросов всей физкультработы является безусловно медицинский контроль: от его нормальной и регулярной постановки зависит правильная и нормальная работа того или иного кружка и каждого физкультурника в отдельности. Вот почему большое внимание руководящих органов физкультуры должно быть сконцентрировано на этом вопросе. Регулярный медконтроль всех физкультькружков, медицинский осмотр площадок, учет достижений по медконтролю, их популяризация в прессе и среди физкультурников—вот задачи сегодняшнего дня.

Вопросы соревнований, начиная от низового физкультружка и кончая губернским масштабом, должны быть тесно увязаны с общим планом ГСФК и последним регулироваться во всех отношениях.

* * *

Касаясь работы по физкультуре в школах губернии, надо сказать, что тут еще не совсем хорошо обстоит дело: сюда можно отнести и неприспособленность помещений, и недостаточность руководителей и т. п. Вот почему органы ОНО должны на эту часть работы обратить достаточное внимание. Что касается работы среди пионеров то в этом отношении уже теперь проводится работа в области подготовки руководителей и пр. Надо это закрепить.

* * *

Вот вкратце те мероприятия, которые выдвигаются на летний период.

Основной лозунг это—

Физкультуру ближе и глубже в массы!

Обзоры.

Л. Хейфец.

Шаткая стабилизация.

Циклон над Европой.

«Великая английская стачка целиком и полностью подтвердила оценку Коминтерном общего мирового положения, как периода относительной временной стабилизации капитализма... Подобно тому, как колониальные войны, национальная революция в Китае, крах локарнского соглашения и т. д. выявляют всю беспримерную пошлость социалистического пацифизма, гражданская война в Польше и стачка миллионов английских пролетариев обнаруживают жалкий реформистский утопизм социал-демократии в вопросах классовой борьбы. Эти события чрезвычайно резко подчеркнули всю относительность стабилизации».

Так пишет в своих тезисах об уроках английской стачки Исполком Коминтерна.

Характерно, что дальновидные представители буржуазии тоже не скрывают того тяжелого положения, в котором ныне находится капитализм.

«В какую странную эпоху мы живем. Падение франка превзошло все ожидания, а с Америкой и Англией ведутся переговоры, угрожающие на много лет тягчайшими последствиями для нас. Внутреннее положение полно тревог. Речи Муссолини выдвигают труднейшие для нас проблемы. Однако, никто в парламенте не говорит об этом, а депутаты, собравшись на сессию, провели много времени в тщетных поисках «достойных вопросов» для обсуждения, а в итоге—жестокая схватка по поводу продолжительности каникул на 3 или 5 недель»...

Так писал недавно в либеральном журнале «Эроп Нувелль» бывший французский министр финансов Жорж Бонэ.

Эти мысли можно с успехом отнести к характеристике любого буржуазного государства. Даже такой оптимист, как английский ученый экономист Кейнс (автор книги о версальском мире) недавно писал:

«Каким прекрасным было то время, какое пришло к концу мировой войны... Правда, большинство населения вынуждено было довольствоваться малым, но оно не роптало».

Хуже всего буржуазия боится ропота народных масс. А этот ропот становится все сильней и звучнее.

* * *

Над всей капиталистической Европой пронесся очередной циклон. Положение капитализма с каждым днем ухудшается. В Англии продолжает действовать чрезвычайное положение. Забастовка углекопов длится уже 7 недель, а, между тем, о каком-нибудь сговоре между борющимися сторонами не может быть и речи. Все попытки шахтовладельцев, правительства и правых вождей внести раскол в ряды бастующих встречают со стороны последних самый решительный отпор. Углекопы попрежнему продолжают великую борьбу за свой лозунг: «Ни одного пенса из заработной платы, ни одной секунды к рабочему дню».

Экономические последствия угольной забастовки серьезно ощущаются во всей Англии. Целый ряд отраслей промышленности переживает кризис. Некоторые фабрики и заводы уже закрылись, другие работают только по три дня в неделю. Только незначительное количество предприятий, которые перешли на уголь или нефть, работают с полной нагрузкой.

Неудивительно, что капиталисты начинают еще энергичней нажимать на правительство, требуя принятия самых решительных мер к ликвидации забастовки углекопов. Правительство прибегает к всевозможным уверткам: то оно пытается внести раскол в ряды углекопов и заключить соглашение с горняками по отдельным районам, то пытается провести референдум среди горнорабочих по вопросу о забастовке через голову руководителей федерации. Это означает самое грубое нарушение прав профсоюзов,—прав, зафиксированных в ныне действующем законодательстве.

Главное внимание правительства направлено на то, чтобы нанести удар солидарности, которая установилась между английскими и советскими рабочими, с одной стороны, а с другой—повернуть международную обстановку против СССР. Правительство из кожи лезет вон, чтобы доказать причастность советского правительства к развернувшейся в Англии забастовке.

Что только не делалось для этой благородной цели? Каждый консервативный министр считает своим священным долгом при случае лягнуть советскую страну и обвинить ее во всех злоключениях, обрушившихся за последнее время на Англию. Английское правительство даже обратилось с официальной «деликатной» нотой к советскому правительству, в которой обвиняет его в том, что оно субсидирует бастующих углекопов. Добровольная денежная помощь советских профсоюзов английским углекопам изображается и истолковывается

черносотенным правительством, как вмешательство советского правительства во внутренние английские дела, как «содействие затяжке кризису угольной промышленности».

Все это—явления одного и того же порядка. Все это—попытки сломить стойкость и готовность углекопов бороться до конца. Но английские углекопы, несмотря на все лишения, держатся стойко. Все попытки правых вождей внести замешательство в ряды забастовщиков встречают самый суровый отпор не только со стороны горнорабочих, но и со стороны их вождей Смита и Кука.

Это упорство горнорабочих и их классовых врагов—шахтовладельцев—является прямым свидетельством того, что Англия переживает сейчас глубокий кризис. Прошло то время, когда английская буржуазия могла беспрепятственно черпать сверхприбыли из своих колоний и затем давать от своих щедрот некоторую толику прибавки своим рабочим. На этом английская буржуазия строила внутри своей страны систему так называемого «социального мира». Этим путем она приручила соглашательских вождей тред-юнионов.

Но Англия беднеет. Много появилось у нее конкурентов. Английская буржуазия боролась против Германии, которая угрожала английскому господству на мировых рынках. Германия побеждена, но, взамен германской опасности, на пути английского мирового господства выросла американская опасность. Соединенные Штаты Северной Америки оказались грозным конкурентом Англии.

Колониальное могущество Англии в прошлом. Конец политической и экономической независимости. Английская промышленность не может угнаться за техникой Америки. В результате—кризис во всех отраслях народного хозяйства Англии.

«Проекты, выдвигаемые для выхода из тупика буржуазными социал-реформистскими идеологами при настоящих условиях, частью утопичны, частью предполагают такой нажим на рабочий класс, который неизбежно, рано или поздно, поведет к возмущению пролетариата и поставит коренной вопрос о власти в стране. Угольный кризис есть, таким образом, буревестник социалистической революции» (Тезисы Исполкома Коминтерна).

* * *

Не лучше обстоят дела во Франции. Франция никак не может выйти из полосы жестоких финансовых кризисов. Франк непрерывно катится вниз. Сколько правительств спотскнулось на этом франке. Долгое время держался Бриан, но и он не выдержал и вынужден был уйти в отставку. В последние

дни правящие круги сделали попытку ввести диктатуру кучки банкиров, опирающихся на англо-американский капитал, для того, чтобы спасти власть буржуазии. Но чем дальше, тем больше выясняется, что этот план угрожает Франции в некотором роде «дауэсизацией», т. е. утратой политической и экономической самостоятельности.

Между тем, французская буржуазия хотела бы и капитал приобрести и свою политическую невинность соблюсти.

Отсюда, как сообщают французские газеты, перспективы переговоров о кредитах с американскими банками пока неблагоприятны. Это значит, что французская буржуазия торгуется о размере кредитов и политических условиях, а богатый американский дядюшка ничего не желает об этом слышать.

Правительство попыталось провести принудительное сокращение потребления, т е. ограничение ввоза, но против этого была французская буржуазия, а франк все падает и падает.

Основная причина тяжелого финансового кризиса в том, что страна живет не по своим средствам. Внутренняя и мировая политика, которую пытается сейчас вести французское правительство, дорого стоит. Французская буржуазия пытается перенести все тяготы на рабоче-крестьянские массы, но против этого социалисты. Левый блок не имеет прочной опоры и шатается между правой и левой стороной. Во Франции все усиленней говорят о диктатуре.

* * *

Диктатура стоит в порядке дня в Польше. Польская эковомика страшно расшатана; государственный бюджет и финансы потрясены; безработица достигла небывалых размеров. Главной причиной всего этого является несоответствие между внутренне-экономическими и финансовыми силами и огромнейшими непроизводительными расходами, в первую очередь, на армию, полицию и жандармерию, которые неизбежно должно нести польское государство в борьбе с рабочим классом и национальными меньшинствами.

Усложнилось и международное положение Польши. В результате, различные части общественного организма находятся в состоянии почти распада. Масса социальных обломков и деклассированных группировок. «В эти времена, как недавно метко подчеркнул тов. Бухарин, естественно, чувствуется особая потребность в правительстве твердой руки, в диктаторском правительстве. Чувствуется потребность или в диктатуре рабочего класса или в каких-либо методах буржуазной диктатуры. Буржуазия пробовала различные комбинации, пробовала и коалицию прямой буржуазной власти с соглашателями пэ-пэ-эсовцами. Все эти комбинации одна за другой проваливались.

На фоне этого распада и вырастает Пилсудский, опирающийся на свою армию. Пилсудский хочет законным путем стать диктатором Польши. Он подобрал себе президента и соответствующий кабинет, куда, как в ноев ковчег, вошли всякой буржуазной швали по паре.

Пилсудский—бывший социалист. Он прошел социалистическую школу и получил известное уменье обращаться с массой.

И именно поэтому он старается служить буржуазии особой формой, к власти продвигается особым образом, используя те навыки, ту школу, которые он приобрел, еще будучи в социалистических рядах.

Когда ему нужно было завоевать массы, чтобы действовать с их помощью, он первоначально выдвинул требования, очень понятные для масс. Этим он купил много народа и получил большое количество сторонников. Но как только переворот совершился, Пилсудский начинает продвигаться к блоку с правыми. Пилсудский раньше выступал левым диктатором, своеобразным Робеспьером в маршальском костюме, теперь же он разгоняет левых, стараясь все больше опираться на правых, создавая действительно правую диктатуру.

«Пилсудский, как недавно писал Бухарин, вызревающий Муссолини, который тоже постепенно вызревал, а не сразу с неба свалился. Ведь в том и состоит одна из характерных особенностей фашизма, что он чрезвычайно ловко и демагогически использует известную часть социальных низов, а не просто выступает под-руку с буржуазией. Так проделал свой опыт Муссолини. По этому пути пытается пойти ныне Пилсудский».

Однако, тот тяжелый экономический кризис, в котором находится сейчас Польша, не дает Пилсудскому возможности в должной мере осуществить свои замыслы. По всей Польше прокатилась забастовочная волна, при чем она носит обостренный характер ввиду сильного противодействия предпринимателей, широко использующих локаут.

«Эта волна экономических забастовок, как пишет правая «Газета Варшавска Поранна», сопровождающаяся чисткой фабричной администрации, может стать более опасной, чем трехдневный бой на улицах Варшавы».

Польша накануне новых великих событий.

Этюды и портреты.

Практик.

Из нутра.

(С натуры).

— Расширенное собрание ВИК'а совместно с предсельсоветами и пред. ККОВ об'являю открытым. В порядке дня у нас вопрос о сельхозналоге—доклад представителя Губфинотдела, второй вопрос—итоги весенней посевной кампании, а третьим делом заслушаем о распределении лугов в масштабе волости. Будут какие добавления?—спрашивает председатель ВИК'а, открывая собрание на 3 часа позже назначенного часа.

— Много и так, чего добавлять,—раздаются голоса.

— Наверное, один вопрос придется снять по случаю, что докладчик не прибыли, говорит председатель.

— Какой вопрос? заинтересовались отовсюду любопытные голоса.

— По закончанию весенней посевной кампании... А может еще подойдет. Других вопросов нет? Можно приступить. Доклад, я думаю, всех интересует, как самый важный для крестьянства, время без ограничений дадим.

— Нет. Регламент надобно. Может, он четыре часа проговорит, с разных сторон понеслись возгласы.

А промеж себя заглушенными голосами недовольно обменялись на скамьях:

— Ничего не запомнишь, ничего не спросишь, как на два часа заведет.

— Сами уж читали, рассказывали на селе—чего скажет—все знаем—шепчутся в другом конце.

...А вслух шла словесная перепалка.

— Граждане, вопрос, можно сказать, самый существенный, все раз'яснить надобно, докладчик просит 1$^1/_2$ часа—кричит председатель, силясь заглушить шум собрания.

— Дай нам слово сказать, до ночи сидеть не будем, у каждого хозяйство, скотина ждет, смелее начинают наседать с дальних скамеек.

— Пусть нас послушает, а то все время один говорить будет, раздается на все собрание молодой, звонкий голос безбородого крестьянина.

— Будем голосовать, предлагает председатель: голосуют только члены ВИК'а. Кто за то, чтобы без ограничения?

— Почему только члены ВИК'а? А нас зачем звали, зачем сидеть будем? посыпались негодующие голоса.

Но члены ВИК'а голоснули большинством за то, чтобы дать докладчику говорить без ограничений. Собрание негодует:

— Что же наше слово, без значенья? Зачем и слушать, когда потом скажут: голос имеют только члены ВИК'а.

— Ну, давайте теперь все голоснем, соглашается председатель.

Большинство собрания голосует за ограничение времени для доклада.

— Ну, давайте так, примирительно говорит председатель: и ограничим сроком и дадим час с небольшим, пусть все расскажет, как полагается, ведь вопрос-то черезчур даже большой.

С этим все соглашаются.

Докладчик начинает свою речь с раз'яснения, почему ЦИК Союза ССР постановил перейти в 1926—27 г.г. на новую форму исчисления налога, чем плоха была старая система. Речь его плавно течет. Собрание беседует между собой о стоимости ободьев, о ценах на городском рынке, в двух местах раздается подозрительное тяжелое сопенье с присвистом: это заснули солидные бородачи, умаявшись на рынке при продаже поросят, продали дороже, чем ожидали и на радостях выпили «самодельную». Курят во-всю. Несколько человек вооружилось блокнотами и что-то вычисляют свое. Сам председатель беседует с лесничим. Речь докладчика течет ровно, точно и убедительно звучат цифры.

Прошло полтора часа, докладчик кончил.

— Будут вопросы? кто хочет задавать?—спрашивает председатель.

Очень медленно, как будто неохотно, задаются вопросы, на которых докладчик подробно останавливался в своем докладе, но собрание не замечает этого.

Несколько вопросов задается язвительного характера:

— Можем ли изменить закон? Почему батрак не считается за едока?

Ответы выслушиваются внимательно, задаются встречные вопросы. Проходит полчаса. Собрание утомлено.—Прекратить! достаточно—кричат с разных сторон.

Вопросы прекращаются.

— Кто хочет говорить?

Молчание.

— Граждане, вопрос касается кажного, кто берет слово?

По скамьям проносится заглушенно:

— Раз закон, не можем поправить своими разговорами, то зачем томиться нам?

Кто-то говорит с места о неправильности обложения телки.

— Ежели бычка обкладывать — так это правильно, а с телки двухгодовой, совестно и говорить: прок какой, а налог плати.

— По земле не маломощное хозяйство, а без рабочих рук не обойтись. А нанял работника, уже доход не тот.

— Вот все бедняку восьмой год поблажка, лучше бы государство у него землю отняло да отдало такому, что налог платить будет.

— Ежели за свинью платить, то лучше не трудиться, а у государства ее и купить.

— Часть вышла на поселки, часть землеустроилась, сам владелец не скажет, в каких условиях находится его земля.

Заключительное слово встречают возгласами «покороче!», но слушают внимательно.

— Какие есть предложения?—спрашивает председатель и продолжает: наша комиссия выработала резолюции, угодно будет слушать?

Слушают не все. Некоторые говорят—«ходатайствовать надо о снижении аренды с лугов. Надо оплачивать сельские комиссии».

Очень мирно все пункты, выработанные комиссией, принимаются.

Приступают ко второму докладу: «о распределении лугов». Точно электрическая искра пробегает по собранию, все разговоры умолкают. Доклад длится не более 10 минут, а слушали бы, кажется, еще два часа.

Не успел докладчик кончить, как посыпались пачками вопросы, требования, упреки. Названия селений и лугов, вперемежку с руганью соседних селений, неправильно пользующихся или захвативших «наши надельные выпасы»: при помещике еще пользовались.

Какой-то ураган слов, а докладчик от волостной земельной комиссии легко и просто, точно это обычный разговор, отвечает всем сразу, все его понимают. Никто не удовлетворен, все спорят.

Председатель всячески старается ввести собрание в законное русло:

— Давайте вопросы, потом слово возьмете.

Половина собрания говорит с докладчиком и чувствует себя удовлетворенными. Чувствуется, что вопрос кровно задевает каждого, у каждого рвется из нутра горячее слово.

Почти полный час идет такая беседа. Очень свободно употребляются такие термины, как компенсация от военного ведомства за стрельбище, дотация от УИК'а.

Председатель ВИК'а докладывает, что есть предложение комитетам взаимопомощи уплачивать не натурой лугом, а сдать луга в аренду, уплачивая пред. и секретарю комитета взаимопомощи по 5 руб. в месяц.

Это предложение вызывает стихийный протест всех работников комитетов взаимопомощи.

Тщетны успокоения и раз'яснения, что положение создалось такое: председатель комитета взаимопомощи в селе, сняв урожай сена, работы не ведет, а другого взять на работу—платить будет нечем.

Это не действует, по 5 рублей в месяц—это 60 рублей в год, а с десятины луга полтораста пуд. соберешь—это 150 рублей.

Один старик прерывает всех, возмущается:

— За пять рублей—пятьсот дворов и поселков обойти, да что я собака, что-ли? не буду вести работы!

Он бросает председателю какую-то бумажку, повидимому, удостоверение о том, что он избран пред. сельККОВ.

Кончилось и здесь более мирно, чем представлялось по ходу прений. Почти все селения запросили ВИК прислать комиссию на места осмотреть, соответствует-ли компенсация тому, что получило население с лугов. Другие за комиссию, чтобы установить, что у них не луга, а болота. Третьи—о том, что у них канавы и пески.

Председатель всем отвечал и все соглашались: «примем к сведению и руководству, а записывать не следует».

К концу собрания осталась едва-ли четвертая часть. Народ торопился к своему хозяйству. Расходятся группками, а кто на подводах.

Расспрашиваем:

— Всегда у вас так горячо спорят и так спокойно резолюции принимают?

— Нет, теперь порядку больше. Прежде прямо криком брали, а теперь слушают.

Чтобы все слушали, сказать нельзя, а вот резолюции почему так гладко проходят, ведь это поважней спора с докладчиком?

— Резолюции всегда принимаем единогласно, крестьянство знает, что резолюции читают высшие органы, пусть не подумают, что мы против Советской власти.

Тому, что «высшие органы» интересуются прениями, что «высшие органы» хотят знать мнения крестьянства по каждому вопросу, наши собеседники не верят.

Деревня шагнула вперед, но воспринята больше внешняя сторона. Внутренний смысл—общей нашей партийной и советской работы—почти не улавливается вовсе. Во всем и в каждом подозревается своекорыстность, которой так насыщен старый строй деревни, увы, до сих пор цепко владеющий ростками новой жизни в крестьянстве в ряде мест нашей губернии.

Местная жизнь.

Н. Шабалин.

Перелом наметился,—нужно его закрепить.

(Глуховская фабрика).

Истекшая зима явилась для нашей ячейки переломной. Месяцев 6—7 назад она переживала определенно тяжелое состояние.

Прежде всего в ней не было достаточной сплоченности, были группировки, склоки и пьянство. Само собой разумеется, что ячейка не только не могла руководить рабочей массой, но сама плелась в хвосте ее. И рабочие имели «вождей» в лице кого угодно, только не парт'ячейки.

Работа фабр. партбюро шла формально. Принимались постановления. Заседали. А выполнялись ли принятые постановления, было неизвестно: контроль исполнения отсутствовал. Цех'ячейки равнялись по «начальству»: что-то как-нибудь обсуждали, решали...

— Подписано, с плеч долой.

Производственным и профессиональным вопросам отводилось последнее место...

— А учеба, учеба-то? спросит раздосадованный читатель. А уровень политразвития?

В этой области дело, конечно, тоже «соответственно» хромало, так как именно застой в партвоспитательной работе не давал возможности произвести сдвиг в общей обстановке и изжить указанные выше дефекты.

Но вот наступил декабрь, затем подошел январь. Начались перевыборы бюро цех'ячеек, фабричного бюро, пошла самопроверка, в которой были тщательно выявлены все недочеты. Общее собрание ячейки продолжалось два дня, выступало на нем 32 человека, и, разумеется, работа ячейки была разобрана по косточкам. Глуховка подобное собрание видела, кажется, впервые. Сама масса активно заговорила о своих недостатках, выправила партлинию, и когда, не так давно, ей предстояло держать экзамен, то она оказалась уже значительно подкованной.

Партдисциплина окрепла. Пьянство уменьшилось. Посещение партдней улучшилось. Спаянность партмассы стала реальной. «Хвостизм» исчез. Все это подтверждается и данными апрельского обследования Губкома.

Теперь об «экзаменах». За это время их было 3.

Прежде всего перезаключение колдоговора. В прошлом в самой ячейке были разногласия по поводу колдоговора, и потому он сорвался. Настоящий колдоговор прошел несравненно лучше: все предложения парт'ячейки принимались.

Затем перевыборы фабкома. Скажу прямо, они прошли так, как трудно было ожидать от Глуховки. Во-первых, 85% рабочих участвовало в выборном собрании. Во-вторых, самые выборы прошли организованно и активно. В-третьих, предложения ячейки были приняты на все 100%: кандидаты, выдвигавшиеся в фабком ячейкой, проводились очень оживленно, а двое даже с аплодисментами, единогласно; зато вчерашних вожаков (горлопанов, настоящих горлопанов, и эсэрствующий элемент) провалили с треском, при чем иных даже без отвода со стороны партячейки.

Наконец — майские торжества. Раньше после первомая были очередные скандалы внутри самой ячейки, были недовольства среди рабочих. Теперь этого нет. Праздник так и остался в воспоминании рабочих праздником.

* * *

К недавно происходившей 17-й упартконференции наша ячейка насчитывала 180 членов и канд., что составляет 16% к общему числу рабочих; рабочие в ячейке составляют подавляющее большинство (170 чел.).

Приток характеризуется такими цифрами: с ноября по май подано заявлений 30, удовлетворено 18; среди принятых квалифицированные рабочие составляют 50%. Приток недостаточно интенсивный, но «грехи прошлого» не могли не сказаться и здесь.

* * *

Ячейка много внимания уделила нагрузке. За это время пересмотрен весь коллектив. Имели место такие случаи, как 7 обязанностей на одного (120 часов в месяц), но они уже ликвидированы; к сегодняшнему дню в ячейке имеется самая большая нагрузка на основных, руководящих работников—в 60—70 час. в месяц.

С выдвижением дело обстоит так. За истекший период выдвинуто 13 человек, из них 3—в секретари цех'ячеек, 7—на производственную работу, 2—на профработу, 1—на комсомольскую, по масштабу—двое выдвинуты на руководящую уездную работу и 1—на губернскую. Беспартийных товарищей выдвинуто—3, при чем один из них—завклубом.

* * *

Таковы данные, свидетельствующие о наметившемся сдвиге. Очередная задача ячейки—закрепить его, используя летние формы работы для поднятия политуровня партмассы и основательной подковки актива.

Г. Лившиц.

Ни шатко ни валко.

(Учеба на заводе« Пролетарий»).

Учеба началась у нас, как обычно, осенью, в октябре. Партийцы и более активные элементы из беспартийных рабочих были распределены по школам и кружкам. Но условия работы на заводе (две смены) не дали возможности вовлечь в учебу всех парттоварищей, так что около 30 человек осталось за бортом.

Плачутся ребята:

— Товарищи, помилосердствуйте, что-же нам так неучами и оставаться? пораскиньте умом да приспособьте и нас куда-либо...

Действительно, вечерняя смена остается необслуженной, и организационный вопрос партучебы висит, таким образом, в воздухе.

Весьма ощутительным недостатком был также не вполне тщательный подбор курсантов по уровню знаний. Разница, часто очень значительная, в политразвитии ряда товарищей одной группы сильно сказывалась на ходе занятий и, конечно, на успеваемости ребят. В этом отношении должны быть низовым органам даны свыше конкретные указания...

Считаю нужным отметить еще вот какое обстоятельство. Партийцы по школам распределяются не так, как следовало бы.

— Без меня меня женили...

Так еще практикуется у нас. Секретарь ячейки совместно с парторганизатором обсуждают вопрос, куда кого из членов ячейки послать на учебу, и это решение окончательное; между тем здесь в той или иной форме следует учитывать и желание заинтересованного товарища...

А то вот еще получается курьез с характеристиками, с оценкой успеваемости курсанта политшколы.

— По всем предметам успехи средние... такова оценка.

Парень рад, его поздравляют:

— Значит, теперь двинешься дальше!

Но не тут-то было. Оказывается, что при «средней успеваемости» нужно повторить тот же курс. Здесь что-либо одно: характеристика или заведомо неправильна, или составлена поверхностно.

* * *

Что касается кружка самообразования, то, хотя он у нас работал довольно регулярно, но больших результатов дать не мог как потому, что для участников это было совершенно новым делом, так и потому, что руководства должного не было. Если не углубить эту работу, то она может оказаться простым

самообманом: будто делается дело, а результаты—нулевые.

Так же чувствительно сказываются недочеты руководства и на другом кружке—профкружке. Здесь занималось около 30 рабочих, из которых значительное число—беспартийные. Крахнул и он. Почему?

— Товарищи, вы получаете нового кружковода.

— Вот тебе на... что за напасть такая? только что маленько попривыкли к этому, и уже новый.

— Ладно уже, к новому нам не дадут «привыкнуть», снимут раньше,—шутит кто-либо.

Так и распался кружок. А ведь дело шло неплохо. И беспартийные были вовлечены в такую основательную «школу коммунизма» в большом числе. Между тем обработка беспартийных школьно-кружковым путем у нас оставляет желать лучшего: мало их в учебе, нужно побольше.

З. Шульман.

О комсомольских пропколлективах, как они есть.

(В порядке обмена опытом).

Настроения в сторону ликвидации «старых фор. » работы у нас получили свое оформление после XIV с'езда партии. Вот это «старо-формоедство», если можно так выразиться, не прошло мимо наших комсомольских пропколлективов. С внешней стороны казалось бы:

— Есть ли о чем говорить? Эка невидаль! И взбрело же на ум «Полесскому Коммунару» заняться такой «мелочью».

С своей стороны считаю этот вопрос далеко не мелочным и заслуживающим внимания и правильного направления.

Наша комсомольская организация, при ее большом количественном росте, очень бедна агитпропсилами. В повседневной практике работы мы сталкиваемся с фактом, что выезжаем только на нескольких товарищей, которые тянут комсолямку. Наши политшколы к сегодняшнему дню этот пробел не могут заполнить. Руководящий актив слабенький. Нужно поднять его общественно-политический уровень и создать систему, которая облегчила бы ему передачу его знаний КСМ'ской и беспартийной молодежи. Вот вкратце назначение пропколлектива. На предпоследнем пленуме Губкоммола выступали настойчиво представители отдельных организаций, особенно Клинцовской, за ликвидацию проп-

коллективов; часть была за условное их оставление, а большинство, в общем, за (при чем выяснилось, что в Клинцах, в частности, не было занятий пропколлективов).

У нас в горорганизации есть 6 пропколлективов, вновь организовывается один. Небольшое количество их об'ясняется отсутствием достаточного количества руководителей. Этот вопрос был затронут на совещании руководителей: спорили о том, кто должен руководить пропколлективом (а руководитель играет первостепенную роль, ибо вопросы методики переплетаются со всеми остальными); было мнение, что только партиец — комсомольского возраста. Совещание высказалось за партийца, хорошо знакомого с комсомольской жизнью (вне связи с возрастом).

Одним из недостатков работы было то, что сверху, чуть ли не из самого ЦК, преподносилась программа; мы от этого отказались. Надо, чтобы каждый коллектив, находящийся в «своих» условиях и обстановке, разрабатывал соответствующие вопросы. Некоторые изменения могут быть внесены апо комитетов ВЛКСМ.

Как должны быть построены пропколлективы? Конечно, на принципе добровольности. Но вместе с тем VII всесоюзный с'езд комсомола особенно ясно высказался по поводу подготовки актива, и у нас эти решения с'езда, в применении к практике пропколлективов, должны преломляться в плоскости постановки этого вопроса на совещании актива. Результаты таковы по нашей организации, что актив уяснил себе этот вопрос. Но на ряду с добровольным вступлением должна быть создана обстановка действительной, сознательной, строгой дисциплины.

«Нужно считать занятие в пропколлективе, как комсомольскую нагрузку»—так сказало наше совещание. В практике работы отдельных коллективов имеются регулярные занятия один раз в две недели. Характер разобранных вопросов делится на ряд политически-теоретических вопросов (оценка оппозиции на XIV партс'езде, VII комсомольском с'езде, о хоз. положении), практических (о правильной постановке отдельных отраслей политпросветработы, как в данном коллективе лучше применять летние формы) и вопросы методики (как готовиться к докладу, к публичным выступлениям, как готовить тезисы и пр.). Должны ли пропколлективы в городе остаться на лето? По-моему, должны. Мы имеем явления, когда ребята сами поднимают вопрос об учащении занятий, на что, конечно, учитывая летние условия, итти нельзя.

В последнее время многие указывают на то, что название «пропколлектив» — неподходящее, поскольку в них пропаганда весьма скудная, а правильнее их назвать агитколлективами.

Самое верное название будет, пожалуй, «агитпропколлектив». По существу дело от этого не меняется. Но вывод один только напрашивается, что не все «старые» формы не годятся, и что пропколлективы, в частности, себя оправдывают.

Н. Найник.

Отрываемся от быта.

(*Из обследования пионеротрядов Хойникской вол.*)

Самое главное, чего мы должны избегать в пионерработе, это— шаблона, копирования форм и методов работы взрослых организаций, механического перенесения этих форм в детскую среду. Тут особенное значение имеет живость, разнообразие, преподнесение материала и заданий детям в наиболее понятном для них виде.

Строить работу в наших отрядах следует наиболее приспособленно (в смысле сочетания личного с общественными и бытовыми особенностями) к интересам и запросам той детской массы, которая сгруппирована в отряде и вокруг него (деревня, местечко, производство, детдом). Наконец, мы должны возможно лучше и правильнее, полнее и конкретнее построить руководство пионердвижением в низовых звеньях со стороны партийных и комсомольских ячеек.

С точки зрения указанного характерны материалы обследования двух местечковых отрядов Хойник и двух деревенских отрядов этой волости.

Прежде всего в этих отрядах сталкиваешься с тенденцией к прямому копированию форм работы комсомола. Понятно, что это заметно больше всего в деревенских отрядах.

В комсомоле есть бюро ячейки и заседания,—в этих отрядах советы тоже заседательский центр.

В комсомоле бюро ячейки обсуждает тезисы, циркуляры,— советы отрядов также заседают, ведут длинные протолы заседаний.

Вот выписка одного из протоколов.

Слушали: Материал для звеньевых занятий.

Тов. О. ...таково мое мнение.

Постановили: Согласиться с мнением тов. О.

Слушали: Материал для второго занятия.

Постановили: Согласиться с мнением...

Слушали: Подготовка к 1-му мая.

...Согласиться с мнением тов. .

А вот протокол заседания совета Рудаковского отряда.

Слушали: Проработка тезисов об очередных задачах детдвижения.

Постановили: Принять к сведению и руководству.

Следующее заседание.

Слушали разбор материала, прибывшего из УБЮП.

Постановили: К сведению и руководству.

Слушали: Разбор тезисов о состоянии и перспективах пионердвижения по Речицкому уезду.

Постановили: Принять к сведению и руководству.

Что получилось с работой совета отряда? Копированное заседание. Разбор с детьми тезисов (пионерами — членами совета)!! Чем должен быть совет отряда? Только практически-инструктирующим центром для вожатых звеньев, подготовляющим их к очередным звеньевым занятиям. Совет отряда ведет свои занятия в наиболее живой форме с показательными играми, инструктивной беседой, в соответствии с очередной работой звена. Тут же по существу значение совета отряда было сведено на нет. Ребят мучили, для ребят он не был интересен. Такое непонимание основного назначения совета имеется в значительной части деревенских отрядов.

* *
*

Несколько неверно представляется нашим вожатым и система работы пионерорганизации. Мы стремимся содержание работы вложить в систему сборов отрядов и звеньев. При чем сбор отрядов в основном под'итоживает, сплачивает ребят, разрешает наиболее важные вопросы всего отряда. Звенья на основе самодеятельности и заданий совета несут основную работу. Сборы мы строим в чередовании беседы практических занятий с играми физкультуры, развлечения и т. п. В обследованных же отрядах выносят физкультуру, громкие читки газет за систему сборов. Созывают сборы чуть ли не каждые три дня, совершенно не учитывая перегрузки в связи с учебой в школе. Звенья составляются огульно, без подбора по принципу развитости, длительности пребывания в отряде и т. д. Получается, что сбор отряда становится „союзным днем“, без развлечений, без физкультуры, а последние—это особенные занятия. Опять копировка, неумение сочетать особенности возраста с задачей воспитания.

Остановимся несколько на характеристике содержания работы. Для деревенских отрядов мы считаем особенно важным и основным в работе—сельскохозяйственное воспитание, связанное с задачей прививки коллективных навыков, понимания преимуществ и значения коллективного труда и хозяйства. В работе получается обратное: деревенские отряды абсолютно не занимались сельско-хозяйственными вопросами, а, вместо этого, обсуждают на сборах события в Англии и в Польше. Где-то далеко, особенно от деревенского пионера, расположено государство польское, там военный переворот во главе с Пилсудским,

события, причины и значения которого затруднится об'яснить и политграмотный человек. Тем более трудно и недопустимо это преподносить деревенским детям. Деревенской пионерке никакого дела до переворота нет. Ряд бесед, проводимых на сборах, об обычаях и законах, о Ленине очень полезны, но почему-то ни одной беседы, ни намека на сельско-хозяйственные вопросы, вопросы благоустройства деревни в деревенском отряде.

Что особенно положительно ново в бытовом отношении и что особенно удовлетворяет в этих деревенских отрядах, это привитие революционной комсомольской и пионерской песни среди деревенских ребят. Поют все, все знают наизусть и поют прекрасно, с увлечением. Я просил на сборе Стреличского отряда спеть, что знают. Ребята начали с „Картошки", „Красноармейских проводов", кончили „Молодой Гвардией" и т. д.

* * *

В работе местечковых отрядов, работающих значительно лучше многих городских, характерна также некоторая оторванность от среды, от бытовых особенностей местечкового центра и населения. Тут можно указать, как на пример, на недостатки в построении интернационального воспитания в местечковых отрядах. В основном это воспитание выражалось в проведении беседы об интернациональном воспитании, где— раз'яснение еврейским детям местечка значения ОЗЕТ, где— раз'яснение национальной политики партии на основе конкретных мероприятий. То, что рождает сионизм и детские национальные группы, разных „цейфун", „гезойвым" и т. д., не получает удара со стороны отряда прямым использовыванием и умелым раз'яснением фактов текущей национальной политики партии. И наоборот, русские крестьянские дети не получают ответа и раз'яснения в связи со специально выделенной работой по устройству евреев на земле, и именно в Крыму и т. д. Мало, совершенно недостаточно практикуются совместные вечера, прогулки польского, русского и еврейского отрядов. В игре, развлечении больше всего закрепятся товарищеские отношения ребятишек.

* * *

Для нас ясно, что и недостатки и достижения прямо пропорциональны тому руководству, которое осуществляется со стороны партийных и комсомольских ячеек, а также подготовке вожатого. К сожалению, в отношении руководства отрядами приходится отмечать его слабость. В Рудакове слишком часта смена вожатых, в Стреличеве, где недавно существует отряд, комсомольцы пробуют посмеиваться и придавливать за галстук пионеров. Местечковая парт. ячейка осуществляет руководство через представителя в совете отряда (точно имея дело

с комсомолом), а Стреличская парт. ячейка ни разу и не думала слушать вопрос о пионерработе. Когда я указал секретарю комсомольской ячейки на необходимость заслушивания доклада вожатого в парт. ячейке, он буквально вытаращил глаза, удивленно спрашивая:

— А не попадет за это от волкома?

Должно быть наоборот. А тут боятся, что влетит от волкома за руководство пионерработой.

Н. Суровцев.

Несколько фактов.

(Из материалов обследования деревенских отрядов).

В деревушке Д..., Речицкого уезда, мне пришлось слышать, как ребятишки распевали на улице:

«Не надо нам «рабинов», не надо попов—
Придут поляки—подушат «пиянеров», подушат «касамол»

И, вы думаете, серьезно, осмысленно пели? Нет—слышали они о пионерах разные вещи, кое-что вычитали из книжки и обложки тетради, кое-что рассказал учитель. Вычитанное и слышанное от учителя было необычно для них, а вот, что по деревне говорили,—это самое понятное.

В Гомеле-де пошли пионеры со своим «старшим» в лес. В лесу напали неизвестные люди, скрутили проволокой, выкрутили головы за спину и привязали к дереву.

Это дети слышали у себя в Д... Из Г... до них слух дошел, что скоро придут «люди», всех пионеров соберут, «знаками» отметят, свяжут, разложат и каждому в обе ноздри по семь бутылок (не меньше) кипяченой воды «запаяют». Немало и других небылиц слышали ребята и у себя в доме, и в школе—от других ребят... Небылицы эти отложили у них такое представление, что «пионеров клеймят».

— Лучше уж не быть пионером.

Много еще у нас таких мест, где ячейка тут же, под боком, а у детворы—подобное представление о пионерах. И очень мало таких комсомольцев в ячейке находится, что соберут детвору в школе, на улице, потолкуют, расскажут. Нет этого—комсомольцы далеки от детворы.

И вот при этой далекости к детям организовываются отряды в деревне. Побудет секретарь на с'езде, придет циркуляр, посоветует учитель—и отряд организовывается... Организуют отряд, выделят вожатого, а там «работай, вожатый, как знаешь». Редко попадется подходящий парень, а то и идет дело так себе, «как знаешь».

Был такой случай в К., Стар. у. Занимаются пионеры в отдель-

ной комнатке, а «озорник» комсомолец через замочную скважину дымком табачным подкуривает... Это делается частным образом, незаметно, по «озорству». А чуть дело доходит до отчета вожатого — начинается борьба. Я имею пример, как одна деревенская ячейка К., Старод. уезда, без всякого предупреждения заставляет вожатого, пришедшего на собрание (отряд за три версты от ячейки), делать тут же доклад. И вожатый на этом же собрании доклад делал. Вот постановление этого собрания.

— Заслушав... предложить 1) вожатому работу в отряде усилить, 2) вожатому обязательно отчитаться в райпедсовете.

Если ради «отчета в райпедсовете» заслушивали доклад, то, право, не следовало этого делать. И не только в К—ве вы встретите подобное руководство. Нет, на каждом шагу, в большей или меньшей степени, в каждой ячейке вы можете встретить подобное руководство.

* * *

«Первым долгом меня перевели в комсомол. Теперь напишу всю свою жизнь: трудно живется на свете. Ходишь, бегаешь, а сам не знаешь—чего и кому. Придешь в школу—нет никого, с кем можно поделить свое мнение, вспомнить старое. Не идешь домой обедать—прямо на совет и звеньевые занятия. И дома, тебе уже известно, все хозяйство на моих плечах. Ты мне шли 2 раза, а я буду раз, потому что в городе есть разные изменения, а здесь нет. Будь здоров. Д...

Вот письмо одного пионера к другому. Не каждый пионер так, как Д., изложит свои мысли, но зато сколько обиды и горечи, невысказанного остается у этих пионеров. Почему это Д. некому сказать свое мнение? Разве у него нет вожатого, который расскажет и даст совет? Нет—вожатый есть, но он далек от того, чтобы товарищески поговорить с пионером, узнать его жизнь вне школы и отряда. Я знаю один случай, когда вожатый С—н (Речица) исключал пионеров за непосещение, опоздание, невыполнение его указаний. Он не узнавал вначале, почему они не пришли, может быть, дома задержала работа, а прямо на совете—исключить Х., исключить О. Дело дошло до того, что пионеры пришли делегацией в упионербюро жаловаться на вожатого. Точно такой же пример имеется в Стародубе.

И эти вожатые «оскорбляются», если им напоминаешь об их воспитательной роли, об ответственности...

Скверно, что вожатый, имея дело с целым отрядом, забывает про ребенка-пионера. В этом он видит начало воспитания коллективности, и чуть видит от отдельных ребят шалость, расценивает это, как нарушение дисциплины. В себе он видит хранителя пионерских законов и, если пионер не подчиняется ему, считает это «капризом». В целях восстановления «поруган-

ных» отдельными ребятами пионерских законов снимаются галстуки, даются выговоры, исключаются пионеры. Так, в одном деревенском отряде (Г—ск, Стар. уезда) существовала даже особая комиссия по борьбе с хулиганством. Обязанностью этой комиссии было—всех пионеров, плохо себя ведущих, записывать и передавать в совет отряда. В другом деревенском отряде(Г—во, Стар. уезда) был пересмотр «старичков» и «новичков». «Пассив» (выраж. вожатого) безжалостно исключался.

— Исключенные баловались, шумели на сборах, мешали — говорит вожатый.

Если бы вожатый поближе был к этим «шалунам», он увидал бы, что они как раз и не «пассив». Надо только шаловливость вылить в организованную пионерскую работу, и «шалун» станет самым наилучшим «активистом».

* * *

В стенгазете одного деревенского отряда (М—а, Стар. у.) статья, под заголовком: «Ай да пионер», такого содержания:

«Пионер нашего отряда... курит. Товарищи пионеры, все курящие люди—есть паразиты и для нас наносят вред. Пионер... курит, значит он—паразит и вредный человек».

Под статьей подпись—Виталий К. (пом. вожатого). Когда пришлось говорить с этим Виталием К, то меня поразили его пальцы с желтыми пятнами. Когда я выразил свое подозрение в табачном происхождении этих пятен и напомнил о статье «Ай да пионер», Виталий начал изливаться в своих чувствах к табаку и т. д. обычным порядком.

Привожу этот пример для характеристики слова и дела вожатого. Когда-то борьба с курильщиками-вожатыми была особенно обостренной, теперь это куда меньше, но сплошь и рядом мы наталкиваемся на ту пропасть, что лежит между словом и делом вожатого.

Н. Левин.

На основе учета запросов и потребностей.

(Еврейская комсомольская школа-передвижка).

Единственной формой политобразования местечковой молодежи до этого года были кружки. Но они в большинстве никогда нормально не работали, следовательно,и результаты были мизерные.

В этом же году введена новая форма политобразования—школа-передвижка.

Кого обслужила школа?

Школа-передвижка работала в Речицком уезде. Обслужила

3 пункта: Юревичи (работала 8 недель), Хойники (9 недель) и Брагин (6 недель).

Школа пропустила 150 человек, из них комсомольцев — 67. По социальному положению рабочих, занятых у кустарей — 110 человек, кустарей—20 человек, крестьян — 5, служащих и прочих—15 человек.

Девушек—60 и парней 90.

Что им школа дала?

Основная задача, поставленная перед школой,—ликвидировать политнеграмотность местечковой молодежи, дабы она могла принять более активное участие в социалистическом строительстве на основе практической работы во всей общественно-политической жизни местечка.

В своей повседневной работе молодежь сталкивается со всей нашей широкой общественностью, со всеми нашими организациями, как: комсомол, партия, Коминтерн, КИМ, профсоюзы, советы, с политикой советской власти, но мало кто ясно понимал, знал, что все это собой представляет.

Исходя из этого, наша программа по политграмоте заключала в себе все эти моменты. Были также в программе вопросы, больше всего касающиеся местечка и еврейской молодежи, как: о сионизме, об общественной работе в местечке, о кустарях.

Программа усваивалась довольно хорошо. Интерес был большой.

Лучшему усвоению политграмоты много способствовали общеобразовательные предметы, которых у нас было 4: арифметика, естествознание, русский язык и еврейский язык.

Но не только в ликвидации политнеграмотности заключаются достижения школы. Очень важно то, что школа создала интерес, дала некоторый навык, толчок к дальнейшему политобразованию, к читке газет и книг.

Очень много школа дала в отношении дисциплины. Недисциплинированность, неорганизованность, неумение работать коллективно—вот особо выдающиеся черты местечковых комсомольцев и вообще местечковой молодежи.

Школа-передвижка является большим дисциплинирующим и организующим фактором.

Много в этом отношении дали внешкольные занятия, в которых ребята привыкали организованным коллективом проводить ту или иную работу.

Внешкольная работа имела еще и другое, большое значение, а именно: школа не запиралась в свои 4 стены, а связывалась с массой, передавала в массы то, что она получала в своих стенах, через все эти проведенные политлотереи, политбои, вечера вопросов и ответов, вечера печати и целый ряд других вечеров.

Стенгазеты, выпущенные школой, способствовали лучшей постановке работы в школе, устра-

нению имевшихся недостатков и также приучали ребят к корреспондентской работе.

Еще большую роль школа сыграла в приближении беспартийной молодежи к комсомолу, в завоевании определенной части молодежи, в освобождении ее из-под влияния антикоммунистических организаций.

Вот с этим перечнем достижений школа-передвижка закончила первый год работы.

Отсюда вывод, что школа себя целиком оправдала и, как форма политвоспитания, должна остаться и на будущий год. Но необходимо исправить недостатки, имевшие место в этом году.

Для будущего года следует:

1) пересмотреть и внести некоторые изменения в программы;

2) улучшить методическое руководство;

3) упорядочить материальную часть;

4) увеличить количество книг из основных учебников (в этом году была 1 книга на 3 человека);

5) дать более легкий материал для еврейского языка—как предмета;

6) провести только 2 созыва и увеличить время до 3-х месяцев.

И. Зевин.

Про клубные болячки и некоторые „но".

(Опыт 6-тимесячной работы об'ед. клуба).

Был Центральн. Раб. Клуб. «Проходной двор», как его назвали однажды на президиуме ГСПС. Обслуживал всех и... никого. 220 членов клуба в большинстве своем—пестрый молодняк. Актив случайный. При многокрасочном составе «массы» и ее случайности трудно было учесть ее запросы. Где тут уже до деления на „неквалифицированных" и „квалифицированных", на „деревню" и „город". Работалось случайно. Одно, что было цельное и ценное, это хор, обслуживавший все раб. клубы, казармы и торжественные вечера, да читальня-библиотека.

Ноябрь 25 г. Реорганизация клуба. Прикрепление трех союзов (кожевников, швейников и печатников). Краткий организационный период и... богатая жатва: 750 членов клуба, а потом и 830, так сказать, широкое культурное поле для обработки, но проклятая, невероятно тесная клубная площадь не дала возможности развернуться. Свободно пробраться рабочему с женой на инсценировку, концерт, киносеанс в „залу" является роскошью (300 мест при 830 чл. клуба). Устраивали 2 вечера подряд по одной и той же программе, но, увы, и этого было мало.

Второй бич клуба, и не только данного клуба, это наводнение его собраниями, совещаниями, конференциями, пленумами и с‘ездами. 120 раз аудитории клуба за 6-тимесячный период оккупировались под вышеуказанную работу, срывая и сводя на-нет какую-либо клубную плановую работу.

Комната отдыха—она же буфет--была рассчитана в первую очередь на взрослого рабочего. Думалось: придет после трудового дня, сядет, побеседует с товарищем за стаканом чаю. Выложит на стол, что держал в голове за день: о нормах, о фабричных порядках и много разного, что иногда волнует союзную массу, поиграет в шашки, шахматы. Светло, тепло, относительный уют. Так и было вначале. Но потом на огонек потянулась шумливая, веселая рабочая молодежь и своей излишней живостью изгнала стариков. Закрыть дверь перед рабочим молодняком? Правление клуба на это не пошло. Ведь, поговорить громко, выкинуть невинную шутку, внезапно расхохотаться, это и есть своеобразный отдых рабочей молодежи. Очевидно, нужны были отдельные комнаты отдыха взрослого рабочего и молодого. Была мысль и есть: малую аудиторию превратить в комнату отдыха взрослого рабочего (комната красивая, большая), но разнообразная работа, проводимая осенью и зимою нашими губ. и гор. партийными, советскими и союзными организациями, не дает возможности это осуществить. Отсюда- и нарекания со стороны клубного актива и широкой клубной массы на плохую работу клуба.

— Клубная площадь, по сравнению с запросами, ничтожна, — так говорят выводы ГСПС из обследования клубов губернии, а ведь это влияет и на другие элементы клубной работы.

Взять худ. кружки: недурной хор с высоко-квалифицированным руководителем, свой струнно - скрипичный оркестр, хотя и маленький, драмкружки взрослых и юнсекций, а попробуй поставить серьезную пьесу или музыкальную постановку,— ничего не выйдет. Репетировали «Суламифь». Приурочена должна была быть к 50-тилетнему юбилею еврейского театра, но поставили раньше, и где поставили?— в театре им. Калинина. А почему не в клубе? Да потому, что в клубе сцена мала, не приспособлена и годится лишь для концертно-эстрадных выступлений. И в результате клубная масса так и не увидела серьезной работы своего худ. кружка. „Суламифь“ хотя идеологически не выигрышна, но прекрасная Гольдфаденовская музыка окупала текст в исполнении клубных кружков (все равно за музыкой слова не были слышны). Чтобы поставить в театре бесплатно для членов клуба, нет средств: расходы по театру большие.

И все таки частая кормежка клубной массы своими постановками и концертами приедается

(ам и кружковцам не под силу быстро возобновлять репертуар). Культурные запросы рабочих возросли и растут беспрерывно.

Клубный худ. кружок не всегда качественно удовлетворяет и постановкой, и репертуаром, и игрой.

«В клубах больше всего показывают бастующих до револющии рабочих, Гришку Отрепьева, попа, все, что и так приелось до отказа». Рабочим приелась «агитпунктовщина».

— Вот ты покажи мне то, что показывают в театре Калинина,— таковы разговоры клубной массы.

Им хочется видеть в клубе хорошую пьесу, хорошего артиста, известного лектора и литератора, доброкачественную кино-ленту. Масса хочет равняться культурно по передовому слою. Она требует качества клубной продукции.

А если в клубах ставится занимательная инсценировка или кино, то невероятная давка.

—Приходится звать на помощь, чтобы не допускать чрезмерного переполнения „залы“, а ведь при несчастной случайности может произойти большая катастрофа!.. — так говорят ленинградские клубники, так и мы скажем, гомельские.

Некоторые товарищи, в поисках виновников клубных „болячек“, видят все зло в том, что, мол, в клубах не ладно потому, потому что клубные работники не ахти какие. Это значит сказать что-либо, но не все*).

*) Несколько выводов—в другой раз.

З. Горфункель.

Майские трехдневники клуб-и культработников.

Переход к лету настоятельно выдвинул перед культотделом ГСПС вопрос об организации переподготовки как руководящих культработников, так и низового клуб-и культактива. Для осуществления этого были намечены следующие сроки: 20—23 мая в Речице, 24—26 в Гомеле, 27—29 в Новозыбкове. Клинцы проводят своими силами; по имеющимся сведениям, они только что приступили к работе, хотя проводят интересными методами.

К проработке были намечены следующие темы: «массовая работа летом и летние станции», «экскурсионная работа летом» и «спорт и подвижные игры в системе летней культработы». Предварительно были разработаны исчерпывающие тезисы, и подготовлена библиотечка-передвижка для лабораторно-семинарской проработки.

Прошли трехдневники по-разному. В Речице, например, он прошел с большой натугой и не дал нужного эффекта. Несмотря на то, что профорганизации были заранее предупреждены о предстоящей работе, посещаемость была отвратительна. Вместо 6 час. вечера, приходилось начинать работу в 7—7$^{1}/_{2}$ час. Интересно отметить, что завед. центральным рабочим клубом как раз в день начала работы курсов уехал в Гомель и обратно явился только к шапочному разбору, считая себя, очевидно, выше таких мелочей, как проработка методов летней работы Вообще говоря, в Речице царит пессимистическое настроение по отношению к летней работе. И то сказать: научены горьким опытом прошлого года, когда члены союзов закупили сезонные билеты для входа в летний парк, а потом чуть ли не каждый день им об'являли о необходимости особой доплаты для входа в сад (кино, гулянья, музыка и т. д.) Теперь при виде желтого глянцевитого картона у рабочих начинают вздуваться бицепсы—Речица больна особым видом идиосинкразии (органическое отвращение) — сезоннобилетофобией.

Исчерпывающий характер тезисов, дававших ответ на все почти без исключения вопросы методов летней культработы, являлся их недостатком. Вместо творческого составления тезисов, курсанты были заняты, главным образом, зачитыванием тезисов и литературы, и вносимые ими поправки и дополнения в большинстве были крайне незначительны и не удовлетворяли активности курсантов. Однако, секционная работа и в Речице дала свои результаты: многие культработники только впервые познакомились с методами культработы, да и вообще с тем, что существуют и нужны какие-то особые методы работы, так как до сих пор составляемые планы работы были нереальны, благодаря незнанию именно методов работы.

Всего в Речице прошло через курсы 34 чел., в подавляющем большинстве низовые культработники (чл. культкомиссий). Посещаемость: первый день—24 чел., второй день—22 чел. и третий—22 чел. Посетило все три занятия—13 чел., по 2 занятия—7 чел., по одному занятию—14 чел. Можно считать, что 20 человек (13+7), т. е. 58,8 проц., проработали вопросы курсов более или менее внимательно в секциях и на пленуме В заключительном пленуме удалось проработать только вопрос о массовой работе. Была сделана попытка работать 4-й день (воскресенье), но эта попытка не удалась, так как собралось всего 3 чел.

В Гомеле курсы прошли гораздо живей. Охвачено было курсами 59 чел. Посещаемость следующая: 1-е занятие—25 чел., 2-е—44 чел. и 3-е—37 чел. Посетило все три занятия—14 чел., по 2 занятия—19 чел., по 1-му занятию—26 чел.

Таким образом можно считать более или менее активно проработавшими все вопросы на пленуме и в секциях 33 чел., т. е. 56,1 проц всех курсантов. Несколько отражалось на посещаемости курсов то обстоятельство, что в это же время проходила горпартконференция, на которой было занято много культработников.

Особенно много разговоров было в секциях и на пленуме около вопроса об обслуживании членов союза применительно к различным группам в союзах (старики, молодежь, женщины, менее развитые, политически развитые, активные, пассивные, рабочие, служащие и т. д.), т. е. об учете потребностей и особенностей не только всего союза, но и отдельных его частей.

По вопросу о летних станциях выявилось любопытное обстоятельство: союзы не знали о возможности заарендовать по дешевой цене (от 5-ти р. в год) у комхоза фруктовые сады с тем, конечно, чтоб арендатором был произведен необходимый ремонт. Аренда такого сада разрешает вопрос о наличии летней станции. Один товарищ в прениях заметил, что союзы до сих пор мало думали, мало интересовались летней культработой. Группа курсантов заинтересовалась вопросом об уличных экскурсиях, хотя они не являются специфическим видом летней работы. В секции некоторые прения были вокруг вопроса о проведении клубами шефской работы. В тезисы о массовой работе была внесена поправка, исключающая намеченное закрепление в плане дней для использования зимнего помещения клуба. Вопрос спорта прошел бледновато.

В Новозыбкове охвачено было курсами 42 чел. Первое занятие посетило—34 чел., 2-е—34 чел. и 3-е—28 чел. Посетило все 3 занятия—24 чел., по 2 занятия—6 чел., по 1-му зан.—12 чел. Таким образом, более или менее активно проработавшими вопросы можно считать 30 чел. (24+6), т. е. 71,4 проц. курсантов. Надо отметить, что всего живей и полней курсы прошли именно в Новозыбкове. Спортивная секция, не в пример Гомелю, хорошо проработала вопрос, внеся много дополнений с точки зрения местных особенностей. На заключительном пленуме было сделано много чрезвычайно ценных практических указаний по всем вопросам курсов. Указания эти касались методов привлечения на экскурсии, проведения экскурсий, вовлечения в массовую работу и т. д. Спортсекцией был заострен вопрос об информации, о медицинском осмотре, об осторожном подходе к показательным выступлениям и т. д.

Общие моменты, которые выявились во время курсов: 1) их надо было начать на месяц раньше, летние условия неблагоприятно отразились на посещаемости; 2) нельзя предлагать курсантам слишком детальные тезисы, ибо это значительно уменьшает активность и иници-

ативу; 3) лабораторно-семинарский метод оправдал себя, как оправдала и маленькая примесь практикантски - производственного метода, составление примерного плана экскурсии на определенное предприятие определенной группы членов союза.

По окончании курсов, особенно в Гомеле и Новозыбкове, курсанты проявили большой интерес к клубной литературе, запрашивая сведения, где можно достать ту или иную книгу. Этот момент необходимо союзам учесть. Работу курсов необходимо теперь закрепить, устраивая читки и разбор культактивом клубной лутературы, обмен опытом и т. д.

Игнатенко.

В „крестьянском университете".

В последнее время, благодаря внимательному отношению к нуждам Дома некоторых советских (ГИК, ГЗУ) и партийных учреждений (в частности, Губсовпартшколы) работа идет более твердым шагом, и во всех уголках губернии хорошо известно, что в Гомеле имеется этот «очаг культурной смычки».

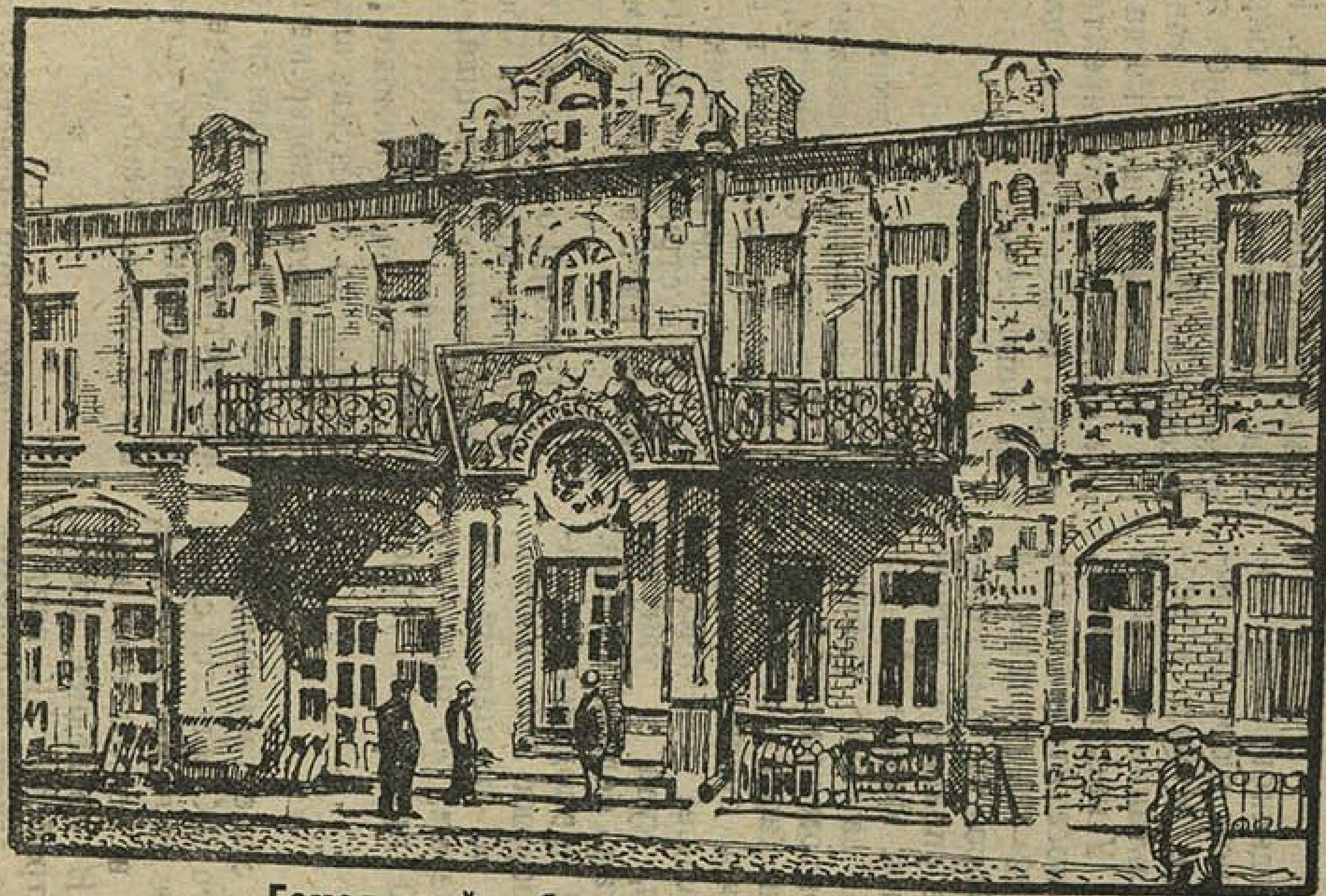
Что и сам по себе Дом крестьянина завоевал авторитет среди крестьянства, доказывается цифрой посещений: за год через него прошло 20 с лишним тысяч человек, из которых крестьян было около $18^{1}/_{2}$ тысяч, не считая делегатов разных с'ездов и конференций. При этом, как ни тяжело подчас финансовое положение Дома, все же бедняков освобождено от уплаты за помещение до 1500 человек.

Мешало в работе то, что иногда на ДК смотрели, как на какую-то «собезовщину». Но недавно орготдел ГИК'а занялся организационным вопросом, и в результате мы имеем:

совет ДК и установленный контингент тех, кто должен посещать Дом.

Совет проводит работу путем двух комиссий: финансово-хозяйственной, которая недавно произвела обследование и выявила ряд дефектов, подлежащих безотлагательному устранению, и культурной. Культурная же работа велась и ведется налаженным порядком. Например, за год проведено около 200 лекций, при без малого 10 тысячах слушателей; были темы и по сельскому хозяйству, и по медицине и гигиене, и политические.

Правда, далеко не все посетители ДК слушают лекции, но что же поделаешь, если тот или иной из них пришел в город на несколько лишь часов и интересуется больше городом, его общественностью.

Гомельский губериский Дом Крестьянина.

* * *

— Вы по какому же делу в город пришли, товарищ?

— А к защитнику, к вашему... заплатить нечем, а у вас мне даром напишут жалобу в суд, аблакат же дерет с тебя 5—10 рублей.

И наплыв бедняков, вдов, сирот в справочном бюро ДК бывает громадный. Нужда в бесплатной консультации, очевидно, очень велика. У нас, например, среднее число посетителей в день доходит до 22—23 человек в справочном бюро, где они получают простые справки в устной или письменной форме. Но гораздо более важную работу, носившую притом плановый, систематический характер, в области налажения судебных процессов, выполняет юридическая консультация, куда и тянутся «к защитникам» бедняк и вдова. За истекший период консультация удовлетворила 256 человек, из которых 60 процентов—по земельным делам, 20 проц.—по лесным и 20 проц.—по уголовным.

* * *

Одним из существенных недочетов нашего ДК является слабо поставленное изучение запросов, настроений и психологии крестьянства. В последнее время, когда культработу ДК взял в свое ведение агитпроп Губкома, в этой области наметился сдвиг.

Второй, еще далеко не осуществленной задачей Дома должна быть организация экскурсий всякого рода для посетителей. Ведь очень нередко до сих пор еще возникают у крестьян мысли о том, не лучше ли живется рабочему, чем крестьянину. Вырисовывается ревность. И помочь разобраться в вопросах подобного рода нужно путем посещения фабрик и заводов. Но что поделаешь, когда тот или иной зав либо директор не всегда может пойти в данном деле навстречу.

* * *

Заканчиваем кратким перечнем тех мнений крестьян-посетителей ДК о сов. власти, которые можно услышать в нашем очаге культурной смычки.

— Индустрия сельского хозяйства идет в гору,—отмечают одни.

— Помощь от государства, которую оно могло дать, беднота своевременно получила,—говорят другие.

— Есть очень немало и недостатков, но советская власть их не скрывает, своевременно их выявляет и обращается к рабоче-крестьянской общественности за помощью для их устранения, а это очень ценно...

* * *

Таков наш «крестьянский университет».

Ф. Ж.

Где же сдвиг?

Как это ни странно, а книжку «Деревня и наши недостатки» в Юревичской волости мало кто читал, и тот богатейший материал, который там собран, и знакомство с которым предотвратило бы целый ряд недочетов, остался неиспользованным.

Начнем с «плановой работы» волисполкома. Составлен годовой план. Волость наметила для себя, что ей нужно делать,—это несомненный шаг вперед: сознание нужности плана проникло в головы работников. Но что касается практической ценности плана, то надо сказать, что в том виде, как он составлен, пользы он пока не приносит. Этот план есть перечень задач и обязанностей волисполкома, при том «в общем и целом». А каких реальных результатов ВИК решил добиваться, сколько числом волость сможет наладить каких-либо предприятий, учреждений, в каких деревнях — этого-то в плане и нет.

Вот примеры.

— Повести работу по организации товариществ по животноводству.

— Провести работу по организации мелиоративных товариществ.

В каких местах начинается эта работа, сколько товариществ имеет быть организовано, каковы возможности для этого, об этом не задумываются.

План работы, этот первейший и основной фундамент работы, составляется в течение 2—3 часов и носит бумажный характер.

Еще одно замечание по существу «плановых мероприятий» в области земельного дела. Сюда включаются только такие мероприятия, которые требуют либо материальной помощи от государства, либо немедленного преображения деревни (чтобы быть выполненными), как-то: приобретение племенного и породистого скота, закупка дорогостоящих машин (притом сразу по всем деревням!) и т. п. Упускаются же из вида такие простейшие начинания, как, например, отепление хлевов, употребление торфа на подстилку, чистое содержание скота, постепенное внедрение засева корнеплодов для корма и т. д.

А календарность? Она в плане не выдержана, но... не выполняется, и ни в одном месяце не было того, чтобы ВИК заседал в намеченное время и заслушивал вопросы, намеченные на данный месяц.

* * *

Большой бедой наших низовых органов, в том числе и описываемого мной, является неумение видеть свои ошибки, сознаваться в них и принимать меры к их исправлению: все, мол, предусмотрено своевременно,

подготовленно хорошо, мы (говорю в данном случае о Юревичском ВИК'е) приложили все усилия,—вот только сельсоветы не раскачались, прозевали, сорвали.

Председатель одного из сельсоветов (Тульговичского) просто заявляет:

— Машина стояла около полмесяца, но не очищено ни одного фунта,—каждый гражданин говорит, что нечего чистить, и машина отправлена в Ломачи.

Оказывается, таким образом, что машину послали туда, где нечего чистить, и что она там стояла без дела в горячую пору полмесяца. А у ВИК'а выходит, будто «кампания была подготовлена хорошо».

Привычка к своего рода самовосхвалению и к сваливанию вины на других передается, конечно, и сельсоветам. В отчетах многих предов сельсоветов мы встречаем такие обобщения:

— Сельсовет все зависящее от него предпринял, но граждане не поддержали...

Иногда граждане, действительно, не поддерживают, а иногда и поддерживать нечего, но виноваты не «мы», а «они».

Мне довелось быть свидетелем одного происшествия, которое заставляет думать, что самолюбование становится бытовым явлением. Это было на общем собрании пайщиков ЕПО, на докладе преда и ревкомиссии о работе правления. Пайщики в прениях довольно резонно и деловито указывали на ряд упущений и ненормальностей в работе. Тогда в заключительном слове председатель правления так разошелся, что вчуже страшно стало:

— Такой глупости от Н. я николи не ожидал... Н. порол такую чушь, что и отвечать не стоит... наш Н., молодой кооператор, тоже давал указания, когда ему самому надо поучиться...

А в заключение:

— Ну, что-же, если вы критикуете, так выберите другого, лучшего работника.

* *
*

Теперь кое-что об обслуживании крестьянства.

Часто в протоколах общих собраний (в деревнях) встречаются такие постановления, принятые по отчетам УИК'а или ВИК'а, т. е. в присутствии представителей высших органов:

— просить уисполком перевести фельдшерский пункт в нашу деревню...

— просить волисполком открыть у нас школу...

— просить уик о том-то и о том-то ..

Прямые обращения крестьянской массы к сов. органам. И вот на них никогда ни вик, ни уик не удосужились дать какой-либо ответ деревне. Между тем было бы очень хорошо, если бы деревня узнала, что ее голос дошел до уезда, там его услышали и дали на него ответ.

В отношении тона и формы обращения с крестьянами, которое они встречают в низовых органах, остается попрежнему

старинка, хотя еще год назад Губком признал, что здесь всяческие безобразия должны быть решительно устранены.

И делопроизводители, и нарсудья, и пред—все посетителям «тыкают», в то время, как к ним самим обращаются на «вы». Но не всем «тыкают»: к учителю, фельдшеру обращаются уже на «вы», а вот пригласить посетителя-крестьянина сесть и, сидя, беседовать—этого все еще нет. Между тем это в значительной степени уже само по себе определяет тон отношений с крестьянством.

За год сдвига к лучшему какбудто не произошло.

И. Мандельсберг и Д. Колдобский.

На путях развития еврейского земледелия в губернии.

а) Организационная работа.

Еврейские коллективы, организованные в прошлом году в кратчайший период, наскоро, в первые же месяцы потребовали вмешательства соответствующих органов для урегулирования всех вопросов внутреннего уклада жизни, коллективного строительства и хозяйственной постановки.

Благодаря недостаточной фильтровке состава организованных групп и создавшихся вследствие этого в хозяйствах трений, понадобилось произвести неоднократный об'езд всех хозяйств для проверки их состава, исключения дезорганизующих элементов, раз'яснения основных принципов коллективизации и организационного построения хозяйств.

Параллельно намечались очередные мероприятия хозяйственного закрепления, выявлялась рентабельность тех или иных хозяйственных отраслей и подсобных производств.

Проводилось пополнение состава коллективов за счет выбывших семей, и два коллектива реорганизованы в целом (артель „Снабжение“, Брагин, артель „Серп“, Горваль).

По ряду хозяйств были приняты необходимые меры к переселению их членов на участок („Кр. Звезда“, Стародуб, „Дер Рейтер Эрдарбайтор“, Новозыбков, „Кр. Пахарь“, Юревичи и т. д.).

б) Агрикультурная и снабженческая работа.

Проявившийся в процессе роста и развития животноводственный уклон большинства хозяйств, в форме переработки и сбыта молочных продуктов, потребовал должного руководства в этом деле.

Благодаря содействию Комзет в 2-х пунктах—„Надежда“ и „Дружба“—созданы сыроваренные производства. В артелях „Ясная Поляна“, „Фрайгайт“ и др. организовано правильно поставленное маслоделие; в артелях „Ланд Арбойтер“ и „Пахарь“—сбыт молока и сливок натурой.

Хозяйствам оказывалось должное содействие в правильном учете наличия кормовых средств, их использовании, подготовке скотных дворов; давались указания по правильному уходу, содержанию и кормлению скота. Все хозяйства обеспечены молочным инвентарем. В итоге проведенной работы применение концентрированных кормов и сепараторная переработка молока стали привычными и необходимыми по большинству хозяйств.

Были приняты соответствующие меры к расширению кормового клина путем введения травосеяния и расширения площадей корне-клубнеплодов.

Через ГЗУ были приняты меры к изготовлению для хозяйств производственных и организационных планов, но из-за перегруженности работой участковых агрономов это мероприятие проведено в жизнь лишь частично по 4—5 хозяйствам.

Были намечены и начаты введением многопольные севообороты.

Все хозяйства полностью обеспечены необходимыми машинами и орудиями обработки.

Через садово-огородные союзы хозяйства обеспечены необходимым садовым инвентарем и средствами борьбы с вредителями.

в) Весенняя посевкампания.

К предстоящей посевкампании мы достигли полной обеспеченности всех хозяйств, кроме одного („Кр. Звезда“), тяговой силой.

Семенами все хозяйства были обеспечены. Яровой клин зерновых на 60 проц. занят селекционными культурами. Площадь кормовых трав дошла в этом году до 560 дес., заняв 28 проц. площади. Площади корне-клубнеплодов расширены на 30 проц. по сравнению с 1925 г.

Приняты меры к расширению посевов люпина на зеленое удобрение и на семена.

Все посевы произведены рядовыми сеялками; для хозяйств, не имевших их, отпущено полученных через Озет 6 рядовых сеялок.

Многопольные севообороты там, где еще не были введены, начаты введением с этой весны.

г) Кредитование хозяйств.

Для кредитования внутригубернского землепользования Ц. КОМЗЕТ‘ом было отпущено нам 38.000 руб. из 6 проц. годовых, из расчета кредитования на срок до 5-ти лет.

Эти суммы были использованы только для коллективных хозяйств и по своему целевому назначению распределены следующим образом:

Название кредита	СУММА в рублях	% отношен
1. На приобретение молочного скота	16400	40
2. На приобретение лошадей	4600	9,3
3. На организацию свиневодства	400	1
4. Садовый инвентарь и средства борьбы с вредителями	3200	8,2
5. На приобретение семян	2700	6,4
6. На организацию производств	6850	16,2
7. На жилищное строительство	7850	18,9
Итого	42000	100

Из отпущенных кредитов 7.200 руб. уже возвращено и в большей своей части поступило снова хозяйствам.

Положение с кредитами осложнилось тем, что кредит в 12.600 руб., отпущенный с.-х. банком, являлся краткосрочным, на 4—10 месяцев, и не успел самоокупиться в хозяйствах, как вложенный в основной капитал (живой и мертвый инвентарь); хозяйствам, для своевременного покрытия задолженности, приходилось реализовать необходимую для себя продукцию урожая и частично ликвидировать свой скот.

Как общий принцип, при кредитовании хозяйств все время проводится жесткая политика своевременного погашения задолженности, и только в отдельных случаях предоставляются отсрочки при частичном, не менее 50 проц., погашении платежа. Случаев протестов обязательств по ссудам не было.

М. Зерницкий

На сторожевых постах.

(По материалам майского губсовещания ревизионных комиссий).

Ближайшими сторожевыми постами на фронте борьбы за экономию являются ревизионные комиссии. Проверить всякого рода непроизводительные расходы, различные факты расточительности, неэкономного расходования средств, реагировать на них сейчас же—это могут сделать наиболее быстрым путем местные ревкомиссии, ближе других стоящие к тому или другому учреждению или организации.

Но до сих пор наши ревкомиссии не приспособились к выполнению своих задач. Что это действительно так, особенно ярко подтвердило предпринятое в порядке подготовки губсовещания ревкомисий выборочное обследование.

Последнее охватило ревизионные комиссии ВИК'ов, вол. ККОВ, сельсоветов и ККОВ; различных проорганизаций (несколько губотделов, уотделений, крупных фабзавкомов и месткомов); райсоюзов, ЦРК и низовых потребительских обществ низовых сельхозкредитных товариществ; Жилкоопсоюза, нескольких ЖАКТ'ов и ряд других городских ревкомиссий. Всего было охвачено обследованием до 50 ревизионных единиц.

Каково же состояние ревкомиссий на сегодняшний день?

Вот наиболее характерные общие их недостатки. Повсюду отмечено непонимание в массе важности общественного назначения ревкомиссий, что находит свое выражение в недостаточно серьезном и сплошь да рядом безразличном отношении к подбору состава ревкомиссий. Отсюда крайняя слабость качественного их состава (и в отношении приспособленности к контрольно-ревизионной работе, и в отношении общественной закалки, и по другим признакам). Не все члены ревкомисии втянуты в работу; часто она проводится одним председателем или секретарем.

Очень незначительны сумма и качественная ценность проделываемой ревкомиссиями работы; чаще всего она совершенно отсутствует, или если кое-что и делается, то все это беспланово, хаотично. Очень слабо поставлен в техническом отношении учет проделываемой работы—трудно найти следы работы: редко где найдешь намеки протоколов, актов ревизий.

Отсутствует правильное представление о своих правах и обязанностях у самих членов ревкомиссий. В одних случаях наблюдается стремление к администрированию, а в других—наоборот—к замалчиванию ненормальностей, вместо того, чтобы добиваться их устранения через вышестоящие органы. Вообще контроль за выполнением своих предложений, преемственность между одной ревизией и другой почти не существует.

Также ненормальны взаимоотношения с подконтрольными органами. Вместо самостоятельной работы, отдельных заседаний ревкомиссий, устраиваются так называемые «совместные» заседания, где члены ревкомиссий голосуют наравне с членами подконтрольных органов, а следовательно, теряют свое лицо, как самостоятельный орган. Порой ревкомиссии принижаются до роли технических работников аппарата.

Очень слаба отчетность ревкомиссий перед массами, своими избирателями. Частенько о многих ревкомиссиях—низовых совроганов, профорганов и др.—совершенно не знают.

Далеко не последней причиной слабости ревкомиссий является также то обстоятельство, что, как правило, губернские и уездные органы работой их слабо руководили, никакой почти помощи не оказывали.

* * *

Собранный при обследовании материал, таким образом, лишний раз подтвердил своевременность созыва совещания ревизионных комиссий, состоявшегося 28—30 мая.

Результаты работ этого совещания дают право ожидать, что ревизионные комиссии действительно приступят к выполнению своих важных общественных функций, начнут осуществлять действительный контроль над экономным и бережливым расходованием государственной и общественной копейки, поведут действительную борьбу за строжайшую экономию.

Вопросы и ответы.

1. Можно ли причислить кооперацию к социалистическим элементам нашего хозяйства?

Не только можно, но должно,—конечно, в том условном понимании, в котором вообще можно применить термин «социализм» к части хозяйства, а не к целому общественному укладу. Многих смущает при этом то обстоятельство, что кооперация—организация посредническая, торговая, что она покупает, продает, получает прибыль, накопляет. Какой, мол, тут социализм, если дело поставлено на капиталистическую ногу? Разве социализм совместим с торговлей? Разве не типичны как раз для капитализма методы купли и продажи?

Ошибка подобных рассуждений заключается в том, что они исходят из формы явлений, не анализируют их содержания. Методы работы кооператива и частного магазина как-будто одни и те же: купля, продажа, накидки (правда, не совсем одинаковые) и даже прибыль. Однако, по существу, по содержанию частная торговля и кооперация в наших условиях вещи совершенно различных порядков. Между ними такая же разбежка, как между нашим предприятием государственным, «последовательно-социалистического типа», и предприятием частным, капиталистическим: форма та же, нутро, классовое содержание другое.

Неверно, будто торговля типична только для капитализма, будто всякий акт обмена, купли и продажи, при каких бы обстоятельствах он ни происходил, уже есть капитализм.

«Несомненно, что при свободной торговле капитализм постоянно рождается; это верно. Но из этого не следует, что свободная торговля есть тем самым капитализм... Это в непосредственном смысле слова вовсе неверно» (Бухарин).

В самом деле, разве торговля при простом товарном хозяйстве и на еще более ранних ступенях общественного развития была уже капитализмом? Обмен представляет собою форму связи индивидуальных производителей в неорганизованном обществе и потому несет на себе печать способов производства данной эпохи. Надо отличать торговлю при рабовладельческом строе от торговли при капитализме или от нашей государственной торговли: у них только форма общая, социальное же содержание различное.

Кооперация при диктатуре пролетариата есть форма связи государственной промышленности с распыленным сельским хозяйством и врастает в общую систему социалистического государства; она является могучим средством об'единения и коллективизации деревни; она представляет собой дорогу к социализму. Накопления кооперации суть накопления общества, государства. Вот почему мы рассматриваем ее в наших условиях, как элемент социалистический, как силу, льющую воду на мельницу социализма.

Товарищам, считающим нашу кооперацию капитализмом или госкапитализмом, необходимо усвоить следующие мысли Ильича: «При нашем существующем строе кооперативные предприятия отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу... Кооперация в наших условиях, сплошь да рядом, совершенно совпадает с социализмом .. Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства при классовой победе пролетариата над буржуазией--это есть строй социализма» (Ленин «О кооперации»).

2. Означает ли военный переворот Пилсудского сдвиг влево в государственной жизни Польши?

Термин «левый» по отношению к Пилсудскому может применяться только в кавычках, и в кавычках очень больших размеров. Обычно, когда мы говорим о поворотах в политике в ту или другую сторону, мы имеем в виду сдвиги классовые, изменения, вносимые в политику тем или иным классом. Пилсудский же не выражает интересов определенного класса: «он не воплощает в себе идеи борьбы против помещичьего класса и клерикализма, цепей которых польский народ еще не сбросил; он не воплощает в себе и идеи борьбы мужественного польского пролетариата за социализм; он не воплощает в себе и идеи борьбы польской буржуазии против социализма» (Карл Радек). Пилсудский выражает лишь туманные, неоформленные мечтания мелкой буржуазии и беспочвенной интеллигенции. В качестве апостола этих серединных прослоек Пилсудский прежде всего проповедует гражданский мир, тишину и порядок. За оружие он взялся только потому, что боялся нарушения этого мира справа, испугался диктатуры буржуазно-помещичьей. Отсюда и кажущаяся его «левизна». Но, придя к власти, он взялся за восстановление классовой гармонии на почве Польши буржуазно-помещичьей, Польши капиталистической. Против революции он борется и будет бороться не менее рьяно, чем

его предшественники: революции он боится. Но что он действительно сделал, в чем фактическое значение его переворота— это то, что он проложил дорогу к диктатуре. Сегодня она нерешительная, бездеятельная в руках золотой середины, завтра перейдет к правым, а послезавтра—и к действительным, всамделишным левым. Сколько бы ни клялся задним числом Пилсудский в верности конституции, на путь диктатуры Польша фактически вступила. Именем бога и отечества в экономически расшатанной стране классового равновесия не удержать. Переворот Пилсудского ни в какой степени не завершает борьбы: он ее начинает только на новой основе и новыми методами. О сдвигах же вправо или влево пока говорить преждевременно. «Ни революции, ни контр-революции», как выразился Демьян Бедный.

3. Можно ли при открытом голосовании поднимать руку большее число раз, чем количество требуемых кандидатов?

На одной партийной конференции очень горячо дебатировался этот вопрос. Некоторые товарищи пробовали даже доказывать незаконность подобного голосования, исходя из принципов внутрипартийной демократии. Ясно, что к демократии этот вопрос никакого отношения не имеет. Открытое голосование, при сознательном к нему отношении, дает каждому голосующему возможность учитывать обстановку и маневрировать в самом ходе голосования. Если намеченный мною кандидат при голосовании провалился, я имею возможность поддержать другую, приемлемую для меня, кандидатуру. В этом одно из преимуществ открытых выборов (на ряду с другими, принципиально более важными преимуществами). Ничего незаконного в этом нет.

Правда, при недостаточно сознательном голосовании право голосовать большее количество раз, чем требуется кандидатов, может привести к недоразумениям. Например, избранных и притом с одинаково большим количеством голосов может оказаться больше, чем требуется. Но бороться в таких случаях надо не путем запрещения голоснуть лишний раз, а путем детального раз'яснения порядка и практики голосования.

Ц. Гальперин.

Историко-революционный календарь

ИЮЛЬ.

1	Чт.	1917—Наступление русской армии по приказу Керенского.
2	Пт.	1879—Воронежский С'езд „Земли и Воли“, на котором наметился раскол ее на „Народную Волю“ с Желябовым и „Черный Передел“ с Плехановым. 1921—1-й Всемирный Конгресс Красн. Профсоюзов.
3	Сб.	1919—Присоединение болгарской социалистической партии (тесняков) к III Интернационалу.
4	Вс.	1918—V Всероссийский С'езд Советов (до 10).
5	Пн.	1924—Манифест V Конгресса Коминтерна к мировому пролетариату по поводу 10-летия империалистической войны.
6	Вт.	1918—Убийство германского посла Мирбаха левыми эсэрами и мятеж их в Москве.—Белогвардейское восстание в Ярославле. 1923—Опубликование конституции СССР. **День конституции.** 1924—Передача знамени Парижской Коммуны французской компартией московскому пролетариату.
7	Ср.	1918—Арест ЦК левых эсэров и ликвидация мятежа. 1924—III Конгресс Профинтерна.
8	Чт.	
9	Пт.	
10	Сб.	1918—Принятие V С'ездом Советов конституции РСФСР.
11	Вс.	1918—Белогвардейское восстание в Арзамасе, Муроме, Ростове и Рыбинске.
12	Пн.	1918—Декрет об основании Социалистической (теперь коммунистической) Академии Общественных Наук.
13	Вт.	1793—Убийство Марата Шарлоттой Корде. 1857—Выход в Лондоне № 1 „Колокола“ Герцена и Огарева.

14	Ср.	1789—Взятие Бастилии. 1889—Основание II Интернационала и об'явление 1-го мая праздником солидарности рабочих.
15	Чт.	
16	Пт.	1917—Вооруженные демонстрации рабочих и солдат в Ленинграде против временного правительства под лозунгом „Вся власть Советам" („июльские дни"). 1918—Расстрел бывш. царя Н. Романова в Екатеринбурге.
17	Сб.	1917—Мобилизация временным правительством юнкеров и казачьих частей.
18	Вс.	1917—Вызов Керенским контр-революционных войск с фронта. Разгром типографии и редакции „Правды".
19	Пн.	1917—Переход Ленина на нелегальное положение по постановлению ЦК. 1920—Открытие в Ленинграде II Конгресса III Интернационала.
20	Вт.	1917—Приказ временного правительства об аресте Ленина, Зиновьева и Каменева.
21	Ср.	1918—Ликвидация Ярославского мятежа.
22	Чт.	
23	Пт.	
24	Сб.	
25	Вс.	1826—Казнь декабристов: Пестеля, Рылеева, Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина и Каховского.
26	Пн.	
27	Вт.	1794—Свержение Робеспьера („9 термидора"). 1921—Обращение ЦК РКП ко всем партийным организациям о чистке партии.
28	Ср.	1794—Казнь Робеспьера. 1904—Убийство министра внутренних дел Плеве с.-р. Сазоновым в Ленинграде. 1914—Начало империалистической войны.—Об'явление Австрией войны Сербии.
29	Чт.	1920—1-я международная конференция коммунисток.
30	Пт.	1903—Начало II с'езда РСДРП в Брюсселе (по 23/VIII). 1906—Восстание в Свеаборгской крепости.
31	Сб.	1914—Убийство Жореса за антимилитаристическую пропаганду. 1919—Падение Советской власти в Венгрии.

Приложение.

Центральная Контрольная Комиссия ВКП (б) о работе Гомельской губКК.

24 мая с. г. ЦКК был заслушан доклад о деятельности Гомельской ГКК за годичный период, по которому принято следующее постановление:

I. ЦКК отмечает следующие достижения в работе КК—РКИ:

а) Контрольной Комиссией проводятся мероприятия по обеспечению выполнения директив о режиме экономии путем обследования гос. и хоз. учреждений, созыва совещаний ревизионных комиссий, создания при КК комиссий по режиму экономии;

б) уделение со стороны КК внимания вопросам деревенской работы путем обследования низовой сети кооперации, включения вопросов деревни в план работы РКИ, изучения осуществления парторганами директив по организации бедноты;

в) установление связи с производственными совещаниями и экономкомиссиями путем обследования их работы и подготовки созыва конференций производственных комиссий;

г) уделено внимание работе добровольных обществ путем обследования и выделения работника КК—РКИ для наблюдения за деятельностью обществ;

д) усиление связи с массами путем докладов о работе КК—РКИ (за год 25 докладов), освещения работы в печати (157 статей и заметок на 1925 год), уделения внимания рабселькоровским организациям, участия КК в с'ездах этих организаций, разбора дел по заявлениям и заметкам рабселькоров;

е) проведение выездных сессий партколлегии по разбору дел (за полугодие—22 выезда), в результате чего процент дел, разобранных в присутствии привлеченных, поднялся до 84.

II. В то же время секретариат ЦКК считает необходимым отметить следующие недочеты в работе КК:

а) недостаточное внимание со стороны КК к работе организации К. С. М.;

б) слабость работы уполномоченных КК и слабый подбор их;

в) недостаточное информирование ЦКК о важнейших явлениях в жизни организации.

III. В дальнейшей работе ПК ЦКК предлагает:

а) приступить к изучению вопроса об обеспечении проведения в организации внутрипартийной демократии;

б) усилить внимание к наблюдению за правильностью проводимой парторганами линии в национальных взаимоотношениях и изучению возникающих на этой почве болезненных явлений;

в) не ослаблять работы по проведению мероприятий, закрепляющих установление революционной законности, в частности, в области борьбы с растратами и задолженностью;

г) обратить внимание на подбор качественного состава уполномоченных и улучшение их работы путем как устного, так и письменного инструктирования их;

д) уделить больше внимания работе К. С. М., связавшись с конфликтной комиссией губкоммола;

е) своевременно информировать ЦКК о состоянии организации и своей работе, согласно установленных форм и сроков отчетности.

Редактор: Редакционная коллегия. Издатель: Губком ВКП[б].

СОДЕРЖАНИЕ № 11-12 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА“.

Ко дню Союза ССР

К международному дню кооперации

К годовщине «июльских дней» 1917 г.

Статьи

Коммунистическое просвещение

Обзоры

Этюды и портреты

Местная жизнь.

Вопросы и ответы

Приложение
